

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Ноября № 22. 1896 года.

Содержаніе. Журналъ засѣданій Миссіонерскаго Совѣта по сектантскимъ дѣламъ Харьковской епархіи, бывшихъ 2—5 сентября 1896 года.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданій Миссіонерскаго Совѣта по сектантскимъ дѣламъ Харьковской епархіи, бывшихъ 2—5 Сентября 1896 года. ¹⁾

По постановленію Совѣта по сектантскимъ дѣламъ Харьковской епархіи отъ 2-го мая н. г., были приглашены для участія въ совѣщаніяхъ Совѣта приходскіе священники изъ сель, наиболѣе зараженныхъ рациональнымъ сектантствомъ, въ числѣ 19, а именно: Сумскаго уѣзда: слободы Павловокъ священникъ Сергій *Посельскій*, с. Рѣчекъ священникъ Илья *Смусаревъ*, села Ястребенаго священникъ Ѳеодоръ *Торанскій*; Богодуховскаго уѣзда: сл. Мурафы священникъ Алексій *Мишунинъ*, сл. Качаловки священникъ Андрей *Люминарскій*, сл. Лѣсковки священникъ Петръ *Молчановскій*, с. Лознаго священникъ Константинъ *Котляровъ*, с. Ямнаго священникъ Антонинъ *Санухинъ*, Валковскаго уѣзда: с. Снѣжкова Кута священникъ Константинъ *Антоновичъ*, сл. Ковыговъ священникъ Ѳеодоръ *Каложный*, Харьковскаго уѣзда: сл. Ольшаной священникъ Макарій *Крохатскій*, с. Пересѣчнаго священникъ Александръ *Вертеловскій*, сл. Островерховки священникъ Андрей *Любарскій* и с. Сороковки священникъ Іоаннъ *Пономаревъ*, Волчанскаго уѣзда: сл. Печенѣгъ священникъ Ілія *Бондаревъ*, сл. Большой Бабки священникъ Василій *Ивановъ*, Купянскаго уѣзда: сл. Пристѣна священникъ Моисей *Петровъ*, Изюмскаго уѣзда сл. Рай Александровки священникъ Александръ *Дикаревъ*. Не явились: сл. Ковыговъ священникъ Ѳеодоръ *Каложный* по болѣзни, и сл. Сороковки священникъ Іоаннъ *Пономаревъ* по неизвѣстной причинѣ. Кромѣ того, по собственному желанію, на засѣданіи Совѣта 3-го сентября присутствовали всѣ о.

¹⁾ Утвержденъ Высокопреосвященнѣйшимъ Амвросіемъ Архіепископомъ Харьковскимъ 19-го ноября № 4550.

о. уполномоченные бывшего въ то время въ г. Харьковѣ епархіальнаго съѣзда духовенства. Наконецъ, на всѣхъ засѣданіяхъ Миссіонерскаго Совѣта по сектантскимъ дѣламъ присутствовалъ, по собственному желанію, священникъ Іоаннъ *Поповъ*, въ приходѣ котораго, въ сл. Мурафѣ Богодуховскаго уѣзда, въ недавнее время начало распространяться лжеученіе штундизма. Всѣхъ засѣданій было семь (7). Совѣщанія происходили въ зданіи епархіальнаго женскаго училища, гдѣ всѣмъ священникамъ, прибывшимъ изъ селъ, зараженныхъ сектантствомъ, были предоставлены помѣщеніе и столъ. Ко времени засѣданій Совѣта было доставлено 30 памятныхъ записокъ, составленныхъ примѣнительно къ вопросамъ, напечатаннымъ въ „Вѣрѣ и Разумѣ“ н. г. № 13, священниками приходоѣвъ, зараженныхъ рраціоналистическимъ сектантствомъ. Эти записки были прочитаны въ засѣданіяхъ Совѣта и подвергнуты всестороннему обсужденію, при чемъ оказалось слѣдующее.

I.

До начала 80-хъ годовъ настоящаго столѣтія въ Харьковской епархіи рраціоналистическое сектантство, — духоборство, хлыстовщина, скопчество и молоканство, — существовало въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, и на православное населеніе не производило особенно сильнаго впечатлѣнія; случаи совращенія изъ православія въ сектантство были рѣдки и имѣли только частный характеръ. Оставаясь вѣрными ученію Церкви, православные съ глубокою скорбію смотрѣли на отщепенцевъ—сектантовъ. Въ виду этого сами сектанты хотя и упорствовали въ своемъ заблужденіи, но были вынуждены скрывать свою принадлежность къ той или другой сектѣ и наружно даже съ особеннымъ усердіемъ стали выполнять всѣ постановленія и обряды Православной Церкви, чѣмъ вводили часто въ заблужденіе и самыхъ своихъ приходскихъ священниковъ. Но въ началѣ 80-хъ годовъ появившійся на югѣ Россіи штундизмъ нашелъ для себя удобную почву и въ Харьковской епархіи среди хлыстовъ и въ особенности духоборцевъ. Въ послѣднее десятилѣтіе многочисленные агенты графа *Л. Толстого* съ особенною ревностію и энергіею начали стремиться къ тому, чтобы слить всѣ разнообразныя ученія рраціональнаго сектантства съ ученіемъ своего лжеучителя. Съ этою цѣлію они распространяютъ среди штундистовъ составленный *Толстымъ* и отлитографированный церковно-славянскимъ алфавитомъ „*Катехизисъ брат-*

ства Ісуса (штунды)“, по внѣшнему своему плану напоминающій даже катихизисъ Православной Церкви (Филарета). Въ немъ однако же сектантскія ученія и въ частности ученіе штундизма почти и не затрогиваются, но лжеученіе *Толстого* излагается со всею полнотою и ясностію. Стремленіе агентовъ *Толстого* уже въ значительной степени начинаетъ находить свое осуществленіе. Сектантскія лжеученія мало-по-малу теряютъ свою самостоятельность и оригинальность, объединяясь со лжеученіемъ *Толстого*. Сектанты охладѣвають къ чисто религіознымъ вопросамъ и становятся на почву социалистическую и даже нигилистическую.

Слобода *Охочая* Зміевскаго уѣзда считается колыбелью ученія, извѣстнаго подъ именемъ духоборчества, которое тамъ появилось еще въ началѣ прошлаго вѣка. Но эта секта, благодаря энергической дѣятельности приходскихъ священниковъ, въ *Охочей* не пустила глубокихъ корней и скоро исчезла, такъ что въ настоящее время жители этой слободы, оставаясь вѣрными ученію Церкви Православной, утратили и то смутное представленіе объ этой сектѣ, которое было у нихъ въ началѣ истекающаго столѣтія.

Въ иномъ положеніи находится рационалистическое сектантство въ *Валковскомъ* уѣздѣ, гдѣ ему представилась удобная почва для распространенія и укорененія. Здѣсь сектантство—въ видѣ молоканства и хлыстовщины—появилось еще въ началѣ 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія и стало быстро распространяться какъ въ г. *Валкахъ*, такъ и въ различныхъ селеніяхъ *Валковскаго* уѣзда: *Ковылахъ*, *Снѣжковомъ-Кутѣ*, *Кантанузовѣ*, *Коломакѣ*, *Сидоренковѣ* и др.—Однимъ изъ самыхъ ревностныхъ распространителей сектантства въ 50-хъ годахъ въ г. *Валкахъ* былъ бѣлгый солдатъ Ефремъ *Сапѣшинъ*; его послѣдователи—крестьяне Маркъ *Макаренко* и Григорій *Бреславецъ*—были распространителями хлыстовщины, первый въ с. *Ковылахъ*, второй въ хуторѣ *Старо-Валковскомъ*. Позже (въ началѣ 70-хъ годовъ) въ хуторѣ *Шолудьновомъ* явился новый, но весьма ревностный распространитель хлыстовщины, старый холостякъ, отставной капитанъ, Николай *Сухотинъ*, у котораго открыто и свободно собирались сектанты для своихъ радѣній, но который за возмутительное преступленіе, совершенное имъ на одномъ изъ таковыхъ радѣній, въ 1878 году былъ осужденъ Харьковскимъ Окружнымъ Судомъ и сосланъ на житье въ Херсонскую губернію. Года два тому назадъ онъ умеръ въ г. Николаевѣ, но до самой своей смерти находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ валковскими сектантами.

Духовенство не предпринимало никакихъ особыхъ мѣръ для борьбы съ этими сектантами, такъ какъ священникамъ было предписано указомъ Консисторіи „на подозрѣваемыхъ въ сектантствѣ лицъ дѣйствовать со всею осторожностію въ единоличномъ собесѣдованіи преимущественно во время исповѣди“. Впрочемъ, и сами сектанты, опасаясь преслѣдованія со стороны свѣтской власти и не встрѣчая никакого сочувствія среди православнаго населенія, старались казаться принадлежащими къ Православной церкви: часто посѣщали св. храмъ, ежегодно исповѣдывались и приобщались св. Таинъ. Но при собесѣдованіяхъ, веденныхъ приходскими священниками, держали себя лицемѣрно и уклончиво: такъ, напр., на вопросъ: «почему вы не ѣдите ничего мясного въ дозволенное Церковію время»? они обыкновенно отвѣчали: «не принимаетъ желудокъ», или: «несу епитимію, наложенную въ монастырѣ». По поводу увѣщанія оставить хлыстовскую секту они увѣрили, что объ этой сектѣ они не имѣютъ никакого понятія, никогда къ ней не принадлежали и что на нихъ клеветаютъ недоброжелательные люди, обвиняя ихъ въ принадлежности къ хлыстовщинѣ. Тѣмъ не менѣе, за исключеніемъ крещенія дѣтей и погребенія умершихъ, валковскіе сектанты уклонялись отъ всякихъ церковныхъ требъ, какъ напримѣръ: молебствій, поминовенія умершихъ, освященія жилищъ, полей и т. п. Радѣнія были устраиваемы главнымъ образомъ въ слободѣ *Ковынахъ*, которая расположена въ оврагахъ и на крутизнахъ, покрытыхъ густыми садами и лѣсомъ. Около 1890 года всѣ хлысты въ г. *Валкахъ* быстро перешли въ штунду, нынѣ получающую все болѣе и болѣе оттѣнокъ толстовскаго жеученія, которое, какъ утверждаетъ общественное мнѣніе, здѣсь ревностно распространялъ родственникъ князя Д. А. *Хитова*, бывшій податной инспекторъ по валковскому уѣзду *Джунковский* и его жена — поляка.

Въ с. *Снѣжковомъ-Кутѣ* Валковскаго уѣзда хлысты появились въ незначительномъ, впрочемъ, количествѣ также въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія. Это — послѣдователи бѣлаго солдата *Самкина* и его единомышленниковъ — *Макаренка* и *Бреславца*. Но съ 1880 года хлыстовщина стала распространиться особенно быстро. Главнымъ распространителемъ ея и здѣсь былъ отставной капитанъ *Николай Сухотинъ*, прибывшій сюда изъ г. Николаева. Онъ совратилъ въ свою секту прежде всего крестьянина *Ивана Крашаницу*, человѣка отъ природы даровитаго, бойкаго, довольно начитаннаго весьма состоятельнаго и энергичнаго, который

потомъ вступилъ уже въ оживленныя сношенія съ сектантами, проживавшими въ г. *Валкахъ*, *Ковняхъ*, *Сидоренковомъ*, *Кантакузовъ* и съ различными подозрительными лицами, приходившими къ нему по преимуществу изъ *Херсонской* и *Екатеринославской* губерній. Мало того, для болѣе основательнаго изученія хлыстовскаго сектантства *Крашаница* болѣе года странствовалъ по различнымъ притонамъ сектантства, причемъ особенно внимательно изучалъ вѣроученіе сектантовъ *кавказскихъ* и *херсонскихъ*. Возвратившись изъ этого путешествія, онъ съ особеннымъ усердіемъ принялся за пропаганду своего лжеученія и организацію хлыстовской общины. Свою богородицею и главною помощницею онъ избралъ дѣвицу *Марію Гейкину*, женщину грамотную, но открыто проводившую самую безнравственную жизнь. Пропагандировать свое лжеученіе *Крашаница* было легко. Какъ человекъ неглухой, а главное весьма богатый, онъ пользовался большимъ уваженіемъ и имѣлъ сильное вліяніе не только на односельчанъ, но и на жителей окрестныхъ селеній. Онъ содержалъ трактирное заведеніе, въ большихъ размѣрахъ занимался хлѣбопашествомъ и баштанами, а главное—имѣлъ молотильную машину, съ которою разѣзжалъ по различнымъ селеніямъ для молотбы хлѣба у крестьянъ. Такимъ образомъ онъ постоянно вращался среди простаго народа: то нанималъ рабочихъ для полевыхъ работъ, то развозилъ и продавалъ по различнымъ слободамъ тѣ или другіе сельско-хозяйственные продукты, то разѣзжалъ съ своею машиною—молотилкою и довольно продолжительное время оставался съ нею подъ предлогомъ производящихся работъ во многихъ селеніяхъ. Въ это-то время онъ пользовался удобнымъ случаемъ для пропаганды своего ученія. При этомъ, если онъ замѣчалъ, что кто либо сочувствовалъ его заблужденію, онъ старался сдѣлать ему какое либо одолженіе: одному предлагалъ помощь деньгами,—другому сельскими продуктами, третьему—бесплатно молотил хлѣбъ, четвертаго нанималъ къ себѣ на работы, оплачивая щедро его трудъ и т. д. Такимъ образомъ *Сухотину* и *Крашаница* удалось вскорѣ приобрести себѣ въ *Снѣжковомъ-Кутѣ* и окрестностяхъ до 1700 человекъ послѣдователей. Между этими послѣдователями нашлись и ревностные помощники въ дѣлѣ распространенія хлыстовскаго лжеученія. Таковыми были: крестьянинъ хутора *Богоевки*—*Иванъ Рославлевъ*, крестьянинъ *Григорій Корсунъ*, крестьянинъ *Григорій Мазунъ*, крестьянинъ *Стефанъ Твердохлѣбъ*, крестьянинъ *Григорій Поцреблякъ*, крестьянинъ *Яковъ*

Николаенко и купецъ *Митрофанъ Перепелица*. *Рославлевъ*, бывший конторщикомъ и прикащикомъ въ экономіи помѣщицы *Задонской* въ *Снѣжковѣ*, а нынѣ состоящій въ должности управляющаго въ хуторѣ *Богаевскѣ* въ имѣніи отставнаго генераль-маіора *Богаевского*,—человѣкъ даровитый, начитанный, но въ высшей степени хитрый, льстивый, лицемерный и самолюбивый. Насколько онъ пользуется у крестьянъ уваженіемъ и популярностію, объ этомъ можно судить уже по тому, что, не смотря на его явное сектантство, онъ былъ избранъ даже на должность церковнаго старосты. Большое вліяніе на односельчанъ имѣютъ также *Корсунъ*, *Твердохлѣбъ*, *Мазунъ* и *Погребнякъ*. Первый—человѣкъ развратный и праздный—стоитъ нынѣ во главѣ штундистовъ с. *Снѣжкова-Кута*. Онъ находится въ оживленныхъ сношеніяхъ не только со штундистами Харьковской епархіи, но и со штундистами всей южной Россіи. Въ 1885 году, объѣздивъ штундистскія селенія на *Кавказѣ*, въ *Крыму* и губерніяхъ *Херсонской*, *Кіевской*, *Черниговской* и *Екатеринославской*, онъ оставилъ хлыстовщину и перешелъ въ штунду; а возвратившись на родину, увлекъ въ штунду и всѣхъ своихъ прежнихъ единомышленниковъ—хлыстовъ, такъ что съ этого года въ *Снѣжковомъ-Кутѣ* хлыстовщина уже окончательно уступила свое мѣсто штундѣ; въ послѣднее время различныя проходимцы ведутъ, впрочемъ, усиленную пропаганду о сліяніи штунды съ толстовщиною. Стремленія этихъ лицъ, повидимому, начинаютъ осуществляться: 15 штундистовъ и до сихъ поръ рѣшительно отказываются принять присягу на вѣрноподданство Государю Императору Николаю Александровичу. Штундисты эти слѣдующіе: 1) Григорій *Корсунъ*, Трофимъ *Твердохлѣбъ*, Григорій *Клочко*, Яковъ *Дижиченко*, 5) Григорій, *Погребнякъ*, Захарій *Мазунъ*, Стефанъ *Твердохлѣбъ*, Гавріиль *Котелевскій*, Григорій *Бурякъ*, Георгій *Дижиченко*, Антоній *Кіянъ*, Алексѣй *Погребнякъ* и Феодоръ *Сукъ*.

Въ селѣ *Кантакузовѣ* штунда явилась въ 80-хъ годахъ. Первою распространительницею ея была родственница извѣстнаго снѣжковского сектанта—*Крашаницы* 73-лѣтняя старуха *Василиса Сопрунова*, бывавшая часто въ *Снѣжковомъ-Кутѣ* на штундистскихъ собраніяхъ. Но особенно ревностнымъ проповѣдникомъ и организаторомъ сектантства въ *Кантакузовѣ* былъ Феодоръ *Сукъ*, занимавшій въ то время должность сельскаго писаря, а его помощницей—служившая въ экономіи *Почтенова* прачка *Іуліанія Мозгунова*. Впрочемъ, въ настоящее время штунда въ *Кантаку-*

зовѣ замѣтно слабѣетъ вслѣдствіе совершеннаго равнодушія къ ней со стороны православнаго населенія.

Въ с. *Коломакъ* Валковскаго уѣзда сектантство развилось точно такъ же, какъ и во всѣхъ другихъ селеніяхъ валковскаго уѣзда. Тотъ же самый старый холостякъ, отставной капитанъ Николай *Сухотинъ* и здѣсь былъ первымъ проповѣдникомъ и организаторомъ хлыстовщины. Самымъ ревностнымъ помощникомъ его былъ совращенный имъ изъ православія государственный крестьянинъ Евфимъ *Слѣзь*. Въ 60-хъ годахъ настоящаго столѣтія *Слѣзь* воспитывался въ Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ; но, не окончивъ полнаго курса ученія, онъ возвратился на родину и сталъ заниматься хлѣбопашествомъ. Между прочимъ свободное время онъ посвящалъ чтенію книгъ Св. Писанія на русскомъ языкѣ. Къ сожалѣнію, за объясненіемъ непонятныхъ мѣстъ онъ обращался не къ православнымъ священникамъ, а къ извѣстному въ то время проповѣднику хлыстовщины, отставному капитану *Сухотину*, котораго онъ считалъ человѣкомъ умнымъ и непогрѣшимымъ, и съ которымъ онъ часто находился въ сношеніяхъ по сельско-хозяйственнымъ дѣламъ. *Сухотинъ* воспользовался этимъ удобнымъ случаемъ, чтобы обратить *Слѣзю* въ хлыстовщину. Ставши хлыстомъ, *Слѣзь* сталъ ревностно пропагандировать лжеученіе этой секты и приобрѣлъ многихъ послѣдователей. Впрочемъ, хлыстовское лжеученіе не удовлетворило *Слѣзю*; онъ скоро промѣнялъ его на секту шалапутовъ, которую бросилъ тотъ же часъ, какъ только представился ему случай познакомиться съ ученіемъ штундизма. Это было уже въ 80-хъ годахъ. *Слѣзь* поступилъ на должность прикащика или управляющаго имѣніемъ къ валковскому богачу штундисту, государственному крестьянину, — *Олейникову*, который и убѣдилъ его перейти въ секту штундистовъ. Пробывъ пять лѣтъ управляющимъ въ имѣніи *Олейникова*, *Слѣзь* снова возвратился на родину и занялся организаціею штундизма въ *Коломакъ*. Прежде всего онъ убѣдилъ перейти въ штунду всѣхъ прежнихъ своихъ единомышленниковъ и единовѣрцевъ — хлыстовъ и шалапутовъ, для которыхъ онъ устраивалъ въ своемъ домѣ молитвенныя собранія совершенно открыто. Затѣмъ, по примѣру сѣвѣжковскихъ пропагандистовъ штунды, съ которыми онъ вступилъ въ самыя оживленныя сношенія, онъ завелъ у себя машину-молотилку и подъ предлогомъ производства работъ развѣзжалъ съ нею по окрестнымъ селеніямъ, пропагандируя штунду. Выдающимися по слѣпой ревности помощниками его были: крестьяне — Антоцій Ко-

лесникъ, Емельянъ *Долбинъ* и Макарій *Филоненко*. Они проповѣдывали штундистское ученіе совершенно открыто, никого не стѣсняясь и ничего не опасаясь, и не-только въ домахъ, но и на площадяхъ во время многолюдныхъ базаровъ. Такъ, въ 1892 году, въ Вербное воскресеніе, на базарной площади, *Филоненко*, окруженный толпою, которая направлялась—было въ церковь на богослуженіе, съ чисто фанатическимъ возбужденіемъ кричалъ: „За чѣмъ вы, глупые люди, идете въ рукотворенный храмъ? Вы поступаете хуже язычниковъ! Или вы не знаете, что вы сами храмы Св. Духа? А эти храмы—кучи кирпича и муссора! Это хлѣвы, загороды, загоны, куда загоняютъ васъ, какъ барановъ, чтобы обирать васъ, и даютъ вамъ пить простое, трактирное вино“ и т. д. Когда организаторъ штундизма въ селѣ *Коломакѣ*—*Сльзь* въ 1893 году, по опредѣленію Харьковскаго Окружнаго суда, былъ сосланъ на житье въ *Закавказье*, коломацкіе штундисты главнымъ мѣстомъ для своихъ собраній избрали близъ лежащей хуторъ *Дмитровку*—мѣстожительство земскаго начальника. Здѣсь штундисты могли уже совершенно безпрепятственно распространять свое лжеученіе. Ихъ собранія охотно посѣщалъ даже писмоводитель земскаго начальника—дворянинъ *Василій Тимофеевичъ Гречка*.

Въ *Харьковскомъ* уѣздѣ сектантство, подъ видомъ хлыстовщины, стало распространяться почти въ то же время, какъ и въ валковскомъ уѣздѣ,—въ 50-хъ и 60-хъ годахъ, что, при непосредственномъ сосѣдствѣ этихъ уѣздовъ, является совершенно естественнымъ.

Въ селѣ *Острроверховѣ* харьковскаго уѣзда хлыстовщина явилась во второй половинѣ 60-хъ годовъ; но скоро она преобразовалась здѣсь въ секту шалопутовъ, хотя православные односельчане называютъ послѣдователей этой секты „скопцами“. Главными распространителями сектантства въ *Острроверховѣ* были крестьяне той же слободы *Игнатъ* и *Ксенія Савины*. Секта занесена изъ с. *Ковыловъ* валковскаго уѣзда, а потому и ея ученіе совершенно однородно съ ученіемъ валковскихъ сектантовъ до ихъ перехода въ штундизмъ.

Въ сл. *Ольшаной* харьковскаго уѣзда сектантство въ формѣ штунды явилось въ 1875 году. Сами ольшанскіе штундисты утверждаютъ, будто бы сектантское лжеученіе возвѣщено имъ ангеломъ, спешшимъ съ небесъ; но несомнѣнно, что оно занесено какимъ либо проходивцемъ, имя и фамилія котораго сектантами упорно скрывается по понятнымъ причинамъ. Основаніе для такого предположенія мы усматриваемъ въ томъ, что свое первоначальное

гдѣздо штундизмъ свилъ въ домѣ Мотроны *Мовчановой*, которая всегда любила принимать у себя безъ разбора всякаго рода странниковъ и проходивцевъ. Главными распространителями штундизма въ сл. *Ольшаной* должны быть названы крестьяне: Павелъ *Кушнирь* и Егоръ *Гончаренко* (онъ же—*Ткачъ*). Первый для изученія штундистскаго лжеученія отправлялся даже куда-то на югъ Россіи, въ нѣмецкія колоніи, откуда онъ возвратился ревностнымъ защитникомъ штундизма. Онъ постоянно проживаетъ въ сл. *Ольшаной* и пользуется всѣми правами „старшаго брата“. Его преданный ученикъ Егоръ *Гончаренко*, напротивъ, всегда ведетъ бродячую жизнь, переходя изъ села въ село и распространяя штундовое лжеученіе не только по Харьковскому, но и по всему Богодуховскому уѣзду.

Ученіе ольшанскихъ сектантовъ отличается отъ обыкновеннаго штундизма только тѣмъ, что ольшанскіе штундисты почитаютъ за грѣхъ не только имѣть у себя деньги, но и прикасаться къ нимъ, почему и вознагражденіе за свой трудъ они получаютъ не деньгами, а только жизненными продуктами.

Въ селеніи *Пересѣчномъ*, харьковскаго уѣзда, секта штундистовъ явилась въ 1890 году. Ея первую организаторшею была мѣстная крестьянка,—дѣвица Гуліанія *Зинченкова*, бывшая часто въ сл. *Печентгахъ*, волчанскаго уѣзда, и тамъ, по всей вѣроятности, усвоившая вѣроученіе штундистовъ. Сначала *Зинченкова* скрывала свою принадлежность къ сектантству и даже лицемѣрно исповѣдывалась и приобщалась Св. Таинъ; но въ послѣднее время открыто объявила себя штундисткою и безпрепятственно распространяетъ свое заблужденіе. До сего времени она приобрѣла себѣ 15 человѣкъ послѣдователей, которые рѣшительно разорвали свою связь съ Православною Церковію. Пересѣчанскіе штундисты находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ со всѣми валковскими штундистами (особенно же съ Ковыговскими) и съ штундистами, проживающими въ слоб. *Печентгахъ* волчанскаго уѣзда.—Они весьма упорны въ своемъ сектантствѣ, и, не смотря на убѣжденія священника, не приняли и до сихъ поръ присяги на вѣрноподданство Государю Императору Николаю Александровичу, слѣдующія лица изъ пересѣчанскихъ штундистовъ: Стефанъ *Демяненко*, Фодоръ *Гончарь*, Василій *Блажко*, Василій *Синько*, Андрей *Синько* и Іоакимъ *Твердохлѣбъ*. *Демяненко* имѣетъ двухъ некрещенныхъ дѣтей, изъ которыхъ одно уже умерло. Были случаи, когда пересѣчанскіе штундисты зарывали въ землю своихъ умершихъ сродниковъ

безъцерковнаго отпѣванія (такихъ случаевъ было, впрочемъ, пока 2). Въ *Волчанскомъ* уѣздѣ почву для штундизма подготовили предшествовавшія секты рационалистическаго характера: хлыстовщина, шалопутство и молоканство. Въ послѣднее же время самъ штундизмъ послужилъ весьма удобною почвою для распространенія лжеученія графа *Толстого*. Слободы волчанскаго уѣзда, наиболѣе зараженныя рационалистическимъ сектантствомъ, слѣдующія: *Печенги*, *Ново-Бурлуцкое*, *Большая-Бабка*, *Хотомля* и *Пятнишкое*.

Въ сл. *Печенгахъ* молоканство существовало издавна; начало его нужно относить еще къ 50-мъ годамъ настоящаго столѣтія; но кто былъ распространителемъ его, достовѣрно неизвѣстно. Что же касается штунды, то появленіе ея нужно отнести къ 1889 г. Ея распространителемъ и организаторомъ въ сл. *Печенгахъ* былъ сынъ отставнаго рядового, выкреста пзъ евреевъ, Алексѣй *Архадьевъ*. Около 5 лѣтъ онъ прожилъ въ различныхъ нѣмецкихъ колоніяхъ Херсонской губерніи и возвратился оттуда непримиримымъ врагомъ Православной Церкви и до фанатизма ревностнымъ пропагандистомъ штундоваго лжеученія. По общественному приговору, сосланный на житье въ Сибирь, онъ и въ настоящее время чрезъ постоянную переписку поддерживаетъ оживленныя сношенія съ своими послѣдователями, среди которыхъ онъ пользуется вообще большимъ вліяніемъ какъ главный распространитель штундизма. Другой проповѣдникъ штундизма въ *Печенгахъ*—крестьянинъ Прокофій *Вороной*—также принесъ свое заблужденіе изъ нѣмецкихъ колоній Херсонской губерніи, гдѣ онъ проживалъ довольно продолжительное время.

Печенѣжскіе сектанты, постоянно поддерживаемые агентами *Толстого*, слишкомъ упорно держатся своего лжеученія; изъ нихъ на отрѣзъ отказались принять присягу на вѣрнопопданство Государю Императору Николаю Александровичу—слѣдующіе: Стефанъ *Стадникъ*, Николай *Минько*, Сергій *Домовой*, Иванъ *Василенко*, Макарій *Скляръ*, Іаковъ *Бражникъ*, Андрей *Стадникъ*, Иванъ *Домовой*, Автономъ *Сырашъ*, Василій *Василенко* и Павелъ *Рыдька*—гвардеецъ, возвратившійся штундистомъ изъ Петербурга, гдѣ онъ служилъ въ полку. Въ *Печенгахъ* былъ случай зарытія умершаго въ землю безъ отпѣванія.

Въ сл. *Большой Бабкѣ* Волчанскаго уѣзда штунда явилась въ 1891 году. Первымъ распространителемъ ея былъ крестьянинъ Василій *Мухинъ*, усвоившій лжеученіе штундизма въ нѣмецкихъ колоніяхъ Херсонской губерніи. Прежде всего, онъ совратилъ въ

штундизмъ своего брата Митрофана *Мухина*, въ лицѣ котораго и нашелъ для себя весьма ревностнаго помощника. Митрофану *Мухину* было весьма удобно распространять штундовое лжеученіе: онъ имѣеть мельницу, къ которой для помола хлѣба всегда съѣзжается много простаго народа, и этимъ то случаемъ онъ всегда пользовался для пропаганды сектантства. Его послѣдователями стали, по преимуществу, молодые люди изъ крестьянъ, между которыми отличаются особенною преданностію сектантству крестьяне: Андрей *Леванидовъ*, Антоній *Ждановъ*, Петръ *Рышковъ*, Спирidonъ *Рышковъ*, Иванъ *Рышковъ* и Петръ *Кузнецовъ*. Всѣ эти лица, какъ будетъ сказано ниже, въ послѣднее время различными проходимцами увлечены въ толстовщину и, оставивъ религію, предаются болѣе социальнымъ мечтаніямъ.

Въ с. *Пятишное*—Волчанскаго уѣзда штундовое лжеученіе занесъ изъ южныхъ нѣмецкихъ колоній солдатъ Григорій *Башиатовъ*; онъ настолько упоренъ въ своемъ заблужденіи, что и до сихъ поръ не принесъ присяги на вѣрнопопданство Государю Императору Николаю Александровичу.

Въ *Богодуховскомъ* уѣздѣ штундизмомъ заражены слѣдующія селенія: *Рублевка*, *Залугъ*, *Мурафа*, *Качаловка*, *Краснокутскъ* и *Городное*.

Въ *Рублевкѣ* штундизмъ явился открыто въ 1880 году. Проповѣдникомъ и распространителемъ его былъ мѣстный крестьянинъ *Феодоръ Гарманъ*. Откуда онъ заимствовалъ свое лжеученіе, неизвѣстно, такъ какъ самъ онъ упорно скрываетъ своего совратителя, распуская глупую басню, будто бы его лжеученіе открыто ему въ особомъ таинственномъ видѣніи, котораго онъ удостоился де въ своей клунѣ (овинѣ). Скоро *Гарманъ* приобрѣлъ болѣе 10 человекъ послѣдователей, среди которыхъ нашелъ себѣ ревностнаго помощника по распространенію сектантства въ лицѣ крестьянина *Феодора Мъщанина*, который въ настоящее время состоитъ главнымъ руководителемъ секты. Рублевскіе сектанты весьма упорны въ своемъ заблужденіи: новорожденныхъ дѣтей они оставляютъ некрещенными, умершихъ зарываютъ въ землю безъ церковнаго отпѣванія; нѣкоторые живутъ во вѣнбрачномъ сожителствѣ. Въ Вozѣ почившему Государю Императору ни одинъ штундистъ не захотѣлъ принести вѣрнопопданческой присяги, и никто изъ нихъ не былъ подвергнутъ какой либо отвѣтственности. Но и при восшествіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Императора, не смотря на многократныя увѣщанія, также не пожелали

принести присяги упорствующіе въ сектантскомъ заблужденіи крестьяне: Василій *Гарманъ*, Ефремъ *Яковенко*, Григорій *Мещанинъ*, Кирилль *Детяръ* и Маркъ *Детяръ*.

Въ село *Мурафу* штундизмъ занесенъ изъ *Валокъ* тѣмъ-же самымъ богачемъ крестьяниномъ Иваномъ *Олейниковымъ*, который посѣлялъ сѣмена штунды въ сл. Коломакъ и въ другихъ селеніяхъ валковскаго уѣзда. Прежде всего *Олейникъ* совратилъ въ сектантство своего родного племянника валковскаго крестьянина Евфимія *Хошину*, который лѣтъ 25 тому назадъ поселился на постоянное жительство въ *Мурафу*, гдѣ все время велъ торговлю какъ различными товарами, необходимыми въ крестьянскомъ быту, такъ и водкою. Эта торговля давала ему возможность находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ съ крестьянами, живущими не только въ *Мурафѣ*, но и въ окрестныхъ селеніяхъ. Долгое время онъ скрывалъ свою принадлежность къ сектантству и наружно выполнялъ требованія Православной Церкви, хотя народъ всегда называлъ его «скопцомъ» съ самаго начала его пребыванія въ с. *Мурафѣ*. Въ 1891 году онъ вынужденъ былъ оставить водочную торговлю, и этотъ послѣдній годъ его торговли спиртными напитками оказался и послѣднимъ годомъ его православія! *Хошина* открыто разорвалъ свою связь съ Православною Церковію и объявилъ себя штундистомъ. Съ этого времени онъ ревностно принялся проповѣдывать ученіе штундизма и скоро приобрѣлъ до тридцати чловѣкъ послѣдователей, между которыми особенною преданностію къ штундѣ сталъ отличатьсѣ родной братъ его жены—вололажскій крестьянинъ Корнилій *Симиченко*, также постоянно проживающій въ сл. *Мурафѣ*. *Хошина* и *Симиченко* нашла въ *Мурафѣ* весьма удобную почву для своей пропаганды. Въ 70 годахъ здѣсь ревностно работали пропагандисты социализма и нигилизма, успѣвшіе поселить въ народѣ если не враждебность, то холодность къ Православной Церкви и въ значительной мѣрѣ распространить свои идеи, смутное преданіе о которыхъ еще хранится въ простомъ народѣ. Затѣмъ изъ *Богодузова* въ *Мурафу*, какъ на родину, были высланы двѣицы (числомъ 8), принадлежавшія къ общинѣ извѣстнаго сектанта Василя Карповича *Подгорнаго*, на которыхъ *Хошина* не безъ основанія смотрѣла какъ на готовый матеріалъ для организаціи штундистской общины. Самый домъ свой *Хошина* устроилъ такъ, чтобы онъ былъ удобенъ для сектантскихъ собраній и недоступенъ для полицейскаго наблюденія, не смотря на то, что онъ находится въ центрѣ сло-

боды. Домъ *Хоцины* очень помѣстителенъ и снабженъ нѣсколькими входными и выходными дверьми; кромѣ того, онъ обнесенъ немовѣрно высокимъ заборомъ, обмазаннымъ снаружи глиною и также имѣющимъ много входовъ и выходовъ съ разныхъ сторонъ въ видѣ небольшихъ калитокъ, охраняемыхъ чрезвычайно злыми собаками. Здѣсь-то были устроены съ самаго начала сектантскія собранія, сюда же очень часто являлся изъ Валокъ и вышеупомянутый богачъ—штундистъ *Олейниковъ* и произносилъ здѣсь свои воодушевленные рѣчи. Въ одну комнату обыкновенно помѣщаются „посвященные“, въ другую „испытуемые“; въ первой читается Евангеліе на русскомъ языкѣ съ произвольнымъ толкованіемъ какого либо штундиста; во второй *Олейникъ*, *Хоцина* или *Синиченко* произносятъ только хулы и нападки на Православную Церковь. Мурафскіе штундисты, находясь подъ постояннымъ вліяніемъ опытныхъ и энергичныхъ руководителей, слѣпо преданы своему заблужденію: присяги на вѣрноподанство Государю Императору принести отказались, новорожденныхъ дѣтей не крестить, умершихъ сродниковъ зарываютъ просто въ землю безъ отпѣванія. Они находятся въ самыхъ оживленныхъ сношеніяхъ съ штундистами валковскими и богодуховскими и служатъ источникомъ для распространенія штундизма по окрестнымъ селеніямъ и слободамъ. Вѣрученіе Мурафскихъ штундистовъ есть общее штундовое ученіе. Нѣкоторое уклоненіе замѣтно только въ слѣдующемъ: выбросивъ иконы изъ домовъ, мурафскіе штундисты лишь нѣкоторое время могли обходиться безъ нихъ. Но теперь на тѣ мѣста, гдѣ стояли въ домахъ иконы, они начинаютъ вѣшать доски, на которыхъ искусно сдѣланными золотыми буквами на черномъ фонѣ изображены различныя изреченія Спасителя; у нѣкоторыхъ штундистовъ встрѣчаются евангельскія изреченія даже вышитыя на полотнѣ золотомъ. Эти вещи, поражающія своею дороговизною и изящностію, безъ сомнѣнія, приготавливаются гдѣ-то искусными лицами.

Въ с. *Качаловку* штундизмъ занесенъ изъ Мурафы въ 1894 году солдаткою Анною *Цебреньковою*, которая часто посѣщала Мурафскихъ сектантовъ. Увлечшись лжеученіемъ штундизма, *Цебренькова* начала распространять его между своими односельчанами съ такою ревностію, что скоро приобрѣла себѣ до 50 человѣкъ послѣдователей! Ея усердными помощниками должны быть названы слѣдующія лица: Леонтій *Цебренько* (братъ мужа *Цебреньковой*), Стефанъ *Щербань*, Иванъ *Бондарь* и Антонъ *Шевченко*.

Въ г. *Краснокутскѣ* штундизмъ былъ занесенъ изъ *Качаловки* тою же самою солдаткою Анною *Цебреновою*, которая въ 1894 году здѣсь совратила въ свое заблужденіе прежде всего свою родственницу, крестьянку вдову Вѣру *Дубинкину*, а потомъ брата послѣдней мѣщанина Пантелеймона *Босенко* и его жену. Въ настоящее время *Босенко* съ особенною ревностію старается распространять штунду какъ въ *Краснокутскѣ*, такъ и окрестныхъ селеніяхъ. Его сотрудниками и помощниками въ этомъ дѣлѣ являются крестьяне:—Семень *Солонейскій*, Никифоръ *Пузырь*, Василій *Чипликъ*, Каллистратъ *Данильченко* и Василій *Штильма*. Краснокутскіе штундисты по своему вѣроученію и правоученію ничѣмъ не отличаются отъ всѣхъ другихъ штундистовъ и въ своемъ заблужденіи весьма упорны: у нихъ есть некрещенныя дѣти; къ Православной Церкви и православному духовенству они относятся съ крайнею враждебностію.

Въ хуторъ *Залугъ*, принадлежащій къ соборному приходу г. *Богодухова*, штундизмъ занесенъ въ 1892 г. изъ сл. *Ольшаной*, Харьковскаго уѣзда, штундистомъ крестьяниномъ Георгіемъ *Гончаренко*, который, совративъ въ свое заблужденіе Богодуховскаго мѣщанина Сампсона *Особу*, въ лицѣ его нашелъ ревностнаго пропагандиста штунды въ *Богодуховѣ* и окрестныхъ хуторахъ. Другими сотрудниками *Гончаренка* по распространенію штундизма должны быть названы живущіе въ хуторѣ *Залугѣ* крестьяне: Дмитрій *Канеца*, совратенный въ штундизмъ уже *Особою*, и Константинъ *Домничъ*, прибывшій сюда изъ с. *Мурафы* и поселившійся здѣсь съ единственною цѣлю пропаганды штундизма. Залуговскіе штундисты находятся въ постоянныхъ и самыхъ оживленныхъ сношеніяхъ съ штундистами, проживающими въ *Мурафѣ*, *Ольшаной*, *Валмахѣ*, *Ковмахѣ*, *Коломакѣ* и др. мѣстахъ, и потому всѣ они весьма упорны въ своемъ заблужденіи.

Въ с. *Городномѣ* существованіе секты штундистовъ обнаружено въ 1896 году. Она занесена сюда частью изъ хутора *Чернетчины*, принадлежащаго къ Михайловскому приходу г. *Краснокутска*, частью изъ *Мурафы*. Первыми распространителями и организаторами ея въ с. *Городномѣ* были штундисты изъ *Чернетчины*, крестьянинъ Каллистратъ *Дера* и мѣстный крестьянинъ Потапъ *Лысенко*, усвоившій жеученіе штундизма въ сл. *Мурафѣ*. Не болѣе какъ въ одинъ мѣсяць въ самомъ небольшомъ, по количеству жителей, селеніи они успѣли совратить въ сектантство около 30 человекъ. Уже одно это обстоятельство ясно свидѣтельствуетъ

о томъ, какъ ревностно и безпрепятственно пропагандисты ведутъ свое дѣло! Къ Церкви и духовенству городновскіе сектанты крайне враждебны. Съ Мурафскими штундистами они находятся въ самыхъ оживленныхъ и постоянныхъ сношеніяхъ.

Въ с. *Иваняхъ* секта штундистовъ появилась въ 1886 году. Первымъ распространителемъ ея былъ крестьянинъ сл. *Большой-Писаревки*, богодуховскаго уѣзда, Григорій *Мирошниченко*, совратившій въ сектантство родныхъ братьевъ крестьянъ хутора *Ивановъ* Никиту и Порфирія *Зміевскихъ*.

Въ *Купянскомъ* уѣздѣ штунда съ особенною силою проявилась въ сл. *Пристѣпнѣ*. Секта эта развилась здѣсь, какъ и въ валковскомъ уѣздѣ, на почвѣ хлыстовщины, занесенной сюда изъ *Закавказья* мѣстнымъ крестьяниномъ Петромъ *Десяревымъ* въ 1878 году. Будучи склоннымъ съ дѣтства къ религіознымъ возбужденіямъ, обладая недюжинными умственными дарованіями, *Десяревъ* первоначально былъ преданнымъ сыномъ Православной Церкви. Въ храмъ Божій всегда являлся по первому удару колокола, постоянно пѣлъ на клиросѣ пріятнымъ басомъ и ежегодно бывалъ у исповѣди и причастія Св. Тайнъ. Но на 22 году своей жизни онъ долженъ былъ отправиться на *Кавказъ*, и тамъ-то онъ увлекся ученіемъ молоканъ и хлыстовъ. По прошествіи трехъ лѣтъ онъ возвратился на родину уже ревностнымъ приверженцемъ хлыстовскаго лжеученія, которое и сталъ распространять среди своихъ односельчанъ. За три года пребыванія своего на *Кавказѣ* *Десяревъ*, по его собственному разсказу, основательно изучилъ исторію первыхъ вѣковъ христіанства, не разъ прочиталъ книгу „*Іоанна Арндта*“ „Объ истинномъ христіанствѣ“ и почти на память выучилъ весь Новый Заветъ. Такая начитанность сразу подняла *Десярева* въ глазахъ его односельчанъ и облегчила ему возможность распространенія хлыстовщины. Первыми его сотрудниками были крестьяне той же слободы Иванъ *Грищенко*, Семенъ *Безродный* и отставной рядовой Ілія *Глушко*; всѣ они имѣютъ теперь почти одинаковый возрастъ около 60-ти лѣтъ. Ревностный нѣкогда ученикъ *Десярева*, — Ілія *Глушко* такъ разсказываетъ о происходившемъ тогда на сектантскихъ собраніяхъ. Собранія эти, говоритъ онъ, происходили по ночамъ, при закрытыхъ окнахъ и запертыхъ дверяхъ, въ какой-либо хатѣ, и начинались чтеніемъ Св. Писанія и пѣніемъ псалмовъ, причѣмъ слышались по временамъ вопли и вздохи, переходившіе затѣмъ въ громкія рыданія. Въ заключеніе всѣ присутствовавшіе вставали

ли изъ-за лавокъ, выступали на средину, кланялись въ ноги старшему брату *Дегтяреву*, каись въ своихъ грѣхахъ; причеъъъ *Дегтяревъ* обыкновенно говорилъ каждому: „Богъ тебѣ прощаетъ, и я прощаю“. Иногда бывали случаи тушенія огня, „а что дальше было, —я никому объ этомъ не расскажу“. Такъ обыкновенно *Глушко* заканчиваетъ свой рассказъ. Не смотря однако же на то, что *Дегтяревъ* занялъ положеніе старшаго брата и пользовался большимъ уваженіемъ и почетомъ въ организованной имъ сектантской общинѣ, онъ не могъ найти для себя удовлетворенія въ хлыстовскомъ лжеученіи. Въ 1890 году онъ отправился на заработки въ область войска донскаго, и, проживъ тамъ въ слободѣ *Козинскѣ* (гнѣзда штундизма) около года, возвратился домой уже штундистомъ. Но къ его пропагандѣ штундизма бывшіе его единомышленники по хлыстовщинѣ отнеслись далеко не одинаково: одни слѣпо усвоили новое ученіе; другіе (и очень многіе) напротивъ отказались и отъ перваго хлыстовскаго лжеученія, говоря: „этакъ мы будемъ мѣнять вѣру каждый годъ!“ и снова обратились къ Православной Церкви; наконецъ, третьи колебались и не знали, что дѣлать, пока выдающіеся изъ нихъ, каковы: *Федоръ Терещенко*, *Василій Соловей*, *Петръ Давриченко* и *Иванъ Грищенко* вмѣстѣ съ проповѣдникомъ Дегтяревымъ не отправились въ слоб. *Печениги*, волчанскаго уѣзда, гдѣ штунда уже пустила тогда глубокіе корни и гдѣ въ то время проживалъ какой-то штундовскій наставникъ, который и убѣдилъ пристѣпцевъ окончательно перейти въ штунду. Съ этого времени въ *Пристѣпнѣ* штунда начала быстро распространяться. Уже въ первый годъ ея появленія до тридцати человекъ открыто объявили себя штундистами. При этомъ пристѣпскіе штундисты, находящіеся въ постоянныхъ и оживленныхъ сношеніяхъ съ штундистами весьма многіхъ мѣстностей, постоянно посѣщаемые лжепресвитерами и различными проходимцами, отличаются особеннымъ упорствомъ и крайнею враждебностію къ Православной Церкви. Впрочемъ, благодаря чрезвычайно ревностной, разумной и неутомимой дѣятельности приходскаго священника, въ 1893 году всѣ пристѣпскіе штундисты обратились-было снова къ Православной Церкви и ко дню мѣстнаго храмоваго праздника—Воздвиженія Честнаго и животворящаго Креста—всѣ они говѣли, исповѣдывались и въ самый день праздника приобщались Св. Тайвъ. Насколько это обстоятельство обрадовало православное населеніе, настолько оно смутило штундистовъ различныхъ мѣстностей, а особенно—проживающихъ въ

слободѣ *Козинскѣ* (въ области войска донскаго). И вотъ 29 Января 1894 года въ *Пристѣннѣ* прибылъ изъ *Козинскѣ* штундистскій лжепресвитеръ съ цѣлю—во чтобы то ни стало убѣдить „братьевъ“ возвратиться въ штунду. Трое сутокъ прожилъ этотъ самозванецъ въ *Пристѣннѣ* и достигъ того, чего желалъ:—всѣ обратившіеся было къ Православной Церкви снова возвратились въ штунду и стали даже болѣе упорными и ожесточенными сектантами, чѣмъ были прежде. Въ настоящемъ году обратились къ Православной Церкви: самъ основатель пристѣнскаго сектанства—Петръ *Демяревъ* и его сотрудники: Сергій *Пушкинъ* и Федоръ *Лапай*. Въ православномъ храмѣ они отреклись отъ своего заблужденія и дали обѣтъ—оставаться православными христіанами до конца своей жизни и содѣйствовать къ возвращенію въ лоно Православной Церкви остальныхъ—„братьевъ“, упорствующихъ еще въ своемъ заблужденіи. По примѣру 1894 года въ *Пристѣннѣ* снова явился штундистскій лжепресвитеръ съ цѣлю—оторвать отъ Церкви воссоединившихся съ нею; но не смотря на все его чрезвычайное усердіе, они остались твердыми въ своей рѣшимости. Лжепресвитеру удалось только одно: возбудить у пристѣнскихъ штундистовъ крайнюю враждебность къ *Демяреву*, такъ что они порѣшили между собою не сообщаться съ нимъ и даже не кланяться при встрѣчѣ съ нимъ на основаніи (будто-бы) наставленія Св. Апостола Іоанна Богослова: „кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его“ (Іоан. 1, 10). Между тѣмъ новоприсоединенные—и въ особенности *Демяревъ*,—оставаясь вѣрными Православной Церкви, ревностно содѣйствуютъ приходскому священнику въ его миссіонерской дѣятельности. Правда, число штундистовъ въ *Пристѣннѣ* еще не уменьшается, но и не увеличивается; напротивъ есть уже колеблющіеся, которые хотя еще и не воссоединились съ Православною Церковію, но уже не посѣщаютъ и собраній штундистовъ и о которыхъ крестьяне говорятъ, что они „ни туды, ни сюды“.

Кромѣ *Пристѣннѣ* въ *Купянскомъ* уѣздѣ штундизмомъ заражены еще и хутора, принадлежащіе къ *купянскому* соборному приходу, какъ напр. *Дороганевка* и *Ходаковка*.

Въ *Изюмскомъ* уѣздѣ штундизмъ открыто обнаружился въ слободѣ *Рай-Александровкѣ* въ 1889 году. Цѣлю общиною, состоящею изъ 21 семейства (въ 120 человѣкъ) сектанты прибыли изъ *Екатеринославской* губерніи и, приобрѣвъ покупкою 630 десятинъ земли у помѣщика *Арцыбушева* при деревнѣ *Орховаткѣ*, обра-

зовали особый поселокъ. Обладая хорошими матеріальными средствами, при наружной набожности и благотворительности, они скоро приобрѣли уваженіе со стороны мѣстныхъ жителей и въ особенности орѣховатцевъ, подпавшихъ ихъ влиянію и безысходной отъ нихъ матеріальной зависимости. Видя столь удобную почву для пропаганды, штундисты энергично стали распространять свое лжеученіе по всему Рай-Александровскому приходу и въ особенности среди орѣховатцевъ. Главными пропагандистами штундизма были: крестьянинъ Стефанъ *Адриановъ* (штундистскій лжепресвитеръ), крестьянинъ Иванъ *Осташко*, солдатъ Евфимъ *Ивченко* и солдатъ Василій *Стрый*. Сektантство стало быстро распространяться, причемъ оно оказало весьма вредное вліяніе даже и на тѣхъ, которые открыто не порвали своей связи съ Православною Церковію. Изъ простыхъ, набожныхъ, добрыхъ христіанъ теперь многіе стали гордыми, кичливыми, заносчивыми, вольномыслящими. У многихъ стала замѣтна холодность къ Церкви и религиознымъ обрядамъ, предубѣжденность и недовѣріе къ духовенству и т. п. Въ костюмахъ, постройкахъ, жилищахъ и вообще въ семейной жизни весьма замѣтно стремленіе подражать штундистамъ, усвоившимъ весь строй жизни отъ колонистовъ-нѣмцевъ. Въ настоящее время въ *Рай-Александровкѣ* открыто перешедшихъ въ штунду 13 семействъ (92 человека обоого пола); некрещенныхъ дѣтей отъ 1-го года до 16 лѣтъ—32; внѣ брака живутъ 6 человекъ; зарыты въ землю безъ церковнаго отпѣванія 6 человекъ умершихъ.

Сущность своего лжеученія штундисты полагаютъ въ томъ, что христіанская религія есть религія только духовная и что поклоненіе Богу должно быть совершаемо только духомъ и истиною, какъ Самъ Христосъ указалъ на это въ бесѣдѣ съ самарянкаю; вслѣдствіе этого вся внѣшняя обрядность Православной Церкви, по мнѣнію штундистовъ, не только не нужна для спасенія души, но и положительно вредна, такъ какъ ею искажается самый духъ христіанской религіи.

Въ частности штундисты такъ излагаютъ свое вѣроученіе: „мы вѣруемъ въ тріединаго Бога Отца, Сына и Св. Духа; Вѣруемъ въ Иисуса Христа Сына Божія, возвѣстившаго намъ свое ученіе, совершенно необходимое для вѣчной жизни и спасенія, и претерпѣвшаго крестную смерть; вѣруемъ въ существованіе на небѣ ангеловъ, посылаемыхъ Богомъ къ людямъ для возвѣщенія Его воли, но спасенія чрезъ нихъ и ихъ ходатайства предъ Богомъ

за насъ не признаемъ, потому что въ словѣ Божіемъ сказано: „единъ есть ходатай Богу и человѣкомъ, человѣкъ Христосъ Иисусъ“; вѣруемъ, что Христосъ спасъ человѣка разъ навсегда, и разъ человѣкъ покаялся и далъ себѣ обѣщаніе жить по Евангелію, онъ больше не имѣетъ нужды ни въ какомъ покаяніи; вѣруемъ, что таинство крещенія необходимо только для взрослыхъ и должно быть совершаемо опредѣленнымъ для того пресвитеромъ, предваряющимъ крещаемого словами: „помни, братъ, что ты даешь обѣтъ Богу отъ чистой совѣсти служить Ему“; вѣруемъ, что крещеніе совершается чрезъ погруженіе крещаемого въ воду единожды во имя Отца, Сына и Св. Духа; вѣруемъ, что причащеніе установлено Иисусомъ Христомъ только въ воспоминаніе крестной смерти Его, а не во оставленіе грѣховъ; вѣруемъ что общество вѣрующихъ во Христа должно руководиться въ сей жизни наставленіями особыхъ лицъ—пресвитеровъ, избираемыхъ общиною и поставляемыхъ чрезъ рукоположеніе отъ старшаго брата; вѣруемъ, что бракъ установленъ Богомъ для размноженія рода человѣческаго и для избѣжанія блуда, почему члены общины и должны вступать въ бракъ съ благословенія пресвитера. Единственными источниками своего вѣроученія признаемъ Св. писаніе Новаго Завѣта; Ветхій же Завѣтъ отвергаемъ, ибо написано: „отмѣняетъ первое, чтобы поставить второе“; все, чего нѣтъ въ Св. писаніи, не признаемъ; церковное преданіе совершенно отвергаемъ, а потому осуждаемъ почитаніе Маріи, матери Иисуса, святыхъ, креста, иконъ, мощей. Порочныхъ членовъ мы исключаемъ изъ общества впредь до исправленія ихъ жизни и принесенія чистосердечнаго раскаянія.“

Это вѣроученіе значительно измѣняетъ свой характеръ у тѣхъ штундистовъ, которые уже замѣтно подпали подъ вліяніе толстовщины. У нихъ вѣроученіе первоначальнаго штундизма мало-помалу начинаетъ сливаться со лжеученіемъ *Толстого*. Поэтому есть много штундистовъ, которые отвергаютъ Троичность лицъ въ Богѣ, божество Иисуса Христа, необходимость штундистскихъ пресвитеровъ, крещенія, брака и причащенія, и такимъ образомъ изъ штундистовъ превращаются въ грубыхъ рационалистовъ. Идеаломъ общественной и государственной жизни для штундистовъ было первоначально какое то нѣмецкое царство, но, усвоив мало-помалу лжеученіе *Толстого*, въ послѣднее время штундисты начинаютъ распространять въ народѣ прямо соціально-коммунистическія идеи. Правительственная власть, по ихъ мнѣнію, основывается только

на грубомъ насвѣн. „Мы, говорятъ, напрямѣрь, пристѣнскіе штундисты, повинемся царскому закону, когда онъ касается нашего тѣла; но когда онъ касается нашей души и требуетъ отъ насъ противнаго закону Божію, каково, напрямѣрь, запрещеніе собираться для чтенія Св. Писанія, тогда мы повиноваться ему не можемъ; недозволеніе нашихъ собраній мы признаемъ простымъ насиліемъ власти“. Власть судебная и административная самимъ существованіемъ своимъ изгоняетъ будто-бы изъ государства духъ Христовъ; истинный христіанинъ, по ученію штундистовъ, не можетъ быть ни судьей, ни представителемъ власти административной, а потому всѣ судьи и всѣ вообще начальники—люди дурные, развратные, воры и взяточники, неспособные слышать голосъ своей совѣсти; у христіанъ не должно быть никакихъ начальниковъ, ибо есть только одинъ начальникъ и пастырь—Христосъ.—Существующій порядокъ государственной и общественной жизни свойственъ будто бы только язычникамъ, а не христіанамъ. Въ христіанскомъ обществѣ не должно быть, по ученію штундистовъ, ни старшихъ, ни младшихъ, ни начальниковъ, ни подчиненныхъ; всѣ должны быть равны, всѣ должны быть братья. Даже въ семействѣ не должно быть никакого различія между родителями и дѣтьми; отецъ и мать для дѣтей—такіе же братья и сестра, какъ и дѣти между собою. Мать какъ „девятимѣсячная квартира“ имѣетъ право на дѣтей только въ количествѣ одного кувшина молока. Вслѣдствіе этого штундисты часто возмутительно грубо относятся къ своимъ родителямъ. Такъ напрямѣрь, одинъ пристѣнскій штундистъ публично называетъ свою престарѣлую мать „сатаною по Христу“ (вмѣсто «сестра по Христу») и отказывается кормить и содержать ее только потому, что она не раздѣляетъ его заблужденій. Взиманію податей явно противятся пока еще не всѣ штундисты; но они открыто все таки проповѣдуютъ, что истинные христіане, какъ сыны духовнаго царства Божія, не должны платить никакихъ податей; Самъ Спаситель, по ученію штундистовъ, заплатилъ лидрахму за себя и ученика по той единственной причинѣ, что люди считали Его и Петра лицами посторонними,—„сыны же царства свободны отъ податей“. Война,—говорятъ обыкновенно штундисты,—есть зло, которому, по заповѣди Спасителя, слѣдуетъ противиться только любовью, а потому, если бы насъ какъ-либо и погнали на войну, то мы бы стрѣляли не въ враговъ, а въ воздухъ*. Присяги штундисты не признаютъ вовсе; а потому, будучи избранными на какую либо общественную должность, они всегда открыто отказы-

ваются отъ принятія присяги, оправдывая свое поведеніе ссылкой на слова Иисуса Христа: „не клянитесь вовсе“.—Впрочемъ, говоря вообще, штундисты не особенно любятъ раскрывать положительную сторону своего лжеученія; но за то весьма ожесточенно и фанатично они всегда нападаютъ на ученіе и практику Православной Церкви, стремясь приводить въ доказательство истинности своихъ нападокъ тѣ или другія, ложно ими понимаемыя, мѣста Св. Писанія.

Такъ, по мнѣнію штундистовъ, пастыри Церкви не суть истинные пастыри, а только хищные волки и наемники; всякое богослуженіе они совершаютъ за деньги, а между тѣмъ Христосъ прямо сказалъ Своимъ Апостоламъ: „даромъ пріяли, даромъ и давайте“. Теперешнихъ священниковъ Православной Церкви Христосъ будто бы явно обличаетъ—Іоан. X. и Матѣ. XXIII и предостерегаетъ отъ нихъ своихъ послѣдователей, говоря: „не слушайте книжниковъ и фарисеевъ, ходящихъ въ длинныхъ одеждахъ“. Пастырь Церкви, по заповѣди Ап. Павла, говорятъ штундисты, долженъ умѣть править домомъ своимъ и семействомъ, а въ настоящее время во священниковъ поставляютъ людей молодыхъ, не обладающихъ жизненнымъ опытомъ.

Православные храмы,—говорятъ штундисты,—это „шибеницы“ (т. е. висѣльницы) и поповскія мельницы; посѣщать ихъ не слѣдуетъ. Каждый христіанинъ есть храмъ Св. Духа, ибо написано: „вы есте храмъ Св. Духа“. Если же и признать Православные храмы молитвенными домами, какъ называлъ Спаситель храмъ Іерусалимскій, то посѣщать ихъ все таки не слѣдуетъ, ибо въ нихъ читаютъ и поютъ на непонятномъ языкѣ—славянскомъ, а Ап. Павелъ говорить: „въ церкви хочу лучше пять словъ сказать умомъ моимъ, чтобы и другихъ наставить, нежели тьму словъ на незнакомомъ языкѣ“.

Иконы суть идолы, ибо божество не подобно золоту и серебру, получившему образъ отъ искусства и вымысла человеческого.

Штундисты осуждаютъ православныхъ за то, что они торгуютъ иконами на базарахъ и ярмаркахъ, какъ простымъ товаромъ и при всевозможныхъ безобразіяхъ, что на иконахъ Христосъ часто изображается въ видѣ ягненка, или съ выставленнымъ на показъ сердцемъ; а „Мать Христа“ въ видѣ роскошной, полной дамы, держащей младенца—Иисуса на подушкѣ малиноваго бархата, одѣланной золотыми позументами и кормящей Спасителя полною, открытою грудью, или—съ тремя руками.

Крестъ штундисты называютъ „вѣблицею“ и потому считаютъ неразумнымъ почитаніе его. Крестное знаменіе, говорятъ штундисты, это—начертаніе звѣриное,—и какъ написано въ Апокалипсисѣ, что никому нельзя будетъ ни покупать, ни продавать, кромѣ того только, кто имѣетъ сіе начертаніе, такъ это и есть. Православные ничего не продаютъ и не покупаютъ безъ божбы и крестнаго знаменія.

Крещеніе младенцевъ, не имѣющихъ еще сознанія и вѣры, по ученію штундистовъ, противно яснымъ словамъ Христа: „иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ“.

Исповѣдь и причащеніе—говорятъ штундисты—это выдумка корыстолюбиваго духовенста, ибо въ Словѣ Божіемъ сказано: „исповѣдуйте другъ другу согрѣшенія ваша“, а „плоть и кровь не пользуютъ ни мало“. Православная Церковь учитъ, что она есть общество вѣрующихъ во Христа; но если бы это дѣйствительно было такъ,—говорятъ штундисты,—то это общество на сельскомъ сходѣ, по приговору, не отдавало-бы въ аренду за 200 или 300 рублей кабаки для разврата своихъ же членовъ.

Что касается постовъ, то это также, по мнѣнію штундистовъ, выдумка духовенства и притомъ—выдумка только для простаго народа, чтобы держать его въ повиновеніи. Паны, какъ болѣе свѣдущіе и знающіе ученіе Апостола, что „нища не приближаетъ насъ къ Богу“, никогда не постятся, пьютъ и развратничаютъ, а между тѣмъ когда изрѣдка приходятъ въ церковь, то обыкновенно становятся впереди всѣхъ на самыхъ почетныхъ мѣстахъ, и духовенство никогда не обличаетъ ихъ ни за несоблюденіе постовъ, ни за развратную и соблазнительную жизнь. А черезъ это, говорятъ штундисты, и вышло то, что Православная Церковь стала обществомъ воровъ, мошенниковъ, блудниковъ и всевозможныхъ развратниковъ, съ которыми, по заповѣди Ап. Павла, не слѣдуетъ не только сообщаться, но даже виѣстѣ и ѣсть. Православная Церковь, клеветуютъ штундисты, это Египетъ, изъ котораго надо уйти во что бы то ни стало, чтобы спастись.

Въ послѣднее время штундисты, повидимому, начинаютъ дѣлать уступку своему первоначальному мнѣнію о св. иконахъ и постахъ. Такъ нѣкоторые штундисты стали вѣшать въ своихъ домахъ въ красномъ углу доски съ написаніемъ священныхъ изреченій... Иконы, по ихъ мнѣнію, совершенно не нужны только для христіанъ, носящихъ въ себѣ Христа и способныхъ поклоняться духомъ и истиною.—16-го Іюля н. г. въ сл. *Пристѣнъ* купянскаго уѣзда

пришелъ штундистскій лжепресвитеръ изъ Петербургской губерніи, уволенный въ запасъ арміи унтеръ-офицеръ, неся подъ рукою связку книгъ. Цѣлью его прибытія было—убѣдить крестьянина Петра *Дегтярева*, недавно присоединеннаго къ Православной Церкви, снова возвратиться въ штунду. И вотъ какой разговоръ происходилъ между ними относительно почитанія св. иконъ.

„Такъ ты, братъ Петръ, теперь уже считаешь и иконы?“ спрашиваетъ штундистскій лжепресвитеръ.

„Да, почитаю“, отвѣчалъ Дегтяревъ, „потому что теперь я понимаю, какая громадная разница существуетъ между идоломъ и священнымъ изображеніемъ!“

„Значитъ, ты имѣешь нужду въ этихъ изображеніяхъ?“

— „Да, имѣю.“

— „А ты желалъ бы видѣть и имѣть портретъ своей Дуньки? (дочь Дегтярева, нѣсколько мѣсяцевъ находящаяся въ отлучкѣ изъ дому).“

— „Конечно, желалъ бы.“

— „И если бы былъ у тебя такой портретъ, то, по всей вѣроятности, ты держалъ бы его въ почетномъ мѣстѣ и часто взглядывалъ бы на него?“

— „Да!“

— „А если бы, кромѣ портрета, ты имѣлъ предъ глазами и самую Дуньку? Тогда ты имѣлъ ли бы надобность въ ея портретѣ?“

— „Имѣлъ бы,—но, конечно, меньшую.“

— „Вотъ то-то, братецъ ты мой, и есть“, сказала штундистскій лжепресвитеръ, потрепавъ *Дегтярева* по плечу,—„Христа ты не имѣешь въ себѣ, потому ты и имѣешь нужду въ Его изображеніи, а мы, имѣя постоянно въ душѣ Христа, всегда представляющагося предъ нашими глазами, по этому самому и не имѣемъ никакой нужды въ Его портретѣ“. Такое измѣненіе въ ученіи штундистовъ объ иконопочитаніи несомнѣнно произошло подъ вліяніемъ ученія графа *Л. Толстого*, который въ послѣднее время, повидимому, сталъ осуждать уже не иконопочитаніе вообще, а только боготвореніе иконъ. Такъ,—въ „*Катехизисъ Иисусова братства по евангелію (штунды)*“, составленномъ для штундистовъ гр. *Л. Толстымъ* и отпечатанномъ церковно-славянскимъ алфавитомъ, объ иконопочитаніи говорится, напр., слѣдующее:

В. Что такое икона?

О. Слово „икона“ значитъ изображеніе; но православные называютъ этимъ именемъ изображенія какъ Господа нашего Іисуса,

такъ и матери его, апостоловъ и многихъ другихъ лицъ, которыхъ причислили къ лику святыхъ. Православные не молятся иначе, какъ предъ иконами, называя ихъ святыми и приписываютъ имъ чудодѣйствующую силу.

В. Слѣдуетъ ли подражать православнымъ въ поклоненіи иконамъ?

О. Поклоняться можно только Богу. Если бы у православныхъ слова всегда не расходились съ дѣломъ, то въ иконахъ нельзя было-бы усматривать вреднаго начала. По ученію православному, иконы должны служить только напоминаніемъ, а на дѣлѣ имъ самостоятельно поклоняются. Существуютъ иконы, считаемыя чудотворными, которымъ воздаютъ какъ бы личныя почести, а это противно ученію о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ. Кромѣ того, на иконахъ тѣхъ изображается для поклоненія масса такихъ лицъ, которыя, по понятіямъ евангельскимъ, поклоненію не подлежатъ, и потому лучше воздерживаться отъ перенятія этого обряда у православныхъ.

В. Есть ли въ проповѣди Спасителя указаніе на иконы?

О. Вопросъ этотъ обойденъ совершенно, даже и намека на иконы нельзя найти во всѣхъ евангеліяхъ!

О постахъ въ катехизисѣ Толстого, принятомъ штундистами, говорится слѣдующее:

„В. Почему православіе считаетъ посты дѣломъ необходимымъ?

О. Они говорятъ, что берутъ примѣръ съ Иисуса, постившагося 40 дней въ пустынѣ до начала проповѣди. Примѣръ этотъ былъ бы обязательнымъ для послѣдователей ученія Его, если бы, во первыхъ, онъ далъ примѣръ этотъ не передъ началомъ проповѣди, а во время ея, если бы примѣръ этотъ вошелъ въ составъ ученія (все, что дѣлалъ Иисусъ, будучи ребенкомъ, не обязательно же для насъ). Во-вторыхъ, необязательность этого примѣра высказана Спасителемъ положительно и многократно.

В. Слѣдовательно, Спаситель запрещаетъ посты?

О. Онъ ихъ не запрещаетъ, допускаетъ ихъ, но обязанности ихъ не признаетъ. Если тебя постигло горе, если подъ вліяніемъ сильной душевной скорби ты утратилъ позывъ къ пищѣ, постись“....

Такое сравнительно сдержанное сужденіе Толстого и штундистовъ объ иконопочитаніи и постахъ представляетъ, впрочемъ, мало отраднаго, такъ какъ это только новый и при томъ чисто іезуитскій маневръ для облегченія пропаганды штундизма и толстовщины и для совращенія православныхъ.

Какъ на мнимую причину своего отпаденія отъ Православной Церкви штундисты обыкновенно указываютъ на то, что православные живутъ не по Божьему, немирно, нечестно, нелюбовно, небратски, однимъ словомъ не такъ, какъ жили первые ученики Христовы. Виновницею такого поведенія нѣкоторыхъ православныхъ штундисты всегда называютъ Церковь, въ которой будто-бы почти никогда не проповѣдуется слово Божіе, богослуженіе совершается небрежно, поспѣшно и при томъ—на непонятномъ славянскомъ языкѣ, а священники являются лишь требо-исправителями, получающими плату за каждое молитвословіе и священнодѣйствіе. Такимъ хуленіемъ Православной Церкви и духовенства штундисты обыкновенно начинаютъ свращать православныхъ къ переходу въ штунду.

Конечно, несправедливо чистое ученіе Православной Церкви объявлять причиною порочной жизни нѣкоторыхъ изъ ея членовъ. Тѣмъ не менѣ нельзя не сознаться, что штундизмъ дѣйствительно особенно быстро распространялся отчасти тамъ, гдѣ священники безопасно относились къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ. Такъ, напримѣръ, въ слободѣ *Ковынахъ* предъ появленіемъ сектантства въ видѣ хлыстовщины болѣе 40 лѣтъ священствовалъ о. *К—скій*, не произнесшій въ церкви ни одной проповѣди за все время своей службы. Въ слоб. *Коломакъ* мѣсто приходского священника занималъ протоіерей Іоаннъ *Б—скій*, который, прослуживъ въ этомъ приходѣ болѣе 30 лѣтъ, также не произнесъ въ храмѣ ни одного поученія; кромѣ того, предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи съ молитвою онъ посѣщалъ только немногіе дома зажиточныхъ крестьянъ—богачей, бѣдные же люди никогда не видѣли въ своихъ домахъ своего приходскаго священника.

Нѣкоторые священники не мало виноваты въ томъ, что, не предпринимая никакихъ мѣръ для борьбы со штундизмомъ и охраненія православныхъ, они намѣренно скрывали (и скрываютъ) отъ Епархіальнаго начальства самое существованіе сектантства въ ихъ приходдахъ, стараясь, при быстромъ распространеніи штунды, лишь о томъ, чтобы перемѣнить свой приходъ на другой, незараженный сектантствомъ, не оставляя своему преемнику ни лѣтописи, ни иныхъ какихъ-либо свѣдѣній о состояніи прихода, вслѣдствіе чего новоопредѣленному священнику приходится тратить много времени не на борьбу со штундизмомъ, а только на ознакомленіе съ приходомъ.

Замѣчено также, что штундизмъ легче и скорѣе распространялся

тамъ, гдѣ не было церковно-приходской школы или гдѣ таковая школа совершенно не удовлетворяла своему назначенію.

Несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ селахъ предъ появленіемъ штундизма духовенство допускало вымогательства за требоисправленія, особенно же за браки.

Наконецъ, нельзя одобрить существующаго въ нѣкоторыхъ селахъ обычая христоравленія, когда діаконы и псаломщики сами безъ священника, взявъ изъ церкви крестъ и иконы, ходятъ на Рождество Христово и Пасху по домамъ прихожанъ и нерѣдко, бывая въ пьяномъ видѣ, допускаютъ безобразія и соблазны, на что штундисты съ особеннымъ злорадствомъ указываютъ православному односельчанамъ.

Но несправедливо было бы видѣть причину появленія и распространенія штундизма только въ томъ, что нѣкоторые лица духовнаго званія когда-то не удовлетворяли въ томъ или другомъ отношеніи своему высокому назначенію. Можно указать много и положительныхъ причинъ, которыя вызвали это прискорбное явленіе.

Въ самомъ дѣлѣ, что въ штундѣ оказывается особенно привлекательнымъ для простаго народа?

1) Чтеніе Св. Писанія на простомъ русскомъ, общепонятномъ языкѣ; 2) общее хоровое, большею частію, заунывное пѣніе; 3) совершенная свобода истолкованія Св. Писанія по разумѣнію каждаго; 4) отсутствіе обязательствъ, возлагаемыхъ Православною Церковію (посты, говѣніе, таинства); 5) мнимая безукоризненная нравственная жизнь штундистовъ; 6) чисто социалистическія чаянія (совершенное равенство, передѣлъ земли, свобода отъ податей, военной службы и т. д.); 7) щедрая матеріальная помощь со стороны штундистовъ бѣдному, нуждающемуся населенію.

Въ тяжелое время крѣпостничества въ приходскомъ священникѣ крестьяне обыкновенно видѣли своего естественнаго утѣшителя, руководителя, а нерѣдко и защитника предъ помѣщикомъ и потому вѣдали къ нему совершенное довѣріе, но въ 60-хъ годахъ это отношеніе между приходскими священниками и крестьянами должно было измѣниться.

Послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, крестьянинъ, сидѣвшій часто рядомъ съ своимъ бывшимъ баринкомъ на одной скамьѣ въ земскихъ собраніяхъ и окружныхъ судахъ, уже не могъ быть тѣмъ крестьяниномъ, который нѣкогда просилъ у своего приходскаго священника ходатайства предъ своимъ помѣщикомъ. Теперь онъ увидѣлъ, что самъ священникъ находится отъ него

въ сильной зависимости. Ложно понятая свобода, легкомысленно поставленная земская школа, социалистическая пропаганда лже-друзей простого народа также значительно содѣйствовали разстройству добрыхъ отношеній между пастырями и пасомыми и усиленію зарождавшагося недовѣрія послѣднихъ къ первымъ.

Грустно сказать, но это не подлежитъ никакому сомнѣнію, что даже распространеніе книгъ Св. Писанія въ русскомъ переводѣ (безъ истолкованія труднѣйшихъ для пониманія мѣстъ) давало поводъ распространенію штундизма. Когда крестьянинъ читалъ Евангеліе на славянскомъ языкѣ, за объясненіемъ непонятныхъ мѣстъ онъ обыкновенно обращался къ священнику; но, имѣя въ рукахъ Евангеліе на русскомъ языкѣ, онъ сталъ самъ изъяснять его, а при усилившемся недовѣріи къ духовенствѣ, скорѣе обращался за объясненіемъ къ нѣмецкимъ колонистамъ, чѣмъ къ своему приходскому священнику. Въ послѣднее время въ этомъ отношеніи штундисты пошли дальше: между ними стало пользоваться особенною популярностію львовское изданіе Новаго Завѣта на малороссійскомъ языкѣ, составленное извѣстнымъ малороссійскимъ писателемъ Кулишомъ.

Херсонскіе и Екатеринославскіе колонисты—нѣмцы были первыми виновниками штунды. Крестьяне Харьковской губерніи имѣютъ обыкновеніе отправляться къ нимъ на заработки, такъ какъ они щедрѣе другихъ оплачиваютъ трудъ крестьянина. И вотъ тамъ-то протестантскіе пасторы, по воскреснымъ днямъ, въ протестантскомъ духѣ, изъясняютъ русскимъ крестьянамъ Св. Писаніе Новаго Завѣта.

Отъ нѣмецкихъ колонистовъ крестьяне приносятъ и различные сборники пѣснопѣній, написанныхъ въ протестантскомъ духѣ. Такъ, напр., пользующійся среди штундистовъ особенною популярностію „Сборникъ духовныхъ стихотвореній для христіанъ евлутеранскаго вѣроисповѣданія, съ дозволенія московской евлутеранской консисторіи, отпечатанный въ г. Севастополѣ, изданіе Д. Я. А.“. Кромѣ того, почти въ каждомъ штундистскомъ семействѣ имѣются: „любимые стихи и пѣсни Сіона“ „Радостныя пѣсни Сіона“ „Голосъ вѣры или собраніе духовныхъ пѣсней“, „Взираи на Іисуса“, „Собраніе духовныхъ стихотвореній М. 1892“, „Радостная вѣсть“ (изъ Беніана). „Живая книга. Вѣсѣда о Библии Стурджона, переводъ Щербацкой“. „Стихи Пашкова“. „Путь ко спасенію“. Послѣдняя книжка издана съ разрѣшенія Варшавской цензуры отъ 5-го Марта 1880 года, напечатана въ Варшавѣ въ типогра-

фіи С. Оргельбранда сыновей, Бернарская улица № 20, продается въ с.-Петербурѣ у книгопродавца И. А. Гроге, Литейный проспектъ; но что эта книга написана въ духѣ, враждебномъ ученію Православной Церкви, это не подлежитъ никакому сомнѣнію; вотъ нѣсколько выдержекъ изъ нея: „Вспомните слова Господа Іисуса: Я есмь дверь, кто войдетъ мною, тотъ спасется; ясно, что тутъ представляется дверью Самъ Христосъ, а не совершеніе таинства или обряда.—„Далѣе Христосъ говоритъ: кто войдетъ Мною, тотъ спасется; значить, кто бы ни былъ—богатый или бѣдный, къ какому бы онъ вѣровсповѣданію ни принадлежалъ, какова бы ни была прежняя его жизнь, каковы бы ни были его грѣхи, если онъ войдетъ этою дверью, онъ будетъ спасенъ“.

Хотя въ послѣднее время стали изрѣдка встрѣчаться явные пороки и среди штундистовъ, но, говоря вообще, штундисты стараются вести нравственную и трудолюбивую жизнь. Нѣтъ у нихъ пьянства, сквернословія, ссоръ, ругательства, дракъ, воровства и т. п. Когда вы зайдете въ домъ штундиста, вы всегда найдете его за работою; онъ будетъ говорить съ вами, не оставляя работы, даже какъ будто неохотно, потому что вы отрываете его отъ работы. Эта трудовая и нравственная жизнь штундистовъ не можетъ не казаться привлекательною для православныхъ, тѣмъ болѣе, что на нее, какъ на мнимое преимущество штунды предъ православіемъ, постоянно указываютъ имъ и сами штундисты. Простой народъ, конечно, не замѣчаетъ того, что эта мнимая нравственность, выражающаяся преимущественно въ формѣ трезвости и воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, вызывается только одними практическими расчетами и соображеніями, желаніемъ только временнаго и матеріальнаго благосостоянія.

Простые крестьяне не въ состояніи понять, что не штундизмъ причина нравственности и трудолюбія сектантовъ, а напротивъ желаніе сдѣлать новое лжеученіе привлекательнымъ побуждаетъ штундистовъ до поры до времени принуждать себя къ трудовой и безупречной жизни. Крестьяне не въ силахъ понять, что въ дѣйствительности штундисты только лицемѣрятъ, что они вовсе не таковы, какими хотятъ казаться. Объ ихъ крайней нехристіанской враждебности къ православному духовенству и не сочувствующимъ имъ крестьянамъ—нѣтъ надобности и говорить. Но они въ самыхъ рѣчахъ своихъ не могутъ скрыть своей гордости, тщеславія и лицемѣрія. Пока мы были православными, обыкновенно говорятъ штундисты—православнымъ односельчанамъ своимъ, мы, по-

добно вамъ, были ворами, развратниками, пьяницами; мы сквернословили, ссорились, обижали другихъ, а теперь—посмотрите,—мы проводимъ жизнь чистую и святую, какую проводили только ученики Христовы; у насъ нѣтъ ни ссоръ, ни сквернословія, ни воровства и т. д. Кажется, что слушаешь какъ бы рѣчь евангельскаго гордеца фарисея! Въ своей семейной жизни штундисты чрезвычайно грубы и деспотичны. Своихъ родителей—иногда уже престарѣлыхъ, своихъ женъ, нерѣдко искренно преданныхъ Православной Церкви, своихъ дѣтей они большею частію только грубыми, насильственными мѣрами заставляютъ отпасть отъ Православной Церкви и перейти въ штунду. Отцу и матери отказываютъ въ содержаніи, женъ и дѣтей колотятъ. Мать—старуха обзывается «сатаною по Христу» за то только, что не хочетъ отпасть отъ вѣры Православной; не смотря на богатство сына, ходитъ теперь подъ воротами чужихъ дворовъ и просить милостыню. Тѣ самыя женщины, которыя въ отсутствіи своихъ мужей со слезами выражаютъ предъ священникомъ свою глубокую скорбь объ ихъ заблужденіи и объ ихъ отпаденіи отъ Православія, въ присутствіи своихъ мужей тому же самому священнику говорятъ уже: «куды голка, туды и нитка». Въ хуторѣ *Щеловъ* сумскаго уѣзда проживаетъ штундистъ Семень *Харахоновъ*, у котораго въ семействѣ шесть сыновей и три дочери. Одинъ изъ его сыновей, при призвѣ къ отбытію воинской повинности, по приказанію отца, не захотѣлъ принимать установленной присяги и за это былъ отданъ въ исправительную роту. Будучи не въ силахъ выносить тяжелой службы, онъ нѣсколько разъ просилъ въ письмахъ своего отца позволить ему принять присягу; но отецъ отвѣтилъ ему, что онъ скорѣе желаетъ увидѣть его разстрѣляннымъ, чѣмъ дать такое позволеніе...

Какъ свидѣлствуютъ лица, возвратившіяся изъ штунды въ православіе, штундисты также часто ведутъ дурную и порочную жизнь, какъ и другіе крестьяне; но они чрезвычайно заботятся о томъ, чтобы скрывать пороки своихъ членовъ отъ православныхъ и такимъ образомъ поддерживать мнимую нравственную чистоту своей общины. Штундистскій лжепресвитеръ, пріѣзжавшій изъ с. *Козинки* въ 1894 году въ сл. *Дороганевку* (Купянскаго соборнаго прихода), по словамъ тамошняго крестьянина Владиміра *Ходака*, человека, заслуживающаго полного довѣрія, вель себя очень соблазнительно и безнравственно даже въ домѣ штундистскаго молитвеннаго собранія. Но въ его поведеніи штун-

дисты не усмотрѣли ничего дурного, такъ какъ: „онъ человекъ молодой“, и стараются скрывать отъ православныхъ его порочную жизнь....

Но что особенно привлекаетъ въ штунду православныхъ, это дѣйствительно щедрая матеріальная благотворительность штундистовъ и ихъ помощь нуждающимся. И въ неурожайный годъ, когда народъ терпѣлъ нужду, штундизмъ распространился особенно быстро именно потому, что штундисты не жалѣли денегъ на устройство народныхъ столовыхъ и на даровую раздачу хлѣба. Такъ объясняется быстрое распространеніе штундизма во многихъ мѣстахъ Валковскаго, Богодуховскаго и Волчанскаго уѣздовъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что штундисты обладаютъ большими капиталами. Изъ этихъ общихъ капиталовъ они выдаютъ довольно солидное жалованье своимъ лжепресвитерамъ и пропагандистамъ (напр., проживающій въ *Сытжковомъ Кутѣ* штундистскій пропагандистъ — крестьянинъ Грвгорій *Корсунъ* получаетъ ежегодно изъ общаго штундистскаго фонда по 1200 руб., сер.); платятъ щедрое вознагражденіе (отъ 300 до 500 р.) адвокатамъ за защиту штундистскихъ пропагандистовъ на судѣ; изъ этихъ капиталовъ штундисты вносятъ требуемыя суммы, когда, берутъ на поруки своихъ единомышленниковъ, находящихся подъ судомъ; изъ этихъ же суммъ они уплачиваютъ всѣ расходы по поѣздкамъ своихъ представителей на штундистскіе съѣзды, часто устраиваемые на Кавказѣ и въ губерніяхъ Кіевской, Херсонской и Екатеринославской; изъ этихъ же суммъ штундисты оказываютъ матеріальную помощь и нуждающимся.

Но откуда у штундистовъ могли явиться такіе, несомнѣнно весьма значительные капиталы? По словамъ лицъ, возвратившихся изъ штунды въ православіе, по установившемуся обычаю, каждый, принимаемый въ общество штундистовъ, обязанъ предварительно внести въ общую кассу не менѣе 25 рублей единовременно; если же онъ, по бѣдности, не можетъ сдѣлать такого взноса, эти деньги по раскладкѣ вносятъ всѣ наличные сектанты въ теченіи года. Это первый источникъ, изъ котораго составляются капиталы штундистовъ. Затѣмъ, штундисты получаютъ ежегодно большія суммы отъ Херсонскихъ и Екатеринославскихъ колонистовъ — нѣмцевъ. Среди крестьянскаго населенія очень распространена увѣренность, что наши штундисты получаютъ постоянную денежную помощь отъ нѣмцевъ, живущихъ за границею. Кромѣ того, дѣлу пропаганды штундизма оказывали щедрую помощь многіе нѣмцы

протестанты, занимавшіе должности управляющихъ различными имѣніями (особенно въ валковскомъ уѣздѣ). Наконецъ, среди самыхъ крестьянъ есть капиталисты, сочувствующіе штундизму и не жалющіе денегъ на дѣло пропаганды. Къ числу такихъ лицъ принадлежитъ, напримѣръ, миллионеръ-крестьянинъ Иванъ Марковичъ *Олейникъ*, проживающій въ гор. Валкахъ. Въ *Валкахъ Олейникъ* явно обнаруживаетъ того, что онъ принадлежитъ къ сектантству; онъ посѣщаетъ по временамъ свой приходскій соборный храмъ, ежегодно говѣеть, исповѣдывается и Св. Таинъ приобщается; но на самомъ дѣлѣ, благодаря своимъ громаднымъ капиталамъ, онъ является самымъ вліятельнымъ дѣятелемъ по распространенію штундизма не только въ *Валкахъ*, но и въ различныхъ селеніяхъ валковского и особенно Богодуховскаго уѣздовъ. Въ 1891 году относительно его проповѣди штундизма въ сл. *Мурафѣ* богодуховскаго уѣзда началось судебное слѣдствіе, продолжающееся и до настоящаго времени,—и ему воспрещенъ въѣздъ въ сл. *Мурафу*. вмѣсто него тамъ не менѣе энергично дѣйствуетъ его племянникъ *Хощина*,—торговецъ, несомнѣнно получающій отъ него матеріальныя средства на дѣло пропаганды штундизма. Въ *Коломакѣ Олейникъ* организовалъ штунду чрезъ своего управляющаго. Валковцы прекрасно знаютъ, что именно *Олейникъ*, пользуясь своими громадными матеріальными средствами, привлекаетъ въ штунду бѣдняковъ и состоитъ „главаремъ“ штундистовъ всего валковского и богодуховскаго уѣздовъ. Когда девятаго марта н. г. во дворѣ валковского волостного правленія былъ составленъ приговоръ объ удаленіи изъ *Валокъ* штундистовъ, *Олейникъ*, стоя на колѣняхъ, просилъ общественный сходъ исключить его изъ общества крестьянъ, чтобы онъ могъ приписаться въ московскіе купцы, за что онъ обѣщалъ сходу уплатить всю годовичную недоимку за крестьянъ г. *Валокъ*. Но сходъ отклонилъ это предложеніе *Олейника*,—и вслѣдъ за тѣмъ послышались общіе крики присутствовавшихъ крестьянъ: „ты первый распространитель штунды; чрезъ твои деньги—дѣти наши теперь пропавшія,—вонъ со двора!“

Впрочемъ, штундисты оказываютъ матеріальную помощь не всѣмъ нуждающимся безъ разбора, а только своимъ единомышленникамъ и потомъ тѣмъ крестьянамъ, на совращеніе которыхъ есть надежда. Штундисты поддерживаютъ только штундистовъ, а твердыхъ въ православной вѣрѣ они стараются, насколько возможно приѣснить и угнетать. Такъ, къ сожалѣнію, поступаютъ и нѣкото-

рыя интеллигентныя лица, завѣдующія казенными и общественными работами. Въ 1894 году началась постройка Балашовской желѣзнодорожной линіи. Въ трехъ верстахъ отъ слоб. *Пристѣна*, зараженнаго штундизмомъ, была заложена большая желѣзно-дорожная станція „*Узловая*“, а чрезъ рѣку *Оскол* тутъ же начали строить желѣзный мостъ. На всѣ эти работы требовалось большое количество рабочихъ рукъ. Инженеръ *Дунина* и завѣдывающій постройкою моста представитель Брянскаго завода *Левина* (по словамъ самыхъ пристѣнскихъ штундистовъ,—явный штундо-баптистъ) работы предоставляли только штундистамъ *Купянскимъ*, *Дороганевскимъ*, *пристѣнскимъ* и вызваннымъ изъ разныхъ другихъ губерній, православные же допускались до работъ не иначе, какъ только при содѣйствіи штундистовъ. Штундистамъ были предоставляемы самыя выгодныя работы, а въ декабрь 1895 года, при распродажѣ разныхъ строительныхъ матеріаловъ, штундистамъ была предоставлена возможность за ничтожную плату приобрести много дубоваго лѣса, досокъ, желѣза. Штундистамъ же, по содѣйствію *Десятова*, предоставлены мѣста сторожей, будочниковъ и стрѣлочниковъ на этой желѣзной дорогѣ. Теперь *Купянскіе* штундисты особенно высоко подняли свою голову. Они убѣдились ясно, что у нихъ много единомышленниковъ по разнымъ губерніямъ и что въ ихъ рядахъ есть даже и „паны“ готовые имъ всегда оказать покровительство и помощь.

Замѣчено, что въ штунду переходить особенно легко крестьяне, бывшіе въ военной службѣ. Пропагандистами штунды и штундистскими лжепресвитерами—также по-преимуществу оказываются оставные или запасные солдаты, странствующие по разнымъ селеніямъ и хуторамъ подъ видомъ книгоношъ, продающихъ книги *Св. Писанія* англійскаго библейскаго общества, подъ видомъ богомольцевъ-странниковъ и т. д. Онѣ производятъ сильное впечатлѣніе на православныхъ крестьянъ въ особенності своими разсказами о томъ, какъ много уже штундистовъ въ Россіи, что правительство не намѣрено притѣснять ихъ, такъ какъ они ведутъ безупречно-правственную жизнь и что поэтому недалеко то свѣтлое будущее, когда всѣ люди станутъ штундистами и будутъ всѣ равны, одинаково довольны и богаты. Этими проходимцамъ тѣмъ легче вести свою пропаганду, что въ паспортахъ они всегда называются лицами „православнаго исповѣданія“. Это же послѣднее обстоятельство даетъ возможность штундистамъ вступать въ бракъ съ православными, живущими въ различныхъ приходахъ, и та-

кимъ путемъ увеличивать число послѣдователей штундизма.

Православное населеніе съ великою скорбію смотритъ на распространеніе среди него лжеученія, распатывающего начала семейной и общественной жизни и въ послѣднее время все чаще и чаще приходитъ къ убѣжденію, что только удаленіе изъ сель совратителей можетъ спасти общество отъ угрожающаго разстройства семейной и общественной жизни. И дѣйствительно, гдѣ административнымъ и судебнымъ порядкомъ были удалены изъ сель вожаки штундизма, тамъ штундизмъ замѣтно гложеть и жизнь общества принимаетъ спокойное теченіе. Къ сожалѣнію, чаще бываетъ, что общественные приговоры о высылкѣ штундистовъ не утверждаются подлежащимъ начальствомъ. Обстоятельство это еще болѣе возбуждаетъ энергію штундистовъ, а православныхъ угнетаетъ или же служитъ для нихъ поводомъ къ самосуду и саморасправѣ. Извѣстно, что нашъ простой народъ считаетъ уже дозволеннымъ то, что начальство оставляетъ безъ наказанія; отсюда понятно и то различное впечатлѣніе, которое производится на православныхъ и штундистовъ неутвержденіемъ общественныхъ приговоровъ о выселеніи совратителей. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Православные крестьяне, принадлежащіе къ *Валковской* волости, движимые желаніемъ избавиться отъ наиболѣе фанатичныхъ штундистовъ, 9-го марта н. г. на своемъ волостномъ сходѣ составили приговоръ за подписью 600 человекъ объ удаленіи изъ ихъ среды 15 лицъ, принадлежащихъ къ штундѣ, и препроводили его на утвержденіе въ Харьковское Губернское Присутствіе. Но Губернское присутствіе возвратило этотъ приговоръ обратно съ предписаніемъ Волостному Правленію отъ 12-го іюля нынѣшняго года за № 7103, слѣдующаго содержанія: „объявить валковскому обществу, что приговоръ общества отъ 9-го марта сего 1896 года объ удаленіи изъ среды общества за принадлежность къ сектѣ штундистовъ 15 человекъ крестьянъ оставленъ Губернскимъ Присутствіемъ, по опредѣленію 22 мая сего года, безъ удовлетворенія, такъ какъ привлеченіе къ отвѣтственности за распространеніе ученія противнаго истинамъ Православной Церкви принадлежитъ духовному вѣдомству, сельскимъ же сходамъ не предоставлено права удалять изъ своей среды односельцевъ ни въ чемъ неопороченныхъ“. «Такое рѣшеніе Губернскаго Присутствія, говорить одинъ изъ жителей г. *Валокъ*, слишкомъ удручающе подѣйствовало на православныхъ всего валковского уѣзда; всѣми пред-

сказывается теперь быстрое распространение секты; штундисты же торжествуют и еще болѣе утверждаютъ въ мнимой правотѣ своего пагубнаго ученія.—Въ 1892 году крестьянами слободы *Мурафы* Богодуховскаго уѣзда также былъ составленъ общественный приговоръ объ удаленіи совратителей изъ среды общества, но и этотъ приговоръ не былъ утвержденъ Губернскимъ Присутствіемъ. 21-го февраля сего 1896 года крестьянскимъ обществомъ сл. *Мурафы* былъ составленъ вторичный приговоръ объ удаленіи изъ среды общества главныхъ руководителей штундистовъ такъ вредно влияющихъ на общественную жизнь. Приговоръ этотъ былъ составленъ по инициативѣ земскаго начальника и своевременно отправленъ для утвержденія въ Губернское Присутствіе. Но какова его судьба—неизвѣстно и до сихъ поръ. Въ 1896 году обществомъ крестьянъ слоб. *Большой-Бабки* волчанскаго уѣзда былъ составленъ приговоръ объ удаленіи крестьянина Митрофана *Мухина*, какъ сектанта, имѣющаго вредное влияние на крестьянъ и особенно на молодое поколѣніе. 30-го марта приговоръ этотъ утвержденъ земскимъ начальникомъ, но приведенъ въ исполненіе въ довольно странной формѣ: *Мухину*, удаленному изъ Бабки, дозволено проживать въ близъ лежащемъ хуторѣ *Гремячя* (гнѣздѣ штундизма) въ районѣ Бабчанскаго же прихода, и *Мухинъ* продолжаетъ дѣйствовать по прежнему. Общество крестьянъ села *Городного* богодуховскаго уѣзда составило приговоръ въ іюлѣ 1896 года объ отобраніи у штундистовъ надѣловъ земли, такъ какъ они не хотятъ платить податей; но приговоръ этотъ еще не утвержденъ Губернскимъ присутствіемъ. Не былъ утвержденъ также и приговоръ крестьянъ с. *Орховатки* изюмскаго уѣзда о выселеніи пропавандиста штунды крестьянина *Спрого*. Крестьянами слободы *Рублевки* богодуховскаго уѣзда былъ составленъ приговоръ объ удаленіи сектантовъ, но онъ остался безъ утвержденія. Въ январѣ 1894 г. *Рычанское* общество крестьянъ составило приговоръ объ удаленіи сектантовъ за ихъ вредное влияние на молодое поколѣніе; но вотъ прошло болѣе двухъ лѣтъ,—а приговоръ все ждетъ своего утвержденія! Сектанты только злобно подсмѣиваются надъ его составителями.

Такое же тяжелое впечатлѣніе на православныхъ и ободряющее на штундистовъ производятъ судебные оправдательные приговоры и отказы прокуроровъ—предавать штундистовъ суду за непринятіе присяги и неисполненіе другихъ государственныхъ и общественныхъ обязанностей. Изъ множества подобныхъ случаевъ оста-

навливають на себѣ вниманіе слѣдующіе: крестьянинъ сл. *Пристѣна*—штундистъ *Василій Соловей*, избранный на должность „земельнаго мѣрнаго“, отказался принять установленную присягу, — и прокуроръ изюмскаго окружнаго суда сообщилъ мѣстному становому приставу, что „въ отказѣ отъ присяги нѣтъ состава преступленія“.—Той-же слободы крестьянинъ *Петръ Терещенко* не былъ преданъ суду въ 1892 году за распространеніе ученія противнаго истинамъ Православной Церкви—потому будто-бы, что „по показанію самаго же *Терещенка*, онъ въ данномъ случаѣ высказывалъ только свое личное мнѣніе, а не положительное ученіе“.

Видя, что штундисты за свое вредное вліяніе на молодое поколѣніе остаются безнаказанными со стороны законной власти, православные крестьяне теперь, къ прискорбію, нерѣдко обращаются къ самосуду и саморасправѣ. Такъ, въ началѣ генваря н. г. въ сл. *Пристѣна*, Купянскаго уѣзда, большая толпа крестьянъ напала на собравшихся вмѣстѣ штундистовъ и сильно перебила ихъ, учинивъ надъ ними свой крестьянскій самосудъ. На дознаніи, произведенномъ Купянскимъ исправникомъ, по жалобѣ штундистовъ, на вопросъ: „кто билъ штундистовъ“? громадная толпа отвѣтила въ одинъ голосъ: „всѣ били; били всею слободою“! На увѣщанія исправника, что за всякія насмѣшки и глумленія штундистовъ надъ православными святынями слѣдуетъ жаловаться начальству, а не расправляться самовольно, крестьяне отвѣчали: „буде вже того, шо нашъ батюшка на ихъ доносе, а імъ все таки нема ніякаго запрету! А якъ оце мы ихъ выкрестили по своему, такъ довго будуть помнить“? Другой разъ крестьянскій самосудъ надъ штундистами въ сл. *Пристѣна* былъ учиненъ на шестой недѣлѣ великаго поста. Въ это время въ *Пристѣна* бываетъ большая ярмарка и сюда собирается очень много штундистовъ изъ различныхъ селеній. У одного штундиста православный приторговалъ себѣ корову и, оканчивая торгъ, по обычаю, пригласилъ перекреститься.—„Крестив свою дурную голову, отвѣтилъ штундистъ, а я креститься не буду“.

„Что-жь?—ты, значить, нехристь“?

Въ спорѣ вмѣшались другіе штундисты, оскорбляя религиозное чувство православныхъ своими грубыми выраженіями. Многолюдная толпа не выдержала,—бросилась на штундистовъ и расправилась съ ними по своему. Такой-же самосудъ надъ штундистами крестьяне чинили нѣсколько разъ въ сл. Коломакѣ Валковскаго уѣзда и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Но если безнаказанность совращенія въ штунду приводитъ къ такимъ прискорбнымъ послѣдствіямъ, то наоборотъ судебные приговоры, признавшіе дѣйствія штундистовъ преступными и законныя дѣйствія нѣкоторыхъ не лжегуманичающихъ земскихъ начальниковъ оказываютъ весьма благотворное вліяніе на населеніе. Вотъ что говоритъ одно лицо, близко знающее состояніе сектантства въ с. Снѣжковомъ-Кутѣ Валковскаго уѣзда: „благодаря послѣднему распоряженію высшаго правительства, по которому штундизмъ причисленъ къ сектамъ наиболѣе вреднымъ и которымъ безусловно воспрещены всякія сборища штундистовъ, а съ другой стороны благодаря недавнему обвинительному приговору Харьковскаго Окружнаго Суда, коимъ нѣкоторые вожаки штундистовъ присуждены къ различнымъ наказаніямъ, православное населеніе *Снѣжкова-Кута* какъ бы начало оживать, въ распоряженіи правительства и судебномъ рѣшеніи оно увидѣло для себя могущественную поддержку для борьбы со врагомъ, подтачивающимъ самыя корни его семейнаго и общественнаго бытія, сознаетъ правоту своего дѣла; штундисты же напротивъ, обманутые въ своихъ надеждахъ, какъ бы придавлены и ошеломлены неожиданнымъ для нихъ оборотомъ дѣла; теперь они притихли и дѣйствуютъ уже осторожнѣе и безъ прежней самоувѣренности и надменности; ихъ воинствующій пылъ замѣтно погасаетъ... Можно думать, что зло потеряло бы свою силу въ значительной мѣрѣ, если бы съ точностію было всегда исполняемо указанное распоряженіе высшаго правительства“. Ниже мы увидимъ, что такое же благотворное вліяніе на населеніе оказываетъ правительственное распоряженіе о недозволеніи штундистамъ устраивать свои сборища и во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ оно приводится въ исполненіе со всею точностію и добросовѣстностію.

II.

Почти одновременно съ началомъ распространенія въ харьковской епархіи штундизма—явился и другой непримиримый врагъ Христовой Церкви—*лжеученіе Толстого*, практически примѣненное къ жизни простого народа. Слобода *Павловки*, сумскаго уѣзда, обратилась въ настоящее гнѣздо этого лжеученія. Первымъ его распространителемъ былъ князь Димитрій Александровичъ *Хилковъ*, подполковникъ гвардіи, молодой человекъ, имѣвшій тогда не болѣе 30 лѣтъ отъ роду. Получивъ воспитаніе въ Пажескомъ кор-

пусѣ, онѣ служилъ сначала въ гвардіи, а потомъ въ Терскомъ полку и участвовалъ въ турецкой войнѣ 1877—78 годовъ. Любопытный и даровитый отъ природы, крайне честолюбивый и тщеславный, князь Д. А. *Хилковъ*, безъ сомнѣнія, много читалъ, но, при отсутствіи систематически—научнаго и серьезнаго образованія, эта начитанность скорѣе принесла ему вредъ, чѣмъ пользу. У него не было твердой опоры для созданія цѣльнаго и законченнаго міровоззрѣнія, а потому онѣ всегда могъ легко стать подъ чужое вліяніе. Есть основаніе думать, что первыя сѣмена сомнѣнія въ истинахъ Православной вѣры запали въ его душу еще въ бытность его на *Кавказѣ* подъ вліяніемъ тамошнихъ духоборцевъ, съ которыми князь познакомился, состоя въ военной службѣ, много бесѣдовалъ съ ними о вѣрѣ и увлекался ихъ ученіемъ и жизнью. Впрочемъ, ученіе духоборцевъ не удовлетворило князя вполне.

Въ 1885 году, оставивъ военную службу, князь Д. А. *Хилковъ* поселился въ имѣніи своей матери въ сл. *Павловкахъ* и, скучая отъ бездѣйствія, сталъ читать послѣднія произведенія графа Толстого, въ которыхъ уже замѣтно *Толстой* начиналъ пропагандировать свое лжеученіе. Взгляды *Толстого* заинтересовали *Хилкова* настолько, что онѣ отправился къ графу въ его имѣніе *Ясную-Полянѣ*, прожилъ тамъ около двухъ мѣсяцевъ и настолько подчинился его вліянію, что, возвратившись домой, сталъ во всемъ подражать графу: и въ образѣ внѣшней жизни, и въ вѣрованіяхъ. Пропаганда лжеученія Толстого среди крестьянъ съ этого времени стала главною цѣлю всей его жизни. вмѣстѣ съ *Хилковымъ* тогда же поселился въ *Павловкахъ* и его двоюродный дядя, дворянинъ *Н. Ф. Джумковскій*. Кромѣ того, пропагандѣ идей *Толстого* въ *Павловкахъ* и окрестныхъ селеніяхъ живое содѣйствіе оказывали постоянные агенты *Толстого*: *И. М. Клобскій*, нѣкій *Киселевичъ* и безчисленное множество другихъ толстовцевъ (по преимуществу съ польскими фамиліями), почти ежедневно навѣзавшихъ въ *Павловки*, привозившихъ подпольнаго или заграничнаго изданія сочиненія *Толстого* и распространявшихъ ихъ, гдѣ только было возможно. Наконецъ, пропаганда ученія *Толстого* весьма многимъ обязана энергическому участію жены *Джумковскаго* и ея родной сестры *Цициліи*—хозяйки князя Д. А. *Хилкова* и многихъ другихъ женщинъ, то появлявшихся въ этой колоніи толстовцевъ, то снова исчезающихъ, но постоянно уклонявшихся отъ полицейскаго наблюденія. Живя въ *Павловкахъ*, князь Д. А. *Хилковъ* поддерживалъ постоянныя сношенія съ Тол-

стымъ, и самъ *Толстой*, посѣщая *Павловки*, лично руководилъ жизнію и дѣятельностію своихъ новыхъ и ревнивыхъ послѣдователей. Нерѣдко посѣщалъ князя *Хилкова* въ *Павловкахъ* и умершій уже художникъ *Ге*, извѣстный единомышленникъ *Толстого*. Сначала у *Хилкова* была мысль пропагандировать идеи *Толстого* только примѣромъ собственной жизни. Онъ и его друзья, жившіе вмѣстѣ съ нимъ, надѣли на себя простые крестьянскіе костюмы, начали пахать землю, возить навозъ, косить сѣно и т. д. Но, конечно, изъ этого ничего не выходило. Крестьяне подсмѣивались только надъ ними, думая, что „паны дуріють“. Тогда князь *Хилковъ* рѣшился повести дѣло другимъ путемъ. Онъ является къ приходскому протоіерею *Добрецкому* и объявляетъ ему о своемъ сомнѣніи въ истинахъ Православной вѣры. Протоіерей долго бесѣдовалъ съ нимъ, доказывая ему истину Православнаго вѣроученія. Бесѣда эта, конечно, ни къ чему не привела, ибо князь, въ дѣйствительности искалъ не доказательствъ истины православной вѣры, а лишь вывѣдывалъ силы противника, съ которымъ онъ рѣшился вступить въ борьбу. Прежде всего, безъ разрѣшенія начальства, онъ открылъ школу для дѣтей и въ ней началъ излагать крестьянскимъ дѣтямъ, а по праздникамъ и ихъ родителямъ свое новое ученіе. Сначала крестьяне относились къ ученію князя недоувѣрчиво: оно казалось имъ частію непонятнымъ, частію химернымъ и не осуществимымъ. Князь *Хилковъ* пропагандировалъ всѣмъ извѣстное мировоззрѣніе графа *Толстого*. Богъ, говорилъ *Хилковъ*, есть премірный разумъ, сотворившій видимый міръ, который какъ получившій отъ Бога свое бытіе, и есть (будто бы) истинный Сынъ Божій; отсюда у *Хилкова*—отрицаніе Второго Лица Пресвятыя Троицы, какъ особой Упостаси Божіей и непризнаніе за Иисусомъ Христомъ богочеловѣческаго достоинства. Третьяго Лица Пресв. Троицы *Хилковъ* также не признавалъ особою Упостасією Божества, а только силою Божією. Богъ есть Духъ, а потому, училъ *Хилковъ*, и служеніе Ему должно быть только духомъ, отсюда—отрицаніе внѣшней молитвы и особаго мѣста молитвы—храма. Отношеніе Бога къ міру проявляется въ любви, и для спасенія человѣка необходимо возможно—полное и постоянное практическое осуществленіе любви къ ближнему, отсюда у *Хилкова*—отрицаніе необходимости для спасенія человѣка особой благодати Божіей и всего, въ чемъ она преподается человѣку, т. е. таинствъ, отрицаніе всѣхъ установленій церкви Православной—постовъ, праздниковъ и аскетическихъ

подвиговъ,—отрицаніе крестнаго знаменія, почитанія иконъ, креста и св. мощей. Въ отношеніяхъ къ ближнему, по ученію *Хилкова*, должно руководиться пятью заповѣдями Иисуса Христа: не клянись, не воуй, не судись, не противься злу, люби ближняго твоего; отсюда у *Хилкова*—отрицаніе клятвы и присяги, военной службы, судопроизводства; понимаемое въ смыслъ ученія *Толстого* осуществленіе любви къ ближнему должно привести (будто бы) къ такому устройству человѣческаго общества, чтобы всѣ были равны, чтобы не было ни начальниковъ, ни подчиненныхъ, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, отсюда—отрицаніе власти, какъ насилія, какъ зла, ибо взявшій мечъ отъ меча и погибнетъ, уравненіе же бѣдныхъ и богатыхъ, по предсказанію князя *Хилкова*, должно произойти чрезъ отобраніе у богатыхъ ихъ имущества, у землевладѣльцевъ земли, и чрезъ раздѣлъ всего по ровну между всѣми способными къ физическому труду. Въ жизни православныхъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ князь осуждалъ крестное знаменіе, почитаніе креста и св. иконъ, св. мощей, храмовъ, жертвы въ пользу храма, наружное выраженіе молитвы, соблюденіе постовъ и праздничныхъ дней, обычныя пороки [въ крестьянской средѣ—пьянство и сквернословіе; въ особенности же онъ нападалъ на почтительное отношеніе крестьянъ къ православному духовенству и на получаемую духовенствомъ „благодарность“ за требоисправленія. Священниковъ и епископовъ князь *Хилковъ* называлъ всегда не иначе, какъ фарисеями, возсѣвшими на Моусеево сѣдалище, носящими воскрилія одежды и широкія одежды, языческими жрецами и обманщиками. Свое ученіе, по примѣру *Толстого*, *Хилковъ* старался подтверждать ложно истолковываемыми мѣстами Евангелія; но Евангелія—онъ признавалъ подлинными не во всемъ ихъ составѣ, а только въ подходящихъ будто бы къ его ученію мѣстахъ,—всѣ же другія части каноническихъ евангелій онъ объявлялъ самовольнымъ добавленіемъ и измѣненіемъ своекорыстнаго духовенства. Посланія ап. Павла князь *Хилковъ* отвергалъ, такъ какъ Ап. Павелъ, о личности котораго [онъ всегда отзывался съ крайнею враждебностію, будто бы не повилъ христіанскаго ученія и искажилъ его.

Впрочемъ, князь *Хилковъ* не всегда оставался вѣрнымъ лжеученію *Толстого*, пантеистическое міровззрѣніе котораго у него часто обращалось въ безусловный атеизмъ. По словамъ одного весьма близко знающаго его лица, князь и до сего времени не нашелъ полного удовлетворенія своей пытливости; все еще мается духомъ и ищетъ истины.

Какъ ни старался князь о пропагандѣ своего ученія, но его метафизика навсегда осталась недоступною крестьянамъ; въ религиозной же части оно нравилось имъ, такъ какъ обѣщало спасеніе безъ всякихъ подвиговъ и нравственныхъ усилій со стороны человѣка, не требуя отъ него ни молитвы, ни поста, ни соблюденія обрядовъ, ни совершенія таинствъ и другихъ молитвословій; но особенно привлекательнымъ и заманчивымъ для неразвитого ума крестьянъ было анархически-соціалистическое ученіе *Толстого*, какъ оно было пропагандируемо *Хилковымъ*. Податей не платить, дѣтей въ военную службу не отдавать, землю у землевладѣльцевъ отнять, стать богатымъ безъ труда, съ полиціею и судами никакого дѣла не имѣть, никому не кланяться, никому не повиноваться, никакихъ законовъ и правительственныхъ распоряженій не исполнять, быть всегда и вездѣ полнымъ и самовластнымъ хозяиномъ, не испытывая никакой матеріальной нужды!.. Да не рай ли это земной для крестьянина?

Тѣмъ не менѣе крестьяне не сразу становились въ ряды послѣдователей *Хилкова*. Какъ ни привлекательно для нихъ было его ученіе въ своей практической части, однако они чувствовали его преступность, при томъ же оно казалось имъ и неосуществимымъ въ жизни. Тогда князь сталъ искать популярности среди павловскихъ крестьянъ другимъ путемъ: онъ началъ фамиллярничать съ ними, обращаясь съ ними запросто, приглашалъ ихъ къ себѣ въ домъ, угощалъ чаемъ и обѣдами, и въ это время ласково бесѣдовалъ съ ними, вызывая ихъ на преступные отзывы о Государѣ, правительствѣ и государственныхъ порядкахъ. Въ это же время князь *Хилковъ* сталъ приобрѣтати довѣріе къ себѣ со стороны павловскихъ крестьянъ своею щедрою матеріальною помощію: однимъ давалъ деньги, другимъ скотъ, третьимъ дѣсь. Но безусловно онъ покорялъ себѣ умы и сердца павловцевъ, когда, наконецъ, подъ видомъ крайне дешевой продажи, подарилъ своимъ послѣдователямъ около 400 десятинъ земли въ мѣстности, гдѣ благодаря развитію сахарно-бурачныхъ плантацій, земля цѣнится чрезвычайно дорого. Мало этого, князь торжественно пообѣщавъ павловскимъ крестьянамъ, высказывавшимъ къ нему свое расположеніе, отдать все имѣніе, которымъ нынѣ владѣть мать его Ю. П. *Хилкова*, когда оно перейдетъ къ нему по наслѣдству. Можетъ-ли такой человѣкъ говорить неправду? думали крестьяне. Можно-ли не вѣрить тому, что онъ говоритъ? А между тѣмъ *Хилковъ* старался еще увѣрить крестьянъ въ томъ, что у него едино-

мышленниковъ весьма много, что цѣлыя полки русскихъ солдатъ на ихъ сторонѣ, что имъ оказываютъ содѣйствіе могущественные покровители и что только одни попы препятствуютъ, по своекорыстнымъ побужденіямъ, достиженія блаженства на землѣ. Сначала открыто объявили себя послѣдователями новаго лжеученія по преимуществу бывшіе крѣпостные и дворовые *Химовыхъ*: запасной рядовой Михаилъ *Вернидубъ*, запасной рядовой Спиридонъ *Бабенко*, запасной рядовой Косьма *Стрыжакъ*, Петръ *Вернидубъ*, Ѳедоръ *Стрыжакъ* и Авраамъ *Торяникъ*. Эти лица сразу стали самыми горячими сторонниками и усердными распространителями ученія князя Д. А. *Химова*. Метафизическую сторону новаго лжеученія они оставили въ покоѣ; они усвоили только одни социалистическія и коммунистическія чанія новаго пророка. И, кажется, что именно они-то одни и вѣрно поняли то, что составляетъ сущность этой пропаганды. Правда, съ самаго начала они чрезвычайно враждебно отнеслись къ Православной Церкви и православному духовенству, но это вполнѣ объясняется тѣмъ, что они, какъ и социалисты 60-хъ годовъ, въ ученіи Православной Церкви справедливо усматривали могущественную нравственную опору существующаго государственнаго порядка. „Якъ бы не було попивъ, то небуло бъ и царивъ, не булобъ ни вѣйска, ни судивъ, ни справникивъ, ни губырнагоривъ. Не дралыбъ зъ насъ и грошій на подати!“ вотъ что обыкновенно говорили и говорятъ павловскіе толстовцы. Сущность павловской толстовщины, какъ это выяснилось за время ея десятилѣтняго существованія, — состоитъ въ самомъ грубомъ и безшабашномъ *анархизмѣ*. Нужно знать рѣзко и прямолинейно мыслящаго малоросса для того, чтобы судить, какіе крайніе анархическіе выводы онъ способенъ сдѣлать изъ ученія *Толстого*. И павловскіе крестьяне этотъ выводъ изъ міровоззрѣнія *Толстого* сдѣлали логически вѣрно. Въ 1895 году въ *Павловку* прїѣзжала по обычаю, дочь *Толстого*, по порученію отца, для обозрѣнія его паствы и для передачи выговора княгинѣ Ю. П. *Химовой* за то, что она, будто бы, развращаетъ дѣтей князя (т. е. даетъ имъ прекрасное воспитаніе). На упрекъ княгини, что *Толстой* маскируется, что онъ на самомъ дѣлѣ прямой анархистъ, *Толстая* отвѣтила: „Удивительно, какъ вы прозорливы! Конечно, мой отецъ, понялъ истинное христіанство и проповѣдуетъ его; но истинное христіанство и есть-то именно *анархизмъ* въ полномъ смыслѣ этого слова“. Что же удивительнаго, если такъ поняли ученіе *Толстого* и павловцы со словъ князя *Химова*?

Когда *Хилковъ* приобрѣлъ себѣ ревностныхъ сотрудниковъ среди самыхъ павловскихъ крестьянъ, его пропаганда стала развиваться чрезвычайно быстро: въ 2—3 года у *Хилкова* уже оказалось до 200 человекъ самыхъ преданныхъ послѣдователей—явныхъ и фанатичныхъ толстовцевъ. Чтобы совершенно порвать связь съ церковію, они перестали посѣщать богослуженія, иконы изъ своихъ домовъ вынесли на площадь и сожгли въ одномъ общемъ кострѣ! —Когда мѣстный протоіерей донесъ объ этомъ исправнику, то новые послѣдователи *Хилкова* уже не жгли своихъ иконъ, а отдавали ихъ протоіерею. И вотъ что произошло, напр., 14 августа 1889 года: 70-лѣтній старикъ—протоіерей сидѣлъ въ своей квартирѣ надъ библіею и готовился къ собесѣдованію съ толстовцами, которое онъ предполагалъ вести 15-го августа, въ день Усненія Пресвятыя Богородицы. Вдругъ дверь открывается и въ комнату входитъ крестьянинъ съ громаднымъ „чуваломъ“ (большимъ мѣшкомъ), наполненнымъ св. иконами. Съ шумомъ онъ бросилъ на полъ свою ношу. „На тоби твоихъ богівъ“, сказалъ онъ, обратясь къ протоіерею, —„а то, кажутъ, ты сердесся, шо мы ихъ палемо!“ Такъ какъ сущность павловской толстовщины состоитъ въ анархическихъ и социалистическихъ чашніяхъ, чуждыхъ собственно религіознаго характера и павловскіе толстовцы—не религіозные сектанты, то у нихъ не было ни религіозныхъ собраній, ни религіозныхъ пѣснопѣній, ни какихъ либо богослужебныхъ дѣйствій, какъ у штундистовъ. Правда, первоначально они очень часто собирались вмѣстѣ въ домѣ князя или у кого либо другого изъ своихъ единомышленниковъ (напр. у Петра *Верныдуба*, *Феодота Стрыжаса* и Авраама *Торяника*), но на собраніяхъ этихъ были ведены бесѣды исключительно социальнаго-политическаго характера; а также были читаемы противурелигіозныя и социалистическія книги; если же иногда были изъяснены нѣкоторые мѣста евангелій, то лишь въ духѣ ученія *Толстого* или даже исключительно для мнимаго подтвержденія этого ученія. Социалистическія и коммунистическія книги, сочиненія *Толстого*, гектографированныя или отпечатанныя за границей, всегда были доставляемы павловцамъ какими-то темными личностями и различными проходимцами, во множествѣ являвшимися въ *Павловскѣ*. Въ маѣ 1894 года у нѣкоторыхъ павловскихъ крестьянъ, увлекшихся толстовскимъ лжеученіемъ, жандармскою полиціею былъ произведенъ обыскъ,—при чемъ были найдены многія печатныя брошюры и рукописныя сочиненія самаго возмутительнаго содержанія въ отношеніи къ

существующему государственному порядку и христіанской религіи. Эти-то сочиненія и книги и были читаемы на собраніяхъ павловскихъ толстовцевъ.

Съ самаго начала павловскіе толстовцы находились (и находятся) въ весьма оживленныхъ сношеніяхъ какъ съ гр. *Толстымъ*, такъ и съ его многочисленными послѣдователями, проживающими въ *Москву*, *Туль*, *Полтаву* и многихъ другихъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, и въ постоянныхъ сношеніяхъ—съ толстовцами Харьковской губерніи. Среди нихъ часто являются многочисленные агенты *Толстого* (иногда даже переодѣтые въ простонародные женскіе костюмы); въ 1894 году ихъ даже посѣщали такіе далекіе гости, какъ американскіе квакеры. По увѣренію самыхъ павловскихъ толстовцевъ, единомышленниковъ у нихъ уже весьма много. „Насъ уже очень много,—говорятъ они,—когда же будетъ еще больше, такъ что въ Россіи будетъ больше насъ, чѣмъ православныхъ, тогда весь государственный строй мы передѣлаемъ по своему,—и это будетъ скоро!“ Для облегченія своихъ сношеній съ единомышленниками, павловскіе толстовцы стараются имѣть своихъ членовъ сторожами и почталіонами на ближайшихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ (*Новосилки*, *Бѣлополье*, *Ворожба*). Кромѣ того они часто посылаютъ въ весьма отдаленныя мѣста своихъ депутатовъ для пропаганды, для личныхъ сношеній съ единомышленниками и на съѣзды толстовцевъ въ различныхъ толстовскихъ колоніяхъ.

Явныхъ толстовцевъ, порвавшихъ связь съ Церковію въ настоящее время въ Павловкахъ числится 327 человекъ обоюга пола; изъ нихъ 165 мужчинъ и 162 женщины. Паптевстическаго міровоззрѣнія Толстого, какъ оно было пропагандировано *Хилковымъ* павловскіе толстовцы усвоить были не въ силахъ; а то, что ими было усвоено и что, такимъ образомъ, составляетъ ихъ собственное вѣроученіе, полно неопредѣленностей и кривотолковъ. Такъ одни утверждаютъ, что они вѣруютъ въ Бога, но только не тріединаго, другіе грубо отрицаютъ бытіе Божіе вообще; одни признаютъ Иисуса Христа Богомъ, другіе хотя и называютъ Его Сыномъ Божіимъ, но не признаютъ за Нимъ божескаго достоинства, низводя Его на степенъ обыкновеннаго человѣка, такъ какъ-де всякій человѣкъ есть сынъ Божій; поэтому они не признаютъ и за Его смертію искупительнаго значенія для человѣчества, говоря, что Онъ пострадалъ не за грѣхи людей, а за то, что говорилъ людямъ правду, какъ и теперь-де часто случается,

что за правду людей и судять, и въ острогъ сажаютъ, и въ ссылку ссылаютъ. О лицѣ Божіей Матери *всѣ* павловскіе толстовцы говорятъ вообще въ выраженіяхъ крайне оскорбительныхъ для чувства вѣрующаго христіанина,—и выраженій этихъ лучше не приводить. О таинствѣ причащенія одни изъ павловскихъ толстовцевъ разсуждаютъ такъ: причащеніе Тѣла и Крови Христовой, слѣдуетъ понимать только въ духовномъ смыслѣ, всякій внимающій ученію Христа и исполняющій его уже этимъ самымъ, причащается Тѣла и Крови Христовой, причемъ въ подтвержденіе своего мнѣнія обыкновенно ссылаются на слова Иисуса Христа: „духъ животворить; плоть не пользуетъ ни мало“, другіе напротивъ утверждаютъ,—что Тѣла и Крови Христовой *всѣ* мы причащаемся вещественно и ежедневно, именно, когда ѣдимъ пищу и пьемъ воду, такъ какъ наша пища и есть тѣло Христово, а вода кровь Христа. О таинствѣ крещенія одни разсуждаютъ такъ, что крещеніе замѣняя собою ветхозавѣтное обрѣзаніе, вовсе не нужно для нашего спасенія, по слову Ап. Павла (въ другихъ случаяхъ объ Ап. Павлѣ павловскіе толстовцы вообще и слушать не хотятъ) „обрѣзаніе ничто и необрѣзаніе ничто, но все въ соблюденіи заповѣдей Божьихъ“; другіе напротивъ признаютъ, что крещеніе есть отъ Бога установленное таинство, необходимое для нашего спасенія, но при этомъ утверждаютъ только, что креститься всякій долженъ по своему сознанію и желанію, а не по принужденію, и что дѣтей, какъ еще не имѣющихъ яснаго сознанія и свободной воли, крестить не слѣдуетъ. Что касается брака, то павловскіе толстовцы говорятъ по этому слѣдующее: мужа и жену сочетаваетъ самъ Богъ; но сочетаніе это происходитъ не чрезъ церковное вѣнчаніе, совершаемое священникомъ, послѣ котораго супруги часто и ссорятся и бывають невѣрными другъ другу, а только единственно чрезъ взаимную любовь мужчины и женщины; кто кого любитъ, тѣхъ, значитъ, Богъ и сочеталъ. Есть между павловскими толстовцами и такіе, которые не признаютъ совершенно никакого значенія за таинствами. Они говорятъ: „зачѣмъ намъ лѣзть чрезъ заборъ, когда ворота есть“. Заборомъ, препятствующимъ вступить въ Царствіе Божіе, они признаютъ таинства и обряды Православной Церкви, придуманные будто бы самимъ духовенствомъ для своихъ личныхъ выгодъ, а „воротами“ свободное общеніе съ Богомъ и спасеніе одною вѣрою въ Него. Общаго воскресенія мертвыхъ, загробной жизни и страшнаго суда павловскіе толстовцы вообще не ожидаютъ.

Въ своей практической жизни павловскіе толстовцы старались и стараются жить по ученію Толстого, опирающемуся на извѣстныя „пять заповѣдей“: не клянись, не воюй, не противься злу, не судись, люби ближняго“, надѣясь, что только чрезъ осуществленіе ученія Толстого весь строй общественной жизни измѣнится въ такой степени, что не будетъ ни начальствующихъ, ни подчиненныхъ, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, но что всѣ будутъ равны и всѣ будутъ жить по братски, безъ насилія, вражды и тяжбъ. Первоначально они упорно отказывались отъ уплаты податей и поступленія на военную службу. Въ семейной жизни утратилось различіе между родителями и дѣтьми. По ихъ утвержденію, Спаситель требовалъ, чтобы мы жили такъ, «какъ живутъ птицы небесныя». Какъ птицы,—говорятъ павловскіе толстовцы,—пока маленькія, живутъ въ одномъ гнѣздѣ, а когда вырастаютъ, разлетаются въ разныя стороны и не разбираютъ, кто у нихъ отецъ, кто мать; такъ должны жить и люди. Подобнымъ разсужденіемъ павловскій толстовецъ Иванъ Любичъ оправдывалъ свое прелюбодѣяніе съ своею невѣсткою. Въ особенности павловскіе толстовцы упорно отказываются отъ принятія присяги. Между прочимъ, и до сего времени не принимаютъ присяги на вѣрнопопданство Государю Императору Николаю Александровичу слѣдующіе 39 крестьянъ толстовцевъ,—которые проживаютъ въ сл. *Павловка*: 1) Кюдрать *Плишка*, 2) Феоdorf *Маценко*, 3) Даніилъ *Плишка*, 4) Феоdorf *Ткаченко*, 5) Константинъ *Каширинъ*, 6) Николай *Чернякъ*, 7) Максимъ *Каширинъ*, 8) Иванъ *Чернякъ*, 9) Феоdorf *Мироновъ*, 10) Авраамъ *Павленко*, 11) Яковъ *Стрыжакъ*, 12) Иванъ Леонтьевъ *Вернидубъ*, 13) Иванъ *Торяникъ*, 14) Алексій *Торяникъ*, 15) Максимъ *Прядка*, 16) Косма *Стрыжакъ*, 17) Иванъ Кюдратовъ *Вернидубъ*, 18) Стефанъ *Каширинъ*, 19) Тимофеевъ *Никитенко*, 20) Никита *Стрыжакъ*, 21) Павелъ *Стрыжакъ*, 22) Михайлъ *Куличенко*, 23) Григорій *Бабенко*, 24) Феоdorf *Житнякъ*, 25) Спиридонъ *Бабенко*, 26) Игнатъ *Куличенко*, 27) Иванъ *Любичъ*, 28) Игнатъ *Любичъ*, 29) Иванъ *Данильченко*, 30) Захарій *Цаприка*, 31) Андрей *Стрыжакъ*, 32) Семень *Торяникъ*, 33) Василій *Прядка*, 34) Леонтій *Доценко*, 35) Стефанъ *Берестокъ*, 36) Григорій *Максименко*, 37) Михайлъ *Шкула*, 38) Василій *Харафоновъ*, и 39) Семень *Харафоновъ*. Всѣ эти 39 толстовцевъ главы семействъ; но у нихъ есть много взрослыхъ дѣтей, которыя вмѣстѣ съ ними также не пожелали принять присяги на вѣрнопопданство Государю Императору Николаю Александровичу.

Впрочемъ, уже съ самаго начала въ жизни павловскихъ толстовцевъ замѣчался разладъ между словомъ и дѣломъ. Ясно было, что лжеученіе *Толстого* было не такъ-то легко для осуществленія въ жизни. Самъ князь *Хилковъ* не имѣлъ достаточно воли, чтобы не ѣсть мясной пищи, не пить чаю, не курить табаку и не носить на носу оправленного въ золото пенсне. Проповѣдывая любовь къ ближнему и непротивленіе злу, онъ всегда былъ крайне враждебно настроенъ не только по отношенію къ православному духовенству и представителямъ правительственной власти, которыхъ онъ нерѣдко даже оклеветывалъ, но и по отношенію къ своей родной матери, для которой онъ всегда былъ и навсегда останется предметомъ безпредѣльной любви. Вопреки заповѣди: „не судись!“ Князь даже въ открытомъ письмѣ на имя своего послѣдователя *Космы Стрыжика*, который просилъ вразумить его относительно того, слѣдуетъ ли ему жаловаться на своего обидчика, приколотившаго его, между прочимъ, пишетъ слѣдующее: „о томъ, что тебя побили, заяви земскому начальнику, они на то и поставлены, чтобы ограждать права и безопасность каждаго“. Высоко ставя понимаемое толстовски ученіе Спасителя о непротивленіи злу, павловскіе толстовцы всегда настаивали и теперь настаиваютъ на мысли о необходимости (предстоящаго въ недалекомъ будущемъ) насильственнаго отнятія у богатыхъ ихъ имуществъ, у землевладѣльцевъ—ихъ земель.

Свое ученіе павловскіе сектанты, повидимому, стараются доказывать мѣстами изъ евангелія. Но ихъ евангелія (на русскомъ языкѣ—англійскаго библейскаго общества) во многихъ мѣстахъ всегда оказываются исчерканными карандашемъ или чернилами: исчеркиваются цѣлыя страницы, не соотвѣтствующія ихъ ученію, такъ какъ онѣ будто бы добавлены духовенствомъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ павловскихъ толстовцевъ открыто заявляютъ, что они признаютъ подлинными только 5—8 главы Евангелія отъ Матвея, а все остальное въ каноническихъ евангеліяхъ,—по ихъ мнѣнію,—не правда.

За отступленіе отъ православной вѣры никто изъ павловскихъ толстовцевъ судимъ не былъ. Если же первый распространитель лжеученія князь Д. А. *Хилковъ* и его ревностные сотрудники въ дѣлѣ пропаганды—крестьяне: *Петръ Вернидубъ*, *Федотъ Стрыжикъ*, и *Авраамъ Торяникъ*—и были высланы изъ Павловога, то не по суду, а административнымъ порядкомъ, и то скорѣе за противуправительственную пропаганду, чѣмъ за отступленіе отъ вѣры

православной. Даже никто из Павловских толстовцевъ не былъ судимъ и наказанъ за непринесеніе присяги на вѣрноподданство Государю Императору. Это послѣднее обстоятельство однако же сильно интересуетъ крестьянъ какъ сл. Павловскъ, такъ и многихъ окрестныхъ селеній: всѣ они ждуть, чѣмъ окончится сопротивленіе толстовцевъ этому требованію представителей государственной власти.

Одновременно съ началомъ распространенія толстовскаго лжеученія въ *Павловкахъ* появились толстовцы и въ с. *Вирахъ* сумскаго уѣзда. Первымъ распространителемъ толстовщины здѣсь былъ мѣщанинъ Иванъ *Дудченко*, человекъ не отличающійся особенно богатыми умственными дарованіями, но тѣмъ не менѣе состоявшій учителемъ народной школы въ с. *Вирахъ*. Сопратителемъ его былъ поселившійся тогда въ Павловкахъ князь Д. А. *Хилковъ*. Иванъ *Дудченко* увлекъ ученіемъ *Толстого* прежде всего своего брата *Дудченка*, а за тѣмъ и многихъ односельчанъ, между которыми онъ нашелъ себѣ особенно ревностнаго помощника въ дѣлѣ пропаганды толстовщины въ лицѣ крестьянина Порфирія *Котенка*. Ученіе толстовцевъ, проживающихъ въ с. *Вирахъ*, ничѣмъ не отличается отъ ученія *Хилкова* и Павловскихъ толстовцевъ, съ которыми они находятся въ постоянныхъ и оживленныхъ сношеніяхъ. Суду не былъ предаваемъ ни одинъ толстовецъ изъ проживающихъ въ с. *Вирахъ*.

Въ 1890 г. у князя *Хилкова* и его единомышленниковъ явилась мысль пропагандировать лжеученіе *Толстого* среди крестьянъ, живущихъ внѣ предѣловъ сл. *Павловокъ*. До сихъ поръ проживавшій въ *Павловкахъ* вмѣстѣ съ княземъ *Хилковымъ*, его двоюродный дядя гвардейскій поручикъ Николай Ѳедоровичъ *Джунковскій* оставляетъ Павловку и поступаетъ на должность управляющаго имѣніемъ графа *Ферзена* въ с. *Льсковкѣ* богодуховскаго уѣзда. Въ своей жизни онъ старался подражать *Толстому* и *Хилкову*: носилъ крестьянскій костюмъ, пахалъ землю, косилъ траву и хлѣбъ и рубилъ дрова (даже въ первый день Свѣтлага Праздника). Правда, онъ открыто ничего не проповѣдывалъ противнаго Церкви и существующему порядку государственной жизни; но для этого онъ вызвалъ изъ *Павловокъ* слѣпо преданнаго лжеученію *Толстого* крестьянина Ивана *Муху*, который, отправляясь въ *Льсковку*, взялъ съ собою двухъ единомышленниковъ своихъ—Кирилла *Муху* и *Бормота*. Иванъ *Муха*, явившись въ *Льсковку* и занявъ мѣсто конторщика въ льсковской экономіи, сталъ открыто и ревностно

распространять лжеученіе *Толстого*, усвоенное имъ отъ князя *Хилкова*. Для него это было тѣмъ удобнѣе, что по самой должности своей, онъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ простымъ народомъ. Какъ можно судить по словамъ бывшихъ слушателей *Мухи*, онъ совершенно отрицалъ бытіе Божіе, Іисуса Христа признавалъ простымъ человѣкомъ, но умнымъ и честнымъ, который распространялъ свое ученіе и за это былъ распятъ, но изъ мертвыхъ не воскресалъ. *Муха* отвергалъ всѣ таинства и обряды и всякую молитву вообще. О таинствѣ причащенія онъ выражался, напримѣръ, такъ: „что тебѣ за охота идти въ церковь, гдѣ попъ дастъ тебѣ изъ ложечки каплю вина и за это ты долженъ платить деньги! Не лучше ли тебѣ—въ кабакѣ купить цѣлую бутылку вина, —и пей сколько угодно!“ Иконы, по его словамъ, —идолы, храмы—хлѣвы. „Хочешь молиться, —говорилъ *Муха*, —поставь крестъ на конюшнѣ, вотъ тебѣ и храмъ твой!“ Мощи—это набальзамированныя тѣла, устроенныя духовенствомъ по корыстнымъ побужденіямъ. *Муха* распространялъ и всѣ социалистическія идеи *Толстого*: о равенствѣ, объ отрицаніи власти, суда, присяги, военной службы и т. д. 5 Апрѣля 1894 года *Иванъ Муха*, *Бормотъ* и *Кириллъ Муха* за распространеніе ученія, клонящагося къ разрушенію государственнаго порядка, были преданы суду, но изъ суда вышли оправданными. Впрочемъ, дальнѣйшее пребываніе въ *Льсковскѣ* имъ было воспрещено.

Близъ *Льсковки* есть хуторъ, принадлежащій самому *Джунковскому*. Здѣсь жена *Джунковского*—полька открыто распространяла среди простаго народа толстовское лжеученіе. Для крестьянскихъ дѣтей она открыла даже школу безъ иконъ, молитвъ и законоучителя. Вмѣсто христіанскаго катихизиса она преподавала дѣтямъ открыто лжеученіе *Толстого*. Школа эта была закрыта только по распоряженію уѣзднаго предводителя дворянства.

Въ томъ же 1890 году лжеученіе графа *Л. Толстого* стало распространяться между жителями слободы *Рычезъ* сумскаго уѣзда. Сѣмена этого лжеученія здѣсь были посеяны преданнѣйшими учениками и сотрудниками князя *Хилкова*—братьями *Дудченковыми*, проживавшими въ сосѣднемъ селѣ *Виразѣ* и распространявшими тамъ свое лжеученіе уже около пяти лѣтъ. Затѣмъ въ слободу *Рычки* стали постоянно являться *наволковскіе* толстовцы съ цѣлью пропаганды; наконецъ, надъ организациею толстовщины въ *Рычкахъ* много работали часто пріѣзжавшіе туда полтавскій врачъ *Волькштейнъ* съ женою, довѣрливый „Посред-

ника"—*Трегубовъ*, проживающій въ *Москвѣ*, и разные другіе многочисленные проходимицы и проходимицы, личности темныя, избѣгавшія наблюденія полиціи.

Изъ *Рѣчанскихъ* крестьянъ раньше другихъ усвоили ученіе Толстого и стали самостоятельно распространять его между односельчанами слѣдующія лица: Игнатъ *Ольховикъ*, Яковъ *Суржикъ*, Меодотъ *Дукьяновъ*, Іосифъ *Турчинъ*, Антонъ *Твердохлѣбъ* и Меодій *Матвѣенко*. Между ними Игнатъ *Ольховикъ*, человѣкъ отъ природы не глупый и чрезвычайно энергичный, былъ особенно преданъ лжеученію *Толстого*; онъ увлекъ въ свое заблужденіе какъ своего отца, такъ и все его многочисленное семейство, состоящее изъ восьми человѣкъ взрослыхъ. *Суржикъ* человѣкъ недалекій, но корыстный, въ чемъ его постоянно упрекають всѣ его единомышленники, несомнѣнно, что онъ сталъ толстовцемъ только потому, что подъ этимъ условіемъ онъ могъ получать разныя подачки отъ *Дудченка* и другихъ толстовцевъ. Такимъ же корыстнымъ является и солдатъ Меодій *Матвѣенко*, для котораго, кажется, нѣтъ ничего святого, и который открыто и съ наглостію сказалъ о себѣ, что „за 25 рублей онъ пойдетъ не только въ штунду, но и въ магометы“.—По выходѣ изъ военной службы, онъ сначала поступилъ на должность „хожалаго“ въ сумское полицейское управленіе и мечталъ о занятіи должности урядника въ уѣздѣ. Но его дурное поведеніе, соединенное съ своекорыстіемъ и продажностію, а главное связъ съ какою-то женщиною, лишившею его всякой растительности на головѣ и бородѣ, были причиною его удаленія отъ службы при сумскомъ полицейскомъ управленіи. Ожесточеннымъ онъ явился на свою родину и здѣсь, чтобы пользоваться богатыми подачками отъ *Дудченка* сталъ пропагандировать толстовщину. Крестьянинъ *Турчинъ*—глава рѣчанскихъ толстовцевъ, отъявленный атеистъ, человѣкъ грубый, наглый и надмѣнный; онъ поражаетъ односельчанъ въ особенности своимъ грубо кощунственнымъ отношеніемъ къ святынямъ и своею нахальностію; на многихъ рѣчанскихъ толстовцевъ онъ имѣетъ чрезвычайно сильное вліяніе. Подъ его вліяніемъ, между прочимъ, находится имъ-же совращенный Антонъ *Твердохлѣбъ*, самъ по себѣ,—человѣкъ весьма недалекій, повторяющій только слова другихъ, но совершенно ихъ не понимающій, такъ что сами его единомышленники всегда улыбаются когда онъ начинаетъ защищать или излагать ученіе графа *Толстого*.

Пользуясь полною безнаказанностію, рѣчанскіе толстовцы дер-

жать себя среди своихъ односельчанъ совершенно свободно, открыто издѣваются надъ вѣрованіями православныхъ и часто допускаютъ кощунство въ возмутительной формѣ. 1 Января 1894 года толпа рѣчанскихъ толстовцевъ въ шапкахъ и съ шумомъ ворвалась даже въ храмъ во время совершенія богослуженія. Часто они стараются о томъ, что-бы попасть въ какой либо домъ, гдѣ священникъ читаетъ молитву. Въ это время они обыкновенно помѣщаются въ красномъ углу въ шапкахъ предъ иконами, вызывая священника своею наглостію на замѣчаніе, чтобы имѣть поводъ нанести ему оскорбленіе.

Ученіе рѣчанскихъ толстовцевъ ничѣмъ не отличается отъ ученія, распространяемаго толстовцами въ *Павловкахъ*. Но разладъ между словомъ и дѣломъ здѣсь еще замѣтнѣе, чѣмъ въ Павловкахъ. Проповѣдуя „не воруй“, они не считаютъ противнымъ этому ученію—воровство хлѣба, принадлежащаго помѣщикамъ; гордись трезвостію, они предаются пьянству не менѣе другихъ, когда бываютъ на базарѣ въ сосѣднемъ городѣ; впрочемъ, болѣе или менѣе скрытно они пьянствуютъ нерѣдко и дома; осуждая насиліе, они иногда колями угощаютъ другъ друга; ученіе о всеобщемъ равенствѣ у нихъ мирится съ деспотизмомъ въ семьѣ; оскорбленіе родителей у нихъ—явленіе заурядное. Въ своемъ заблужденіи они также упорны, какъ и павловскіе толстовцы. Несмотря на всѣ убѣжденія приходскаго священника и представителей гражданской власти, никто изъ нихъ до сего времени не принялъ присяги на вѣроподданство Государю Императору. Не подлежитъ сомнѣнію, что рѣчанскіе толстовцы находятся въ постоянныхъ и оживленныхъ сношеніяхъ со многими агентами *Толстого* и толстовцами, проживающими въ *Москвѣ, Тулѣ, Полтавѣ, Харьковѣ*, равно какъ со штундистами, хлыстами и молоканами, проживающими въ различныхъ мѣстностяхъ русскаго государства. Они ведутъ между собою постоянную переписку и прекрасно знаютъ все, что дѣлается въ различныхъ толстовскихъ колоніяхъ и что предпринимается правительствомъ относительно сектантства и толстовщины. Вѣсть о прискорбныхъ событіяхъ среди закавказскихъ сектантовъ и объ удаленіи оттуда князя *Хилкова* произвела сильное волненіе между рѣчанскими толстовцами. Рѣчанскій толстовецъ *Петръ Ольховикъ* въ 1895 году былъ присужденъ къ наказанію за то, что не захотѣлъ поступить въ военную службу. Это обстоятельство послужило поводомъ къ тому, что среди рѣчанскихъ толстовцевъ сразу явилось откуда-то много посланій и писемъ, въ которыхъ

восхваляется „подвигъ“ Ольховнеа, а самъ *Ольховникъ* украшается ореоломъ „новаго мученика“. Неизвѣстно откуда, но рѣчанскіе толстовцы часто получаютъ различные книги заграничнаго изданія, брошюры *Толстого*, гектографированныя тетради, изданія «Посредника» и многіе №№ „Недѣли“. Въ концѣ 1895 года рѣчанскіе сектанты почти согласились принести присягу на вѣрноподданство Государю Императору; но, получивъ откуда то какое-то посланіе, они тотъ-часъ же отказались отъ своего намѣренія... Такъ велико вліяніе ихъ неизвѣстныхъ руководителей!

Въ 1891 г. лжеученіе Толстого стало открыто распространяться въ волчанскомъ уѣздѣ и прежде всего въ приходѣ слободы *Большой-Бабки*, гдѣ для него удобная почва была подготовлена рационалистическимъ сектантствомъ. Первымъ распространителемъ толстовскаго лжеученія здѣсь былъ дворянинъ, съ университетскимъ образованіемъ, Александръ Михайловичъ *Бодянский*. Прибывъ изъ г. *Павлограда* екатеринославской губерніи, онъ купилъ здѣсь небольшой хуторъ *Гремячій*, жилъ въ немъ на положеніи матеріально обезпеченнаго помѣщика и изъ любви къ деревенской жизни занимался по преимуществу садоводствомъ и благоустроеніемъ своего хутора. Къ православной церкви, по его собственнымъ словамъ, онъ никогда не принадлежалъ и, какъ истинный сынъ 60-хъ годовъ, никогда не посѣщалъ церковныхъ богослуженій, у исповѣди никогда не бывалъ и, „по принципу“ никогда не причащался Св. таинъ. Онъ имѣлъ много знакомыхъ; но всѣ они принадлежали къ такъ называемому „либеральному“ направленію. Въ 1889 или 1890 году близъ Харькова между сл. *Большой-Даниловкой*, и *Сороковкой* поселился ревностный послѣдователь *Толстого*, нѣкто Аркадій Егоровичъ *Алехинъ* съ нѣсколькими единомышленниками. *Бодянский* сблизился съ ними, часто бывалъ у нихъ и даже проживалъ вмѣстѣ съ ними понѣскольکو недѣль сряду, приучаясь къ „толстовскому“ образу жизни. Въ 1891 году онъ убѣдилъ своихъ новыхъ друзей переселиться на постоянное жительство въ его имѣніе. Съ этого времени *Бодянский* началъ систематическую пропаганду толстовщины не только въ своемъ имѣніи, но и въ сосѣднихъ селеніяхъ: *Большой-Бабкѣ*, *Печеннахъ*, *Ново-Бурлукомъ*, *Хотомлѣ*, и др. Его ревностными помощниками были *Алехинъ* съ своими единомышленниками и жена *Бодянскаго* — по своему происхожденію, крестьянка, но учившаяся нѣкоторое время въ одной изъ женскихъ гимназій. Пропагандировать толстовское лжеученіе *Бодянскому* было легко: у

него всегда было много прислуги, а также и чернорабочихъ, особенно въ лѣтнюю пору.

Бабчанскіе толстовцы находились и находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ со многими толстовцами изъ различныхъ мѣстностей. Такъ у нихъ часто бывали: Митрофанъ *Алехинъ*, дворянинъ *Скороходовъ*, полтавскій мѣщанинъ Алексій *Миرونенко*, печенѣжскій крестьянинъ *Вороной*, лютеранинъ Германъ *Динденбергъ*, изъ *Харькова*, *Стасскій* изъ *Сороковки*. Изъ мѣстныхъ жителей первыми послѣдователями *Бодянскаго* были крестьяне: *Митрофанъ Мухинъ*, *Василій Мухинъ*, Акимъ *Грищенко*. Ученіе бабчанскихъ толстовцевъ ни чѣмъ ни отличается отъ ученія *Толстого* вообще, какъ оно усвоено и другими толстовцами харьковской губерніи—павловскими, вировскими, рѣчанскими. Какъ и всѣ другіе толстовцы, бабчанскіе сектанты весьма упорны въ своемъ заблужденіи: вѣрнопопданнической присяги не приняли, дѣтей новорожденныхъ оставляютъ безъ крещенія, умершихъ зарывають въ землю безъ отиѣванія.

Въ сл. *Печенѣгахъ*, какъ сказано, лжеученіе *Толстого* пропагандировалъ *Бодянский*. Въ этомъ отношеніи самымъ ревностнымъ помощникомъ его былъ мѣстный крестьянинъ *Вороной*, который еще раньше, именно въ 1889 году, былъ совращенъ въ штунду во время его пребыванія на югѣ Россіи въ какихъ-то нѣмецкихъ колоніяхъ. Толстовщина распространилась въ Печенѣгахъ особенно быстро, когда въ неурожайный 1892 годъ *Бодянский* открылъ народную столовую. *Бодянский* вмѣстѣ съ *Алехинымъ* не стѣснялись проповѣдывать свое противурелигіозное и противугосударственное ученіе публично въ своей столовой и даже печенѣжскомъ волостномъ правленіи. Кромѣ *Бодянскаго*, *Алехина* и *Вороного* лжеученіе *Толстого* среди печенѣжскихъ крестьянъ распространяли многія подозрительныя личности, явившіяся подъ видомъ книгоношъ, и въ особенности—какой-то полтавскій толстоовець—пропагандистъ, извѣстный подъ именемъ *Алексыя* (по-видимому, *Миرونенко*). Печенѣжскіе толстовцы весьма преданы усвоенному заблужденію и отъ принятія вѣрнопопданнической присяги отказались на—отрѣзъ. Въ 1892 году *Бодянский* за противогосударственную пропаганду былъ высланъ административнымъ порядкомъ на *Кавказъ* (въ *Кутаисъ*); но своихъ сношеній съ печенѣжскими толстовцами онъ не порвалъ; онъ ведетъ съ ними частую переписку. Но этого мало,—печенѣжскіе толстовцы однажды камандировали даже къ нему для личныхъ объясненій своего единомышленника *Спраша*, кото-

рый привезъ отъ него для распространенія среди толстовцевъ гектографированныя его сочиненія. Изъ этихъ сочиненій извѣстны слѣдующія: 1. „Исповданіе вѣры“, 2. „О правильномъ пониманіи писаній евангельскихъ“, 3. „Крестіанамъ слободы Печенгъ“ и 4. „Братьямъ въ Ново-Бурлуцкѣ, которые намъ прѣвались причинить мнѣ зло“. Всѣ эти сочиненія написаны въ духѣ ученія Толстого, но еще болѣе раздраженнымъ тономъ и еще болѣе вульгарнымъ языкомъ, чѣмъ даже пишетъ самъ Толстой. Впрочемъ, первое павловскіе толстовцы приписываютъ перу своего лжеучителя князя Д. А. Хилкова.

Въ 1894 г. лжеученіе Л. Толстого было занесено изъ слоб. Павловокъ и въ сосѣднее село Ястребенное. Первымъ его распространителемъ былъ мѣстный крестьянинъ Трофимъ Охрименко, имѣющій нынѣ отъ роду 41 годъ. Родная сестра его въ замужествѣ за однимъ павловскимъ толстовцемъ.—Здѣсь-то, проживая иногда довольно продолжительное время, Охрименко и былъ увлеченъ лжеученіемъ графа Толстаго. Кромѣ того, на него имѣлъ большое вліяніе его родственникъ толстовецъ изъ сосѣдняго съ павловками хутора Щелова. Родственникъ этотъ часто посѣщаль Охрименка уже въ Ястребенномъ и окончательно утвердилъ его въ „новой вѣрѣ“. Послѣ этого Охрименко сталъ ревностно проповѣдывать усвоенное лжеученіе среди односельчанъ и скоро совратилъ къ отпаденію отъ церкви цѣлыхъ 5-ть семействъ! Но самыми усердными его сотрудниками по пропагандѣ стали крестьяне: Григорій Осадчій, Дмитрій Шаповалъ, Иванъ Шевченко, Стефанъ Осадчій, и Григорій Касьянъ рѣшительно отказавшіеся за исключеніемъ Ивана Шевченка, отъ принесенія вѣрноподданнической присяги. Ястребенскіе толстовцы ничѣмъ не отличаются ни въ своемъ ученіи, ни въ своей жизни отъ павловскихъ толстовцевъ, съ которыми они находятся въ постоянныхъ и самыхъ оживленныхъ сношеніяхъ.

Въ концѣ 1895 года одинъ изъ павловскихъ толстовцевъ—уволненный въ запасъ арміи Иванъ Данильченко перешелъ на постоянное жительство въ г. Бьлополье (10 верстъ отъ Павловокъ). Онъ находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ павловскими толстовцами и часто бываетъ въ Павловкахъ, гдѣ живетъ его тесть—ожесточенный толстовецъ, который, какъ говорятъ, и сбиль съ толку своего зятя. Пока Данильченко, повидимому, не распространяетъ своего лжеученія въ Бьлопольѣ, но въ Павловкахъ онъ оставилъ по себѣ память, какъ самый усердный пропагандистъ толстовщины.

Во всѣхъ приходахъ, въ которыхъ дѣйствовала и дѣйствуетъ пропаганда толстовскаго злоученія, приходское духовенство, и по сознанию своего пастырскаго долга, и по предписанію епархіальнаго начальства, старалось всѣми зависящими отъ него средствами бороться съ жестокимъ врагомъ религіозно-правственной и общественной жизни, съ тѣмъ, чтобы остановить его дальнѣйшее развитіе и снова возвратить отпавшихъ отъ Православной Церкви въ Ея лоно. Сначала оно старалось въ частныхъ бесѣдахъ дѣйствовать увѣщаніями и наставленіями на совратившихся; но когда случаи отпаденія отъ православной вѣры стали учащаться и толстовщина начала принимать ожесточенный до фанатизма и воинствующій характеръ, духовенство повсюду открыло публичные собесѣдованія съ толстовцами.—Въ церкви постоянно, почти при каждомъ богослуженіи, были произносимы простыя и ясныя поученія съ цѣлю уясненія и защищенія отвергаемыхъ сектантами истинъ Православной вѣры. Епархіальное начальство на суммы Миссіонерскаго Совѣта пріобрѣтало книги для составленія противусектантскихъ бібліотекъ въ каждомъ увѣдномъ городѣ; въ зараженные толстовскимъ лжеученіемъ приходы для собесѣдованія съ толстовцами и увѣщанія ихъ миссіонерскій Совѣтъ часто отправлялъ своихъ членовъ, а въ особенности епархіальнаго миссіонера, руководилъ дѣятельностію приходскихъ священниковъ въ этомъ трудномъ, но новості, для нихъ дѣлѣ; въ Бѣлопольѣ, какъ центральномъ пунктѣ, вокругъ котораго расположены увлеченныя толстовщиною селенія, учредилъ противусектантское братство, чрезъ что привлекъ къ борьбѣ лучшія силы мѣстнаго населенія; въ самыхъ Павловкахъ, какъ источникъ заразы, устроилъ прекрасную церковь-школу; на сколько позволяли средства содѣйствовалъ матеріальному обезпеченію духовенства, которому суждено на своихъ плечахъ выносить тяжелый трудъ борьбы. Не смотря на свои скудныя средства, во всѣхъ увлеченныхъ толстовскимъ лжеученіемъ приходахъ духовенство устроило церковно-приходскія школы, заводитъ церковныя хоры, на свои средства выписываетъ для бесплатной раздачи народу книги и развиваетъ дѣло благотворительности. Съ достойною православныхъ пастырей твердостью и смиреніемъ оно переноситъ тяжкія оскорбленія, глумленія и насмѣшки отъ фанатичныхъ толстовцевъ. Въ своихъ анонимныхъ письмахъ толстовцы грозятъ священникамъ смертію; но они еще мужественнѣе продолжаютъ свое дѣло, безобязненно посѣщая по вечерамъ дома толстовцевъ, находящіеся иногда далеко за се-

леніемъ, для увѣщанія, наставленія и раскрытія лжи новаго ученія. Въ приходяхъ, зараженныхъ лжеученіемъ Толстого, положеніе духовенства весьма тяжело; но и въ будущемъ не предвидится для него скорого облегченія. Дѣло въ томъ, что потрясеніе религіи, нравственности и коренныхъ началъ семейной и общественной жизни не ограничивается только тѣми отдѣльными лицами, которыя открыто порвали связь съ Православною Церковію и объявили себя толстовцами. Лжеученіе произвело и производитъ разрушительное вліяніе на *все* населеніе зараженныхъ приходоѡ. Довѣріе къ истинности Православной Церкви сильно подорвано; въ крестьянскомъ населеніи замѣтно положительное охлажденіе къ молитвѣ, къ богослуженію, къ церкви и къ духовенству: крестьяне мало молятся дома, а церковныя богослуженія посѣщаютъ еще меньше, участвовать въ крестныхъ ходахъ даже стыдятся. Много есть такихъ прихожанъ, которые хотя и считаются еще православными, но въ церкви бывають только тогда, когда говѣють. Усердія къ содержанію приходскихъ храмовъ въ исправности и должномъ благолѣпіи нѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что не религія, а во просы соціально-политическаго характера привлекли къ себѣ все вниманіе крестьянъ, живущихъ въ слободахъ, въ которыхъ свободно развивается толстовщина. Всѣ крестьяне если не открыто, то въ душѣ раздѣляютъ ученіе толстовцевъ о необходимости отнятія земель у помѣщиковъ,—а отсюда—и общее недовольство существующимъ порядкомъ устройства государственной жизни, нерасположеніе ко всѣмъ тѣмъ, къ которымъ этотъ порядокъ поддерживается и охраняется. Это недовольство выражается крестьянами и прямо и косвенно: въ селеніяхъ, гдѣ развивается толстовщина, почти нельзя встрѣтить ни одного крестьянина, который бы не началъ или не окончилъ своего разговора на какую угодно тему жалобой на свою горькую судьбу, на свою бѣдность: „вотъ ему слѣдуетъ и подати платить и другія повинности справлять; а тутъ скотъ у него пропалъ, денегъ взять не откуда, земли у него совсѣмъ мало, не то что у такого-то помѣщика: „эка столько десятинъ одному человѣку! На что оно ему?“ Недовольство сосѣдними помѣщиками несомнѣнно выражается и тѣмъ, что въ мѣстностяхъ, зараженныхъ толстовщиною, почти ежегодно крестьяне жгутъ помѣщичьи скирды хлѣба, сѣна и соломы. Бросается въ глаза, что въ ряды толстовцевъ открыто становятся по преимуществу крестьяне, наиболѣе испытывающіе матеріальную нужду, и молодые парни. На общественныхъ сходахъ всѣ вопросы также рѣшаются

большинствомъ крикливой молодежи, явно покровительствующей толстовщинѣ. Нельзя не видѣть вреднаго вліянія толстовщины и въ томъ, что прежде вполне покорные начальству, теперь крестьяне очень часто по долгу отказываются отъ принятія мѣръ, предлагаемыхъ ему начальствомъ для общественнаго благоустройства. Такъ, напр., павловскіе крестьяне долго не хотѣли принимать акушерки, присланной имъ отъ земства, не хотѣли дѣлать платежей на содержаніе мѣстнаго земскаго училища, не хотѣли даже избирать изъ своей среды сотскихъ и десятскихъ, говоря, что сотскіе и десятскіе работаютъ только на становаго пристава, да на урядника.

Къ земской и церковно-приходской школѣ толстовцы относятся безучастно; они рѣдко посылаютъ въ нихъ своихъ дѣтей для обученія, предпочитая домашнее обученіе, которое ведется въ духѣ толстовскаго міровоззрѣнія.

Еще равнодушнѣе относятся толстовцы къ бесѣдамъ священниковъ, ихъ наставленіямъ и въѣ богослужебнымъ собесѣдованіямъ. Они прямо избѣгаютъ ихъ. Зайнтересованные почти исключительно соціально-политическою стороною въ лжеученіи Толстого, они вовсе не заботятся о томъ, истинно, или неистинно ученіе Православной Церкви. „Намъ этого не нужно“, обыкновенно говорятъ они, или огульно объявляютъ ложнымъ все православное вѣроученіе. „Все, что говорится въ книгахъ о православной вѣрѣ, все это обманъ и неправильно написано!“ вотъ ихъ обыкновенный отзывъ!

Впрочемъ, мало сказать, что толстовцы относятся къ Православной Церкви и духовенству только съ недовѣріемъ; они презираютъ и ненавидятъ священниковъ, какъ своихъ личныхъ и непримиримыхъ враговъ, мѣшающихъ ихъ пропагандѣ. Съ такою же враждебностію они относятся даже и къ твердымъ въ православіи односельчанамъ за то, что они не усвоятъ ихъ лжеученія, и тѣмъ будто бы замедляютъ скорѣйшее наступленіе ожидаемыхъ ими перемѣнъ въ общественной и государственной жизни.

Въ борьбѣ съ толстовщиною мѣстному духовенству содѣйствовало и содѣйствуетъ свѣтское начальство: земскіе начальники, исправники, становае пристава и полицейскіе урядники. За толстовцами былъ установленъ надзоръ, благодаря которому удалось открыть особенно вліятельныхъ пропагандистовъ, которые и были высланы изъ Павловоѣ, Печенѣгъ и Рѣчекъ. Но первыя мѣры, принятыя гражданскимъ начальствомъ, были нерѣшительны, слабы и часто настолько ошибочны, что скорѣе приносили общему

дѣлу вредъ, чѣмъ пользу. Это особенно нужно сказать о гнѣздѣ толстовщины—Павловкахъ. Слобода Павловки тянется на протяженіи 5—6 верстъ; чрезъ полъ версты на сѣверъ, къ границѣ курской губерніи, начинается „Князевка“—колонія толстовцевъ, ближайшихъ друзей и единомышленниковъ князя Д. А. Хилкова. Такое расположеніе слободы Павловокъ само по себѣ затрудняетъ бдительность надзора за разными проходимцами и пропагандистами. Кромѣ того, въ Павловкахъ числится болѣе 5000 человекъ; слобода состоитъ даже изъ двухъ сельскихъ обществъ. Всегда тамъ было волостное правленіе. Но съ появленіемъ толстовщины встрѣтились затрудненія. Особенно при избраніи должностныхъ лицъ *прежнему* земскому начальнику приходилось считаться съ толстовцами, не желавшими принимать присяги. Чтобы избѣжать лишнихъ хлопотъ, волостное правленіе въ Павловкахъ было закрыто и слобода Павловки была расплицирована по другимъ сосѣднимъ волостямъ. Такимъ образомъ пропагандѣ толстовщины былъ открытъ новый путь. Идетъ павловскій толстовецъ въ другую слободу въ волостное правленіе будто-бы по дѣлу, поселяется у кого либо изъ тамошнихъ крестьянъ и начинаетъ безнаказанно пропагандировать злоученіе Толстого. Этимъ только и можно объяснить усиленіе толстовцевъ въ Рѣчкахъ, куда приписана большая часть павловскихъ крестьянъ и въ Ястребенномъ. Въ Павловкахъ же, гдѣ рѣже стали показываться чиновники, различнымъ проходимцамъ стало просторнѣе и вольготнѣе. Потрясенное сознаніе о необходимости подчиненія властямъ стало слабѣть еще болѣе. Дѣло дошло почти до забвенія вѣрноподданническихъ обязанностей, до полного равнодушія къ важнѣйшимъ и радостнымъ событіямъ государственной жизни. Такъ, наприм., въ дни священнаго коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ 14, 15 и 16 мая сего 1896 г., когда вся Россія радовалась и молилась о здравіи своихъ Богодарованныхъ Царя и Царицы, когда сосѣднія съ Павловками сельскія общества устраивали у себя празднества и старались отмѣтить и и увѣковѣчить память о сихъ радостныхъ дняхъ какими либо добрыми дѣлами, павловцы вели себя самымъ равнодушнымъ образомъ, ничѣмъ не отличивши дней коронаціи отъ простыхъ будничныхъ дней; въ церкви во время служенія божественной литургіи и молебствія по случаю коронаціи, *изъ мѣстныхъ крестьянъ не было ни одного человека, кромѣ сельскаго старосты, сотскихъ и десятскихъ, не смотря на то, что дни коронаціи совпали со днями цвѣтной недѣли!*

Какъ ни мрачна картина религіозно-нравственнаго состоянія селеній, въ которыхъ развивается толстовское лжеученіе, тѣмъ не менѣе, по общему отзыву всѣхъ приходскихъ священниковъ, въ послѣднее время толстовщина мало-по-малу начинаетъ терять свой воинственный характеръ; число открытыхъ послѣдователей не увеличивается. Причина этого отраднаго явленія заключается въ томъ, что *въ послѣднее время* (съ 1895 года) гражданское начальство стало серьезнѣе и рѣшительнѣе относиться къ дѣлу, и толстовцы почувствовали, что правительство можетъ терпѣть ихъ лжеученіе только до тѣхъ поръ, пока оно не угрожаетъ правильному развитію общественной жизни.

Прежде всего весьма благотворно и успокоительно подѣйствовало на населеніе удаленіе вожаковъ и главныхъ пропагандистовъ изъ нѣкоторыхъ слободъ, зараженныхъ сектантствомъ. Результатомъ этого было то, что шестнадцать семействъ, находившіяся подъ тяжелымъ гнетомъ этихъ вожаковъ, — оставили свое заблужденіе и обратились въ лоно Православной Церкви. Напротивъ гордые и надмѣнные толстовцы, долгое время остававшіеся безнаказанными за распространеніе своего зловреднаго ученія и увѣрявшіе всѣхъ въ томъ, что у нихъ есть могущественные покровители въ Петербургѣ, теперь затихли, присмирѣли, перестали рисоваться своими кощунственными выходками и не только открыто не пропагандируютъ лжеученія Толстого, но даже, повидимому, не охотно говорятъ о своихъ соціально-политическихъ мечтаніяхъ. Но болѣе всего успокоительно эта мѣра подѣйствовала на крестьянъ преданныхъ еще Православной Церкви, которые по справедливости усматривали въ толстовщинѣ истинную причину многихъ неурядицъ, происходившихъ въ семейной и общественной жизни ихъ слободъ.

На должности земскаго начальника и станового пристава, вѣдѣнію которыхъ подчинены слободы, наиболѣе зараженные толстовщиною — Павловки, Рѣчки, Виры и Ястребенное, — въ недавнее время назначены лица достойныя, честно и ревностно выполняющія свои обязанности и усердно заботящіяся о сохраненіи порядка и уваженія къ власти и закону. Личнымъ достоинствамъ и энергичной дѣятельности этихъ представителей свѣтской власти слѣдуетъ приписать замѣтную перемѣну во внѣшнемъ поведеніи мѣстныхъ толстовцевъ. Они стали держать себя приличнѣе и менѣе нахально. Въ частности замѣтно измѣнилось къ лучшему отношеніе ихъ къ самымъ представителямъ свѣтской власти. Они

перестали быть грубыми и надмѣнными. По приглашенію, они теперь сами являются какъ къ земскому начальнику, такъ и къ становому приставу въ волостныя правленія и держатъ себя тамъ если и небезукоризненно, то все таки сносно; отвѣчаютъ на вопросы толково, безъ всякихъ скандаловъ и безъ всякаго задора,—однимъ словомъ не такъ, какъ бывало прежде, когда земскій начальникъ могъ вызвать ихъ въ волостное правленіе не иначе, какъ чрезъ толпу десятниковъ, когда на пути они кричали о насиліи, о своемъ невинномъ угнетеніи, о незаконности существующихъ властей, а прійдя въ волостное правленіе, въ присутствіи начальствующихъ лицъ, тотъ-часъ садились на скамью или просто бросались и ложились на полъ посреди камеры, заявляя, что они чрезвычайно устали и вмѣсто отвѣта на вопросы или упорно молчали или обличали начальствующихъ лицъ, которыя будто-бы не должны быть начальниками, если хотятъ быть христіанами. Продолжая отвергать ученіе Православной Церкви, теперь толстовцы, по крайней мѣрѣ, перестали бранить въ глаза священниковъ и начали охотнѣе выслушивать ихъ разъясненія, а одинъ рѣчанскій толстовецъ даже 'сказалъ священнику такъ: „да, и взъ вась есть хорошіе люди; а что вы мѣшаете намъ, такъ это потому, что вы занимаете *такое* положеніе! И вамъ ѣсть хочется“.

Много пользы дѣлу приносятъ въ настоящее время земскіе начальники и полицейскіе чины, подвергая штрафу толстовцевъ за неисполненіе законныхъ распоряженій, не дозволяя имъ устраивать свои сборища и внимательно слѣдя за толстовцами какъ мѣстными, такъ и приходящими со стороны.

Мѣры эти, видимо, приводятъ къ благоприятнымъ результатамъ, такъ какъ онѣ не даютъ толстовцамъ возможности сплотиться въ одну тѣсную общину; никто изъ нихъ не выступаетъ теперь открыто въ качествѣ ихъ вожака и руководителя; нѣтъ поэтому у нихъ и единства ни въ убѣжденіяхъ, ни въ дѣйствіяхъ. Въ послѣднее время изъ увлеченныхъ толстовскимъ лжеученіемъ почти каждый мудрствуетъ по своему: одинъ называетъ себя толстовцемъ, другой—квакеромъ, третій—духовнымъ христіаниномъ; одинъ утверждаетъ, что онъ вегетаріанецъ, другой постоянно ѣстъ мясную пищу. Замѣтно вообще сильное дробленіе внутри самой общины толстовцевъ, а это лишаетъ ее жизненности и, быть можетъ, нѣкогда приведетъ ее къ окончательному уничтоженію. Впрочемъ, не слѣдуетъ оболъщать себя радужными надеждами и успоковаться на достигнутомъ. „Многіе сектанты, говоритъ одинъ изъ павловскихъ

священниковъ, все таки и до сего времени горячо преданы своему учению; почти во всѣхъ случаяхъ, когда мнѣ приходилось говорить съ ними о вопросахъ вѣры и порядкахъ жизни, они приходили въ раздраженіе, говорили желчно и дерзко, замѣчалась нервная дрожь во всемъ тѣлѣ говорившаго и порывистость въ его движеніяхъ. „Сектанство мѣстное находится теперь въ ожидательномъ состояніи, говоритъ одинъ изъ рѣчанскихъ священниковъ. Его движеніе остановилось только повидимому. Мѣстные толстовцы говорятъ съ убѣжденіемъ православнымъ: „лѣтъ черезъ пять всѣ вы будете такими же штундистами, какъ и мы“. Несомнѣнно, они на что-то надѣются, чего-то ждутъ. Свои неудачи они объясняютъ случайными неблагоприятными обстоятельствами. „Мы думали сразу все по своему поставить, но не вышло по нашему“, сознаются теперь рѣчанскіе толстовцы; „а все таки будетъ по нашему“. И дѣйствительно, *если обстоятельства переменятся или ослабнетъ бдительность гражданскихъ властей*, толстовщина снова подниметъ голову... затишье бываетъ и передъ бурей“..

Одна только мѣра, принятая свѣтскимъ начальствомъ, не вполне достигаетъ своей цѣли. Это удаленіе толстовцевъ отъ общественныхъ должностей и возложеніе ихъ обязанностей на православныхъ безъ всякаго вознагражденія за лишніе труды и потерю времени. Православные, по общему отзыву, тяготятся этою мѣрою и прямо *завидуютъ* толстовцамъ. Конечно, мѣра эта хороша и рациональна; но справедливо было бы, чтобы взамѣнъ освобожденія толстовцевъ отъ должностей сотскихъ, десятскихъ и сборщиковъ податей *требовалось отъ нихъ определенную плату въ пользу тѣхъ православныхъ, которые потому только, что остались православными, несутъ за толстовцевъ лишній трудъ и открываются отъ своихъ полевыхъ работъ, — что не можетъ не отзываться вредно на ихъ матеріальномъ благосостояніи.*

Принимая во вниманіе современное состояніе рациональнаго сектанства (штундизма и толстовщины), равно какъ и причины, его вызвавшія, а съ другой стороны обсудивъ, какія мѣры могутъ быть наиболѣе дѣйствительными въ борьбѣ съ нимъ, Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ харьковской епархіи вмѣстѣ съ священниками изъ наиболѣе зараженныхъ сектантствомъ приходо-въ, при-шелъ къ слѣдующему заключенію.

1. Во избѣжаніе того, чтобы рациональное сектанство, при

энергическомъ содѣйствіи гражданской власти значительно подавляемое въ мѣстахъ своего первоначальнаго появленія и наибольшаго распространенія, не избрало для себя гдѣ либо въ епархіи новаго центра для пропаганды, Совѣтомъ по сектантскимъ дѣламъ рекомендуется всему духовенству епархіи особенная бдительность и неусыпное попеченіе о вѣреннѣхъ ему приходсахъ, при точномъ выполненіи всѣхъ требованій Св. Синода, изложенныхъ въ указахъ отъ 21 іюля 1888 года за № 11 и отъ 8 ноября 1889 года № 8. О небрежности священниковъ относительно этихъ требованій благочинные немедленно должны доносить епархіальному начальству.

2. Такъ какъ выяснилось, что до настоящаго времени каждый приходскій священникъ ведетъ борьбу съ сектантствомъ совершенно изолированно, не зная, что дѣлается въ другихъ приходсахъ, и такъ какъ оказалось, что нѣкоторые священники даже скрываютъ о существованіи сектантства въ ихъ приходсахъ, что, конечно, затрудняетъ борьбу съ сектантствомъ и въ другихъ приходсахъ, то Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ нашелъ полезнымъ и необходимымъ вмѣнить благочиннымъ въ обязанность ежегодно, не менѣе одного раза въ годъ, созывать къ себѣ священниковъ вѣреннаго округа, въ наиболѣе удобное, по ихъ усмотрѣнію, время, для обсужденія вопроса о состояніи приходовъ и въ особенности о движеніи сектантства и подлинныя журналы этихъ собраній не позже 1-го декабря каждаго года присылать для разсмотрѣнія въ епархіальный Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ.

3. Не всякій священникъ рѣшается посвятить всѣ свои силы на тяжелую борьбу съ рациональнымъ сектантствомъ. Малодушіе и чувство самосохраненія побуждали нѣкоторыхъ, оставивъ приходъ, зараженный сектантствомъ, переходить на мѣста въ болѣе спокойныхъ приходсахъ при чемъ они не оставляли своему преемнику никакихъ свѣдѣній о нравственно религіозномъ состояніи брошеннаго прихода, — чѣмъ, конечно, осложняли и затрудняли для него дѣло борьбы съ сектантствомъ. Поэтому Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ Харьковской епархіи постановилъ: просить Его Высокопреосвященство о вмѣненіи въ непремѣнную обязанность каждому приходскому священнику въ епархіи вести церковно-приходскую лѣтопись съ точнымъ изложеніемъ всего, что касается религіозно-нравственнаго состоянія приходовъ и въ особенности сектантства, его распространителей и послѣдователей, средствъ борьбы и т. п., а благочиннымъ предложить внима-

тельно наблюдать за исполненіемъ этого постановленія, о чемъ они ежегодно должны отмѣчать въ своихъ рапортахъ о состояніи округа.

4. Въ рациональномъ сектанствѣ—штундизмѣ и толстовщинѣ—особенную привлекательность для православныхъ имѣетъ матеріальная благотворительность въ смыслѣ помощи неимущимъ и трезвая жизнь сектантовъ. Самы сектанты не несправедливо обличаютъ православныхъ за то, что они предаются пьянству и не оказываютъ матеріальной помощи другъ другу. Правительствомъ предоставлено право учреждать при церквяхъ церковно-приходскія попечительства. Но въ данномъ случаѣ такія попечительства не могутъ быть полезны духовенству въ борьбѣ съ сектантствомъ, такъ какъ своею главною цѣлю они имѣютъ заботу объ устроеніи и благоукрашеніи приходскихъ церквей и объ обезпеченіи приходского духовенства. Желательны были бы въ сельскихъ приходяхъ попечительства, подобныя тѣмъ, какія въ послѣднее время открываются въ приходяхъ г. Харькова. Въ виду этого Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ постановилъ: ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о предоставленіи приходскимъ священникамъ права, по ихъ усмотрѣнію, согласно съ мѣстными условіями, открывать въ своихъ приходяхъ, общества изъ лицъ, преданныхъ православной церкви и отличающихся благочестіемъ, съ исключительною цѣлю—бороться съ пьянствомъ и оказывать матеріальную помощь бѣднымъ и неимущимъ въ приходяхъ, при чемъ дозволить священникамъ выдавать членамъ такихъ обществъ сборныя книжки или листы для собираванія пожертвованій и сверхъ того имѣть книгу, выданную отъ благочиннаго для записыванія пріхода и расхода суммъ общества въ пользу бѣдныхъ пріхода, контролируемую благочинными.

5. Успѣшная борьба съ пьянствомъ среди простого народа, безъ содѣйствія гражданской власти, не возможна. Главнымъ поводомъ къ развитію народнаго пьянства служатъ устраиваемыя въ селахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ базары и торговля спиртными напитками въ эти дни съ ранняго утра и до поздняго вечера. По многочисленнымъ предшествовавшимъ опытамъ, къ сожалѣнію, извѣстно, что ни одно ходатайство о закрытіи базаровъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ селеніяхъ, не было удовлетворяемо. Но существуетъ положительный и до сего времени не отмѣненный, хотя почти ни гдѣ не исполняемый законъ, по которому воспрещается въ селеніяхъ открывать торговлю спирт-

ными напитками до окончанія Божественной литургіи въ воскресные и праздничные дни. Поэтому Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ постановилъ: просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ г. начальникомъ губерніи о томъ, чтобы чинамъ уѣздной полиціи и сельскимъ властямъ было строжайше предписано слѣдить за точнымъ выполніемъ указаннаго закона; а приходскимъ священникамъ предивсать: не начинать Божественной литургіи зимою—раньше 8 часовъ утра, а лѣтомъ (отъ Пасхи до 14 сентября)—раньше 7 часовъ утра.

6. Церковно-приходскія школы служатъ однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ борьбы съ сектантствомъ уже потому, что распространяютъ здравыя понятія среди крестьянскаго населенія. Но были случаи, когда старшіе изъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ, получивъ основательныя познанія въ Законѣ Божіемъ, вступали въ разсужденія со штундистами о важнѣйшихъ истинахъ Христіанской религіи, основательно защищали догматы православной вѣры и наглядно раскрывали ложь сектантскихъ нападковъ на православное вѣроученіе. И эти разсужденія школьниковъ производили сильное впечатлѣніе какъ на сектантовъ, такъ и на православныхъ. Къ сожалѣнію, нужно сказать, что церковно-приходскія школы, слудныя своими матеріальными средствами вообще, особенно нуждаются въ средствахъ въ приходяхъ, зараженныхъ сектантствомъ, въ которыхъ вообще оскудѣло усердіе прихожанъ на пожертвованія въ пользу Православной Церкви. Поэтому совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ харьковской епархіи постановилъ: а) просить Епархіальный Училищный Совѣтъ озаботиться скорѣйшимъ открытіемъ, если не церковно-приходскихъ школъ, то хотя школъ грамоты въ с. Николаевкѣ валковского уѣзда и въ хуторѣ Залугѣ богодуховскаго уѣзда; б) просить тотъ же Совѣтъ при назначеніи денежныхъ пособій вообще имѣть въ виду и преимущественно предъ другими оказывать пособіе церковно-приходскимъ школамъ въ приходяхъ, зараженныхъ сектантствомъ, а въ предстоящемъ году оказать наивозможно большее денежное вспомошествованіе церковно-приходскимъ школамъ: въ сл. Павловкахъ, въ сл. Рѣчкахъ и въ сл. Вирахъ—сумскаго уѣзда; въ с. Пристѣнѣ купянскаго уѣзда, въ с. Снѣжковомъ-Кутѣ и Кантакузовкѣ валковского уѣзда; въ с. Городномъ, Качаловѣ и Иванахъ богодуховскаго уѣзда.

7. На основаніи вышеуказанныхъ соображеній о миссіонерскомъ значеніи церковно-приходскихъ школъ Совѣтъ по сектантскимъ

дѣламъ Харьковской епархіи постановилъ: ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи приходскимъ священникамъ въ селеніяхъ, зараженныхъ сектантствомъ, какъ въ земскихъ, такъ и въ церковно-приходскихъ школахъ, при преподаваніи Закона Божія, не стѣсняясь буквальными требованіями школьныхъ программъ, обращать особенное вниманіе на обстоятельное разъясненіе школьникамъ тѣхъ пунктовъ вѣроученія и правоученія Православной Церкви, которые наиболѣе подвергаются нападкамъ со стороны сектантовъ.

8. Опыты борьбы съ сектантствомъ въ губерніяхъ Кіевской, Херсонской, а отчасти и Харьковской (напр. въ с. Пристѣнѣ купянскаго уѣзда) достаточно доказали, что значительную помощь при своей миссіонерской дѣятельности священники могутъ находить въ мірянахъ, преданныхъ Православной церкви и достаточно утвержденныхъ въ истинахъ православной вѣры. Поэтому Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ харьковской епархіи нашелъ полезнымъ рекомендовать священникамъ зараженныхъ сектантствомъ приходоѡвъ—подыскивать и готовить для себя помощниковъ въ борьбѣ съ сектантами изъ мірянъ, преданныхъ Православной Церкви, утвержденныхъ въ истинахъ православной вѣры и ревнующихъ о славѣ Божіей. Кромѣ крестьянъ, отличающихся благочестіемъ и достаточно грамотныхъ, такихъ помощниковъ для себя священники могли бы приготовить изъ числа окончившихъ курсъ въ мѣстной церковно-приходской школѣ, а также и изъ учителей народныхъ школъ, которые послѣ священника ближе и чаще другихъ находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ крестьянскимъ населеніемъ и которые особенно могутъ быть полезными при открытіи для народа чтенія книгъ религіозно-нравственнаго содержанія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ этимъ священникамъ рекомендуется строгая осмотрительность при выборѣ лицъ и бдительность надзора.

9. По заявленію священниковъ, въ нѣкоторыхъ земскихъ школахъ совсѣмъ не преподается церковнаго пѣнія, хотя преподается пѣніе свѣтское, въ другихъ—преподается церковное пѣніе, но ученики не участвуютъ въ клиросномъ пѣніи въ церкви. Въ виду этого Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ харьковской епархіи нашелъ нужнымъ просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Г. Попечителемъ Харьковскаго Учебнаго округа о томъ, чтобы было вмѣнено учителямъ министерскихъ и земскихъ школъ

въ обязанность—обучать школьниковъ церковному пѣнію съ тѣмъ, чтобы они пѣли и на клиросѣ въ церкви по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; а гдѣ учителемъ земской школы состоитъ лицо, не умѣющее обучать школьниковъ пѣнію,—что-бы было дозволено одному изъ членовъ причта, по указанію приходского священника, бесплатно обучать учениковъ земскихъ школъ вмѣстѣ съ учениками церковно-приходской школы церковному пѣнію въ часы, указанные училищнымъ начальствомъ (инспекторомъ школъ), но съ тѣмъ, чтобы потомъ въ церкви пѣли и ученики земскихъ школъ.

10. Штундисты не безъ основанія указываютъ на то неприличіе, съ которымъ на базарахъ и ярмаркахъ производится торговля иконами и другими священными изображеніями, равно какъ и на недостатокъ самой иконной живописи такъ называемаго суздальскаго письма. Въ этомъ отношеніи настоятъ надобность: а) въ открытіи школы иконописи при мѣстной духовной семинаріи или при одномъ изъ епархіальныхъ училищъ, и б) въ учрежденіи епархіальнаго склада иконъ съ отдѣленіями въ уѣздныхъ городахъ и другихъ мѣстахъ для снабженія епархіи приличными иконами, написанными въ духѣ Православной Церкви. Но пока вопросъ этотъ будетъ разработанъ и получитъ практическое осуществленіе, Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ Харьковской епархіи найдетъ нужнымъ просить Его Высокопреосвященство предписать благочиннымъ и приходскимъ священникамъ наблюдать, чтобы для торговли на ярмаркахъ и базарахъ св. иконами были отводимы приличные мѣста (если не въ церковныхъ оградахъ, то вблизи ихъ) и чтобы не были допускаемы въ продажу иконы неприличнаго письма и противныя ученію Православной Церкви; а о содѣйствіи въ этомъ отношеніи благочиннымъ и приходскимъ священникамъ со стороны земскихъ начальниковъ и полицейскихъ чиновъ просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Г Начальникомъ губерніи.

11. Штундисты не безъ основанія порицаютъ православныхъ за то, что не по христіански у нихъ проводится воскресные и праздничные дни. Волостные суды, сопровождающіеся у крестьянъ обыкновенно пьянствомъ, общественные сходы, на которыхъ рѣшаются общественныя дѣла съ крикомъ, шумомъ, спорами и ссорами, дѣйствительно, всегда происходятъ въ воскресные и праздничные дни въ часы совершенія Божественной литургіи и непрерывно продолжаются въ часы отправленія торжественной вечерни,

на которой, по требованію Св. Синода, священники обязаны читать акаѳисты, или предлагать народу поученія. Но кто изъ крестьянъ пойдетъ въ церковь, когда на сходѣ рѣшается вопросъ о назначеніи земельныхъ участковъ или обсуждаются дѣла, касающіяся всего общества?—Земскіе начальники не могутъ не допустить этихъ сходовъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ крестьяне дѣйствуютъ на законномъ основаніи. Посему Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ харьковской епархіи постановилъ: просить Его Высокопреосвященство отнестись къ г. начальнику губерніи съ просьбою предписать земскимъ начальникамъ о недопущеніи общественныхъ сходовъ и волостныхъ судовъ, по крайней мѣрѣ, во время совершенія Божественной литургіи и о закрытіи ихъ при ударѣ церковнаго колокола къ вечернѣ.

12. Громадное число лицъ, и до сихъ поръ, не пожелавшихъ принять присяги на вѣрноподанство Государю Императору Николаю Александровичу и остающихся безнаказанными, производятъ сильный соблазнъ среди православнаго населенія и явно колеблетъ уваженіе къ святости, значенію и необходимости вѣрно-подданнической присяги; посему Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ Харьковской епархіи нашелъ нужнымъ просить Его Высокопреосвященство точный списокъ указанныхъ лицъ препроводить г. начальнику губерніи на Его благоусмотрѣніе.

13. По наведеннымъ справкамъ оказалось весьма значительное число дѣтей въ штундистскихъ семействахъ еще не крещенныхъ, но достигшихъ уже значительнаго возраста (есть даже 16-ти лѣтніе); сами эти некрещенныя дѣти стѣсняются тѣмъ, что они не принадлежатъ ни къ какой религіи; но родители положительно запрещаютъ имъ принимать крещеніе. Священники не рѣшаются совершать крещеніе этихъ дѣтей безъ согласія родителей, такъ какъ въ селахъ нѣтъ такихъ заведеній, куда бы можно было помѣстить этихъ дѣтей для дальнѣйшаго прожительства, а родители грозятъ имъ, въ случаѣ принятія крещенія, изгнаніемъ изъ своихъ домовъ. Дѣло это значительно осложняется тѣмъ, что число некрещенныхъ дѣтей съ каждымъ годомъ увеличивается. Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ постановилъ: о вышеизложенномъ доложить Его Высокопреосвященству.

14. Бываютъ случаи, что, по просьбѣ жены или по настоянію родолюбивниковъ, какой-либо штундистъ или толстовецъ даетъ (вынужденное, конечно) согласіе на совершеніе крещенія надъ его новорожденнымъ младенцемъ. Но здѣсь священники встрѣчаются

съ слѣдующими затрудненіями: а) слѣдуетъ ли брать отъ такого сектанта подписку въ томъ, что окрещенное дитя онъ будетъ воспитывать въ Православной вѣрѣ? б) такъ какъ не было случая, чтобы кто либо изъ штундистовъ согласился дать такую подписку, то рождается новый вопросъ: можно ли безъ нея крестить дитя штундиста? Наконецъ, в) какъ въ метрическихъ книгахъ означать вѣроисповѣданіе штундиста? Въ виду того, что метрическія книги имѣютъ значеніе весьма важнаго юридическаго документа, Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ постановилъ: просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода о разрѣшеніи вышеуказанныхъ вопросовъ законодательнымъ порядкомъ.

15. Иногда штундисты, не отказываясь отъ своего заблужденія и не воссоединяясь съ Православною Церковію, просятъ совершить ихъ бракосочетаніе по церковному чиноположенію; такъ какъ штунда причислена Правительствомъ къ сектамъ наиболѣе вреднымъ, какъ и скопцы, которые безъ предварительнаго воссоединенія съ Православною Церковію, не могутъ быть вѣнчаны въ Церкви ни сами между собою, ни съ православными, то Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ нашель правильными дѣйствіями тѣхъ приходскихъ священниковъ, которые отказывали штундистамъ въ совершеніи надъ ними бракосочетанія по церковному чиноположенію безъ предварительнаго присоединенія ихъ къ Православной Церкви.

16. По заявленію священниковъ изъ наиболѣе зараженныхъ сектантствомъ приходовъ, многіе лжепресвитеры и пропагандисты штундизма, шатаясь по селеніямъ, предъявляютъ свои паспорта съ обозначеніемъ, что они — „православнаго вѣроисповѣданія“; волостныя правленія харьковской губерніи также выдаютъ паспорта явнымъ штундистамъ, именуя ихъ лицами „православнаго вѣроисповѣданія“. Вслѣдствіе этого явные штундисты въ чужихъ приходахъ вѣнчаются въ церквахъ съ православными невѣстами и получаютъ возможность занимать должности, которыя не могли бы быть предоставлены имъ, какъ лицамъ, принадлежащимъ къ сектѣ, признанной Правительствомъ вредною. Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ постановилъ: просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода о томъ, чтобы паспорта штундистамъ не были выдаваемы съ обозначеніемъ ихъ лицами „православнаго вѣроисповѣданія“, а пока предписать епархіальному духовенству не вѣнчать браковъ неизвѣстныхъ лицъ по однимъ паспортамъ.

17. На вопросъ одного изъ священниковъ: по какому чину совершать присоединеніе штундистовъ къ Православной Церкви? Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ харьковской епархіи, принимая во вниманіе что штундисты, крещенные и муропомазанные въ Православной Церкви, суть только отпадшіе чрезъ заблужденія, сходствующія съ лютеранскими, полагають бы совершать присоединеніе обращающихся изъ штунды въ лоно Православной Церкви чрезъ таинства покаянія и причащенія *примънительно* къ тому чину, по которому совершается присоединеніе лютеранъ, но безъ совершенія таинства муропомазанія и безъ упоминанія имени Лютера.

18. Распространителями штундизма и толстовщины очень часто являются книгоноши британскаго библейскаго общества; поэтому Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ постановилъ: просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Г. Начальникомъ губерніи о томъ, чтобы сдѣлано было предписаніе чинамъ уѣздной и сельской полиціи внимательно слѣдить за дѣятельностію такъ называемыхъ книгоношъ британскаго библейскаго общества, а также и за лицами, нерѣдко выдающими себя за странниковъ и богомольцевъ.

19. Не подлежитъ сомнѣнію, что дѣятельность вожаковъ штундизма вредно отозвалась на семейной и общественной жизни цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ, которыя поэтому и ходатайствовали объ удаленіи ихъ изъ своей среды особенными общественными приговорами, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не утвержденными; съ другой стороны, принимая во вниманіе тѣ благотворные результаты, которые достигнуты удаленіемъ изъ нѣкоторыхъ селъ вожаковъ штундизма и толстовщины административнымъ порядкомъ, Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ Харьковской епархіи постановилъ: изготовивъ особый докладъ о вышеуказанныхъ неутвержденныхъ общественныхъ приговорахъ и точный перечень вожаковъ штундизма и толстовщины, просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Г. Начальникомъ губерніи объ утвержденіи этихъ приговоровъ объ удаленіи вожаковъ штундизма и толстовщины.

20. Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ постановилъ: въ устраненіе возможныхъ соблазновъ строжайше воспретить діаконамъ и псаломщикамъ *безъ священника* ходить съ иконами въ праздники Рождества Христова, Крещенія и Пасхи въ дома прихожанъ для „христославленія“.

21. Такъ какъ всѣ священники изъ зараженныхъ сектантствомъ приходовъ указываютъ на немѣнныя руководствъ и пособій для борьбы со штундистами и толстовцами, то Совѣтъ по сектантскимъ

дѣламъ харьковской епархіи нашель необходимымъ, насколько позволяютъ его средства, снабжать бесплатно церковныя библіотеки въ этихъ приходахъ противусектантскими сочиненіями.

22. Такъ какъ матеріальное положеніе священниковъ въ зараженныхъ сектантствомъ приходахъ наименѣе обезпечено, то Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ харьковской епархіи нашель справедливымъ просить Харьковскую Духовную Консисторію при назначеніи увеличеннаго жалованья отъ казны прежде всего имѣть въ виду причты этихъ приходовъ, для чего, составивъ точный перечень приходоѡ, зараженныхъ сектантствомъ, препроводить его въ Консисторію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Въ 1897 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе Богословскаго Вѣстника ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по прежней программѣ. Содержаніе журнала распадается на пять отдѣловъ.

Отдѣлъ I. Творенія Св. Отцевъ въ рускомъ переводѣ.

Отдѣлъ II. Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

Отдѣлъ III. Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ обозрѣвія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, а также свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

Отдѣлъ IV. Критика, рецензіи и библіографія по богословскимъ, философскимъ и историческимъ наукамъ.

Отдѣлъ V. Приложенія.

Подписка цѣна за годъ: безъ пересылки **шесть рублей**, съ пересылкой **семь рублей**, за границу **восемь рублей**.

Адресъ: въ Серпиевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ э. орд. проф. **В. Соколовъ**.

О продолженіи въ новомъ 1897 году изданія
противо-сектантскаго журнала
„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Ободренная общимъ сочувствіемъ къ дѣлу основанія противосектантскаго журнала, Редакція, въ заботахъ о наилучшемъ выполненіи своимъ органомъ его задачи, съ перваго же года начала свое изданіе болѣе широко, чѣмъ предъшлала. Объявивъ въ началѣ, что «Миссіонерское Обозрѣніе» будетъ выходить ежемѣсячно въ одной книжкѣ, объемомъ отъ 6 до 8 печатныхъ листовъ, при подписной цѣнѣ 5 руб. въ годъ, Редакція, не увеличивая стоимости, издаетъ журналъ въ двухъ ежемѣсячныхъ выпускахъ, причемъ вслѣдствіе накопленія неразработаннаго матеріала по миссіонерству и сектовѣдѣнію и рожденію новыхъ миссіонерскихъ запросовъ, требующихъ отъ журнала должнаго освѣщенія и разрѣшенія, всѣ книжки «Миссіонерскаго Обозрѣнія» выпущены въ значительно увеличенномъ противъ объявленнаго объемѣ. «Миссіонерское Обозрѣніе» въ теченіи года даетъ своимъ подписчикамъ 24 выпуска, всего въ количествѣ не менѣе 125 печатныхъ листовъ, что обезпечиваетъ новому журналу мѣсто въ ряду большихъ и по цѣнѣ наиболѣе доступныхъ періодическихъ духовныхъ изданій.

Сочувственно одобрительные отзывы архимандритовъ, духовенства и всей серьезной, какъ духовной, такъ и свѣтской печати о направленіи, задачахъ и содержаніи «Миссіонерскаго Обозрѣнія» даютъ право Редакціи заключать, что избранный новымъ органомъ путь послышнаго служенія интересамъ Церкви и отечества—правый и вѣрный, а потому въ сознаніи, что трудъ нашъ не тщетенъ и предъ Господомъ, мы иребудемъ тверды и непоступны, преусишвал на лучшее въ дѣлѣ Божіемъ (1 Кор. 15, 58). «Миссіонерское Обозрѣніе», оставаясь и въ слѣдующемъ году вѣрнымъ своимъ задачамъ, будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же порядкѣ, видѣ и объемѣ, при прежней подписной цѣнѣ.

Въ числѣ произведеній, имѣющихъ живой интересъ для нашей современности, имѣются въ портфелѣ редакціи и предназначены къ печатанію въ 1897 г. въ первыхъ выпускахъ слѣдующія: 1) Записки о штундизмѣ, о церковныхъ и гражданскихъ мѣрахъ борьбы съ сектою изъ неизданныхъ бумагъ почившаго архіепископа херсонскаго Никанора. 2) Исслѣдованіе современнаго состоянія духовборческой секты на Кавказѣ В. М. Сворцова. 3) Сектанство въ подпольныхъ религиозныхъ сочиненіяхъ, гр. Л. Н. Толстого. 4) Современный строй церковно-приходской жизни и миссіонерство свщ. І. В. Фуделя. 5) Армія спасенія (заграничная секта),—исслѣдованіе прот. А. Рождественскаго (автора «Южно-Русскій штундизмъ»). 6) Митрополитъ Филаретъ о сектанствѣ и расколѣ Г. П. Добротина. 7) Архимандритъ Павелъ Прусскій и его миссіонерская противораскольничья дѣятельность (Монографія) Н. Беренскаго. 8) «Исканіе истоваго благочестія» — очерки современнаго состоянія раскола Уфимско-Оренбургскаго края. П. Л. Юдина и др.

Редакція «Миссіонерскаго Обозрѣнія», въ чувствѣ глубочайшаго почтенія особѣ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Іоаннія, сочла своимъ долгомъ, въ ознаменованіе исполнявшагося въ текущемъ году 35 лѣтія свѣтительскаго служенія высокочтимаго доблестнаго іерарха Русской Церкви, исходятайствовать себѣ у Его Высокопреосвященства дорогое право собрать и напечатать въ журналѣ слова и рѣчи, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою высокіе образцы церковнаго проповѣдничества. Проповѣди Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Іоаннія будутъ печататься особымъ приложеніемъ во вторыхъ выпускахъ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» съ начала новаго 1897 г. Цѣна годовому изданію журнала въ 24 выпуска со всеми приложеніями и пересылкою прежнихъ—пять руб., при подпискѣ на полугодіе три руб., за границу семь руб. Желающіе при журналѣ получить 8 выпусковъ «Миссіонерскихъ листовъ» изданія 1896 года, а равно и имѣющіе видѣти въ новомъ году году отдѣльными отъ журнала брошюрами и стѣнными листами прилагаютъ одинъ руб. къ подписной цѣнѣ.

Подписка принимается въ Кіевѣ въ редакціи журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» (Кирилловская ул., д. № 10) и въ книжномъ магазинѣ Оглоблина и Гинтера-Малецаго на Крещатицѣ; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Свинодалной типографіи. (Никольская ул.); Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Тузова (Гостинный дворъ, № 45).

Редакторъ-издатель В. М. Сворцовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

подъ редакцію А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи Отца ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

„Русскій Паломникъ“ одобренъ всѣми вѣдомствами, въ которыхъ былъ представленъ редакцію, а именно: 1) Учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ доущенъ къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ, а также въ бібліотека епархіальныя и благотворительныя; 2) Ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобренъ для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Рекомендованъ; 3) Учебнымъ Комитетомъ по вѣдомству Императрицы Маріи для женскихъ учебныхъ заведеній сего вѣдомства; 4) главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для чтенія воспитанникамъ сихъ заведеній; 5) Главнымъ Тюремнымъ управленіемъ для тюремныхъ бібліотекъ, и сверхъ его: 6) Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія рекомендованъ особому вниманію Гг. Попечителей учебныхъ округовъ; 7) Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ особому вниманію тюремныхъ комитетовъ; 8) Нѣкоторыми епархіальными Преосвященными особому вниманію духовенства, наконецъ 9) Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1887, 1888 и 1889 годы одобренъ, какъ доставляющій чтенію, интересное по своему разнообразію и назидательное, для любителей духовнаго просвѣщенія и христіанскаго благочестія.

Годовые подписчики въ теченіи 1897 года получаютъ: 52 еженедѣльныхъ №№. Каждый номеръ въ размѣрѣ двухъ листовъ большаго формата (16 стр. убористой печати) съ 6—8 художественными рисунками. 12 еженедѣльныхъ книгъ изданы отпечатанными на плотной бумагѣ, объемъ каждой 6—7 листовъ (100—120 страницъ). Бесплатное приложеніе: копію съ иконы новаго чудотворца, святаго Феодосія архіепископа черниговскаго исполненную въ 20 красокъ, размѣромъ 18 1/2 д. выш. и 14 1/2 д. шир. „Русскій Паломникъ“ представляетъ собою единственный въ Россіи журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями. Содержаніе журнала, благодаря легкому, яснымъ общедоступному изложенію и художественнымъ рисункамъ дѣлаетъ „Русскій Паломникъ“ пригоднымъ для каждой христіанской семьи, для учащагося юношества, для всѣхъ вообще ревнителей благочестія, для казармъ, богатствъ, пріютовъ, больницъ, тюремъ и рабочихъ домовъ. Въ 12 книжкахъ „Русскаго Паломника“ будетъ помѣщено: 1) Задумчивое слово. Сборникъ избранныхъ духовныхъ стихотвореній М. Н. Глипки, В. Майкова, Н. Языкова, Мел. Лопухина Холякова, О. Чюминой и др. 2) Каллиста. Повѣсть изъ жизни Кароленскихъ христіанъ. 3) Сѣверъ Россіи и его святѣи. Путешествіе по Соловкамъ, Валааму и друг. обителѣмъ Сѣверной Россіи. Очерки и рассказы съ рисунками. 4 и 5) Жизнь и творенія св. Іоанна Златоустаго. Подъ редакціей преосвященнаго Никанора, епископа Смоленскаго. 6) Дневникъ о. Іоанна Кронштадтскаго. 7 и 8) На зарѣ христіанства. Большой разсказъ изъ эпохи церковныхъ гоненій на христіанъ. Передѣлка обширнаго сочиненія Ф. Фаррара. 9) „Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти“. Извлеченіе изъ свѣтлаго и въ высокой степени интереснаго труда монаха Митрофана. 10) „Скорбь Россіи“. Последніе дни жизни и кончина Царя-Миротворца. Альбомъ изъ оригинальныхъ рисунковъ худ. В. Овсянникова, А. Чюкина, А. Писемскаго, Ф. Соколовскаго и др. въ память 8-й годовщины 20 октября 1894 г. 11) Свѣтъ Азій. Евангеліе въ дѣбрихъ Сибири. Изъ записокъ православныхъ миссіонеровъ. Очерки и разсказы. 12) Избранныя вѣсноты въ русской православной церкви. Сборникъ духовныхъ поученій и образцовъ наиболѣе употребительныхъ псалмовъ, между прочимъ, знаменитаго Симоновскаго псалма.

Подписная цѣна на журналъ „Русскій Паломникъ“ безъ доставки въ Спб. пять р. Съ дост. и перес. по всѣмъ городамъ Росс. имперіи шесть р. За границу 8 р. Доустанавливается разсрочка подписныхъ денегъ. Контора журнала „Русскій Паломникъ“—С.-Петербургъ, Стрѣмянная ул., собственн. домъ, № 12.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ

„ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ и ПСИХОЛОГІИ“

изданіе Московскаго Психологическаго Общества,

состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

На 1897 годъ „Вопросамъ Философіи и Психологіи“

вновь обѣщали свое сотрудничество слѣдующія лица: Н. А. Абрикосовъ, Ю. И. Айхенвалдъ, В. Анри, Н. Н. Важенковъ, А. Н. Бекетовъ, А. П. Берштейнъ, П. Д. Боборякинъ, Е. А. Бобровъ, В. Р. Будке, А. С. Бякинъ, В. А. Вагнеръ, В. Вальденбергъ, А-дръ И. Введенскій, Ал-ѣй И. Введенскій, Д. Викторовъ, П. Г. Виноградовъ, Н. Д. Виноградовъ, В. И. Герье, А. Н. Гиллровъ, В. А. Гольцевъ, Н. Я. Гротъ, Л. О. Даркшевичъ, Н. А. Звѣревъ, Ф. А. Зеленогорскій, В. Н. Ивановскій, Н. А. Иванцовъ, А. П. Казанскій, П. А. Каленовъ, М. И. Каринскій, В. О. Ключевскій, А. А. Козловъ, Я. П. Колубовскій, М. С. Корсаковъ, С. С. Корсаковъ, Н. Н. Ланге, Л. М. Лопатинъ, П. Н. Милуковъ, П. В. Мокиевскій, Л. Е. Оболенскій, Д. Н. Овсяннико-Куликовскій, В. П. Преображенскій, Э. Л. Радловъ, В. П. Сербскій, В. С. Серебренниковъ, П. П. Соколовъ, Влад. С. Соловьевъ, С. А. Сухановъ, А. А. Токаревскій, графъ Л. П. Толстой, кн. Е. Н. Трубецкой, кн. С. Н. Трубецкой, Н. А. Умовъ, Г. И. Челпановъ, В. П. Чичеринъ, Н. И. Шанкинъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Самостоятельныя статьи и замѣтки по философіи и психологіи. Въ понятіи философіи и психологіи включаются: логика и теорія знанія, этика и философія права, эстетика, исторія философіи и метафизика, философія наукъ, опытная и физиологическая психологія, психопатологія. 2) Критическія статьи и разборы ученій и сочиненій западно-европейскихъ философовъ и психологовъ. 3) Общіе обзоры литературъ поименованныхъ наукъ и отдѣловъ философіи и библиографія. 4) Философская и психологическая критика произведеній искусства и научныхъ сочиненій по различнымъ отдѣламъ знанія. 5) Переводы классическихъ сочиненій по философіи древняго и новаго времени. Журналъ выходитъ пять разъ въ годъ (приблизительно въ концѣ января, марта, мая, сентября и ноября) книгами около 15 печатныхъ листовъ.

Условія подписки: на годъ (съ 1-го января 1897 г. по 1-е января 1898 г.) безъ доставки—6 р., съ доставкой въ Москвѣ—6 р. 50 к., съ пересылкой въ другіе города—7 р., за границу—8 р. Учащаются въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 руб. Подписка на льготныхъ условіяхъ и льготная выписка старыхъ годовъ журнала принимается только въ конторѣ редакціи. Подписка, кромѣ книжныхъ магазиновъ **Новаго Времени** (С.-Пб., Москва, Одесса и Харьковъ), **Карбасникова** (С.-Пб., Москва, Варшава), **Вольфа** (С.-Пб. и Москва), **Оглоблина** (Кіевъ), **Вашагова** (Казань) и другихъ, принимается въ конторѣ журнала: **Москва**, Большая Никитская, д. 2—24 (въ помѣщеніи журнала «Русская Мысль»). Полные годовые экземпляры журнала за второй (№№ 5—9); третій (№№ 10—14), четвертый (№№ 16—20), пятый (№№ 21—25) и шестой (№№ 26—30) годы изданія продаются по 5 руб. за каждый годъ съ перес.; подписчики на новый 1897 г. получаютъ журналъ, при выпискѣ всѣхъ прежнихъ годовъ изданія сразу, по 4 рубля за каждый годовой экз. № 15 журнала, оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экз., продаются отдѣльно за 2 руб. При выпискѣ всѣхъ означенныхъ книгъ положеннымъ платежомъ, взимается съ каждаго руб. по 2 коп.

Предсѣдатель Общества Н. Я. Гротъ.

Редакторы: { Л. М. Лопатинъ.
В. П. Преображенскій.